

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Ф Е В Р А Л Ь .

Воскресенье, 3: Св. и праведн. Свѣдѣна Богопримца и Анны пророчицы.

Понедѣльникъ, 4: Препод. отца нашего Исидора Пилу-сійскаго и вел. князя Георгія Всеволодовича, владимирскаго чудотворца. Въ сей же день преставленіе преп. отца нашего Кирилла, игумена Новоезерскаго.

Вторникъ, 5. Св. муч. Агафинъ.

Среда, 6: Прп. Викулы, еписк. смѣрнскаго.

Четвертъ, 7: Прп. Пароенія, епископа Лампсакійскаго града и прп. Луки, иже въ Элладѣ.

Пятница, 8: Св. великмч. Феодора Стратилата; св. прор. Захаріи Серповидца.

Суббота, 9: Св. муч. Никифора. Въ сей день отдается праздникъ Срѣтенія.

Церковный ремонтъ.

Что соборъ въ господствующей церкви не состоится,—это было ясно еще во время работъ предсоборнаго присутствія въ 1906 году. О несостоятельности самой мысли о соборѣ можно было догадываться издали, слѣдя за занятіями присутствія, и нельзя было сомнѣваться вблизи, наблюдая его дѣятельность, знакомясь съ настроеніемъ членовъ его, со скрытыми отъ посторонняго глаза побужденіями.

Въ 1905 году и въ самомъ началѣ 1906 года, предъ открытіемъ присутствія и въ первый моментъ его дѣйствій, въ высшихъ церковныхъ кругахъ, столичныхъ и епархіальныхъ, дѣйствительно, существовало убѣжденіе въ необходимости и возможности собора. Но это убѣжденіе имѣло совершенно ложное основаніе.

Ожидали, что соборъ въ народной мысли съ перваго же момента получить значеніе высшей церковной власти, неоспоримой, непогрѣшимой,

священной, облеченной всѣми дарами Св. Духа, что предъ его словомъ, такъ сказать, умолкнетъ всякъ глаголѣ, всякъ языкъ, что его постановленія со священнымъ трепетомъ примутъ не только „православные“, но и старообрядцы и сектанты, что его голосъ уподобится іерихонской трубѣ и заглушитъ собою всѣ другіе голоса и вѣрующихъ, и сумнящихся, и отпадающихъ отъ церкви и отпадшихъ.

Отъ серьезныхъ людей въ серьезной обстановкѣ доводилось слышать, что даже такіе вожди религіознаго иномыслія, какъ Л. Н. Толстой, смиренно склоняютъ предъ соборомъ свои сѣдья головы и принесутъ раскаяніе въ своихъ мнѣніяхъ, убѣжденіяхъ и надеждахъ на лучшее будущее, которыми они жили цѣлые десятки лѣтъ и которыя зародились въ самой глубинѣ современныхъ условій человѣческой жизни и мысли.

О старообрядцахъ въ подобныхъ бесѣдахъ

даже и не разсуждали. Всѣ сообща, какъ будто по предварительному уговору, убѣдительно высказывали одну и ту же мысль, что старообрядчество съ его общинностью и соборностью предъ новымъ соборомъ разлетится въ пухъ и прахъ.

Дѣйствовала какая-то наивная, чисто дѣтская вѣра въ исключительную святость и духовное всемогущество еще несозванного собора; въ церковномъ воздухѣ, словно запахомъ розоваго масла, пахло убѣжденіемъ, что соборъ скажетъ все по изволенію Духа Святого, или что самъ Духъ Святой ничего не сдѣлалъ бы иного, чѣмъ и соборъ.

Съ этой вѣрой встрѣчали въ Петербургѣ сѣзжавшихся членовъ предсоборнаго присутствія. Эта вѣра, хотя и не въ сущемъ видѣ, а въ отраженномъ, распространялась на довольно широкіе круги. Откидывая мысль объ исключительной мистической святости собора, весьма многіе и многіе, даже и изъ неприкосновенныхъ къ церковнымъ дѣламъ, высказывали надежды, что соборъ освободитъ церковь отъ узъ бюрократическихъ, возродитъ ея жизненность и соборность на широкихъ демократическихъ началахъ. Все это принималось за народную ласку къ собору, за авансы, которые выдаются народною волею собору. Всякій штрихъ подобной общественной мысли въ синодальныхъ кругахъ заранее учитывался, какъ полное народное довѣріе къ собору.

Предсоборное присутствіе быстро и рѣшительно вычистило изъ сердецъ членовъ его эту вѣру во внутреннюю силу собора. При одномъ прикосновеніи къ дѣламъ собора, къ вопросамъ, представляемымъ ему народною жизнью и мыслию, въ членахъ присутствія не могло не зародиться того убѣжденія, что будущему собору необходимо выполнить очень сложную фактическую работу, обнаружить очень глубокое и внутренне вѣрное разумѣніе современнаго народного вѣрованія, чтобы заслужить отъ народа вѣру въ свою святость и непогрѣшимость.

Раньше думали, что достаточно лишь собору открыться, и онъ получитъ полную возможность сказать: „Изволися тако Духу Святому и намъ“. Теперь же, на первыхъ же засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія, оказалось, что собору необыкновенно трудно будетъ произнести такую священную формулу, что она, сказанная второпяхъ, будетъ встрѣчена народомъ не только безъ всякаго довѣрія, безъ всякой вѣры въ „глаголаніи“ на соборѣ Духа Святого, но и принята за нѣчто худшее, за кощунство предъ Духомъ Святымъ.

Послѣ первыхъ засѣданій, на пасхальныя каникулы, члены присутствія развѣжались съ большими недоумѣніями, что и какъ нужно сдѣлать, чтобы соборъ свои дѣянія могъ утвердить ссылкой на Духа Святого. Положимъ, эта забота не была возложена на присутствіе его официальною программой, но всѣ чувствовали и сознавали ясно, что это-то именно и требуется отъ присутствія, что въ этомъ выражается весь смыслъ его программы, что безъ этого оно само

становится никому не нужнымъ и рѣшительно безсмысленнымъ.

Позже это недоумѣніе выросло въ ясное отчетливое убѣжденіе въ невозможности выполнить эту задачу, въ представленіе, что соборъ можно созвать, тагъ сказать, лишь „на ура“,—что будетъ, то и будетъ.

Вотъ гдѣ и на какихъ психическихъ побужденіяхъ случился рѣшительный крахъ съ мыслью о соборѣ. Эта мысль разбилась объ убѣжденіе, что играть въ святость и непогрѣшимость при рѣшеніи серьезнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ рѣшительно нельзя и даже неприлично.

Потерпѣвъ такой крахъ, сдѣлали попытку,—если нельзя созвать собора исключительной всеобъемлющей святости, то, по крайней мѣрѣ, нельзя ли ограничиться соборомъ, хотъ и не столь святымъ, но все же могущимъ произвести улучшенія въ церковной жизни для успокоенія слишкомъ назойливыхъ требованій, улучшенія въ средѣ, остающейся вѣрною господствующей церкви. Это значило, что, отказываясь отъ собора абсолютной силы и важности, желали прервать его во временное учрежденіе нѣсколько компетентнѣе синода, больше его, важнѣе,—учрежденіе, имѣющее силу и значеніе высшихъ бюрократическихъ установленій.

Мысль о такомъ соборѣ „правовѣрнымъ“ церковнымъ и свѣтскимъ бюкратамъ показалась даже заманчивою. Такой соборъ, во-первыхъ, какъ непретендующій на рѣшенія и дѣйствія по изволенію Святого Духа, не можетъ выходить изъ заранее определенной программы и инструкцій и, слѣдовательно, не въ силахъ произвести чего-либо выдающагося. Во-вторыхъ, ему можно поручить въ старомъ церковномъ зданіи, не касаясь его общаго фасада, фундаментальныхъ стѣнъ, произвести нѣкоторый ремонтъ,—кое-гдѣ поставить новыя перегородки, гдѣ возможно, устроить новыя переходы и коридоры, перемѣнить самое назначеніе залъ и комнатъ, шкафы со старою рухлядью перемѣстить на другія мѣста и, главное, все выкрасить и выбѣлить заново, завести новую мебель, водопроводъ съ канализаціей и даже, если останутся отъ смѣты свободныя суммы, паровое отопленіе и электрическое освѣщеніе.

Къ этимъ двумъ добрымъ качествамъ сначала прибавлялось еще и третье,—надежды, что такой соборъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ можетъ сойти за соборъ настоящій въ силѣ и духѣ, а старое отремонтированное имъ зданіе можно будетъ выдать за вновь построенное на дѣйствительно здоровой почвѣ, по послѣднему слову научной техники, при соблюденіи всѣхъ гигиеническихъ условій и т. д.

Предсоборное присутствіе выработало детальный планъ генеральнаго ремонта стараго церковнаго зданія. Оно сдѣлало даже больше, намѣтило поставить на этихъ старыхъ стѣнахъ новый куполъ, т. е. патріаршество. Къ собору, въ видѣ бюрократическаго учрежденія, все было готово, и въ концѣ 1906 г. почти никто не сомнѣвался въ его неизбежности и даже болѣе или менѣе значительной отсрочкѣ.

Но вскорѣ же въ высшихъ петербургскихъ сферахъ возникло сомнѣніе такого рода: возможно одно изъ двухъ—или соборъ откажется заниматься ремонтомъ и задумаетъ построить новое зданіе, продавъ старое на сломъ—во всемъ этомъ собору помѣшать очень мудрено, или же соборъ, начавъ ремонтъ сразу во всѣхъ частяхъ зданія, во всѣхъ точкахъ его ветхихъ стѣнъ, произведетъ такое

колебаніе, что зданіе падетъ само собою и похоронитъ подъ собою всѣхъ работниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣло должно принять слишкомъ серьезный оборотъ, рѣшительно непоправимый и гибельный.

Но въ этомъ выходѣ—могила для мысли о соборѣ, и въ настоящее время она уже похоронена торжественно, съ помпой.

Въ защиту старообрядчества.

Статья архимандрита Михайла.

II *).

Начну маленькимъ дополненіемъ къ первой статьѣ.

Неожиданно получилъ я два странныхъ возраженія.

Мнѣ указывали, будто я допустилъ въ своей статьѣ двѣ непоправимыхъ ошибки.

«Θεатронъ» будто бы пишетъ объ одновременномъ паденіи всѣхъ патріарховъ по своему историческому невѣжеству, а VI соборъ не писалъ того, что я ему приписываю.

Вынужденъ дополнить свою рѣчь.

О неправильномъ будто утвержденіи Θεатрона не разъ говорили миссіонеры. Несмотря на это, правда всетаки на сторонѣ Θεатрона, а не у миссіонеровъ.

Я укажу, полагаю, непререкаемое свидѣтельство VI всел. собора.

Онъ призналъ отлученными Гонорія Римскаго, Кира Александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла и Петра Константинопольскихъ и Макарія Антіохійскаго, т. е. именно *всѣхъ* патріарховъ, одновременно управлявшихъ тогда церковью. Иеросалимскаго временно не было. (Neander, Церк. ист., III т., 248—257.

Что касается другого свидѣтельства VI собора, то оно ярче, чѣмъ приведено у меня.

«Іерархи сдѣлались ересіархами, — читаемъ въ дѣяніяхъ собора, — и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мѣшалось съ водою, и поили ближняго мутною смѣсью». (Дѣян. Всея. соб. VI, 546, по изд. Каз. дух. акад.).

Перехожу къ вопросу какъ старообрядцы, не имѣя епископа, могли принять епископа?

Въ такомъ вопросѣ, нерѣдко предлагаемомъ

миссіонерами, кромѣ простого для всякаго простепа, яснаго недоразумѣнія, — скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество.

Могли старообрядцы безъ епископскаго сана принять епископа?

Скажу простымъ примѣромъ.

Допустимъ, что Мелетій, позже великій свѣтильникъ вѣры, смертельно боленъ. Онъ хочетъ въ тяжкой болѣзни приобщиться святыхъ и животворящихъ таинъ.

Но гдѣ и какъ?

Кругомъ аріане, — всѣ епископы кругомъ поражены этимъ ядомъ. Не ему одному кажется, что «весь міръ сталъ аріанскимъ».

Это—почти фактъ. И онъ самъ тоже *пока* еще *аріанинъ*.

Но сердце ведетъ его къ покаянію въ истинной правой Церкви... Онъ знаетъ, что только тамъ истина.

Онъ идетъ къ священнику и ищетъ у него святого утѣшенія святыми таинствами.

Онъ пошелъ бы, конечно, къ епископу съ просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нѣтъ кругомъ... Нѣтъ въ данной церкви, нѣтъ даже въ сосѣднихъ церквахъ.

«Міръ сталъ аріанскимъ».

И онъ вынужденъ обратиться къ ближайшему священнику.

Смѣетъ ли этотъ священникъ, — можетъ ли отказать въ послѣднемъ утѣшеніи?

Конечно, нѣтъ.

Преподать святыя тайны онъ не можетъ только.

Онъ *долженъ*. Если бы отказалъ, на немъ была бы предсмертная тоска и, можетъ-быть, гибель кающейся души.

Но вѣдь епископъ можетъ и выздороветь даже силою самого таинства.

*) Прод. см. № 1.

Кто встанетъ съ одра болѣзни, мірянинъ или епископъ?

Всѣмъ ясно, что это епископъ, потому что онъ вышелъ изъ ереси, въ которой іерархи не теряютъ при воссоединеніи своего іерархическаго сана.

«Не теряютъ, если приняты особымъ чинопріемомъ и черезъ епископа»,—упрямо будетъ повторять „православный“.

Но скажите ради Бога, развѣ чинопріемъ епископа есть замѣна повторенія таинства, развѣ не въ самомъ фактѣ принятія, а въ какихъ-нибудь *спеціальныхъ частностяхъ* приема совершаемаго—епископомъ давалась власть благодать священства.

Нѣтъ сомнѣнія, вы этого не скажете.

Не скажете, что приѣмъ есть видъ повторенія хиротоніи.

Благодать есть благодать; и *снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ* съ таинствами покаянія и причащенія,—*очевидно развязываютъ эту благодать.*

Если епископы и имѣли значеніе при приѣмѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на *опредѣленную кафедру*, а не въ смыслѣ признанія или отрицанія за ними—сила благодатнаго совершенія таинствъ.

Но въ опредѣленія на кафедру имѣетъ значеніе и народъ.

Во время аріанскихъ волненій о нѣкоторыхъ изъ епископовъ, повинныхъ въ уклоненіи къ аріанамъ, было рѣшено, что ихъ можно оставить на кафедрахъ.

Но если народъ не хочетъ ихъ—пусть рукоположатся другіе (Прав. 2 Θεοφιλα Αλεξανδρ.).

Значитъ, если не приметъ народъ,—они становятся мірянами?

Конечно нѣтъ. И народъ (замѣтьте, народъ!), иногда принималъ рукоположенныхъ аріанами (св. Мелетія) и отвергалъ поставленныхъ «православными».

Но перейдемъ къ болѣе научной аргументаціи.

Вся миссіонерская полемика держалась всегда и держится на католическомъ принципѣ, будто вся сумма церковной жизни и церковной власти въ епископствѣ.

Но мы уже видѣли, что такое пониманіе сути Церкви и церковнаго строенія, явно ложно. Носитель церковнаго благочестія и хранитель вѣры—народъ церковный.

Онъ—не рабъ въ Церкви, а творецъ, созидающій въ Церкви ея «живую жизнь».

«Уши народа святѣе, чѣмъ уста іерарховъ»

(Иларій Пиктавискій, Противъ Авксентія, гл. 6).

И тотъ же писатель говорилъ, что *судъ народа* многихъ епископовъ удержалъ отъ ереси.

По словамъ Августина, Церковь осуждаетъ іерарховъ, частью черезъ *авторитетъ соборовъ*, частью *судомъ народа* (О пользѣ вѣры).

И по ученію самой государственной церкви въ некатоліческихъ ея представителяхъ, даже соборы вселенскіе, въ концѣ-концовъ, признавались въ своемъ достоинствѣ судомъ церковнаго народа.

На соборѣ въ Римини—400 западныхъ епископовъ и на соборѣ въ Селевкіи—200 восточныхъ подписали аріанское исповѣданіе и осудили ученіе св. Афанасія.

Однако «православные» не признали Афанасія еретикомъ, а отторглись отъ своихъ «каноническихъ вождей», какъ отъ волковъ.

И кто не знаетъ, какъ крѣпко держался народъ александрійскій за своего осужденнаго (Антіохійскимъ и потомъ Медіоланскимъ соборомъ) пастыря въ 342 и 356 году.

Ихъ увѣряютъ, что Афанасій—еретикъ, что онъ осужденъ всею Церковью, что *«соборъ не могъ ошибаться»*,—народъ однако признавалъ его *православнымъ* и, слѣдовательно, *своимъ епископомъ*.

Когда былъ осужденъ св. Іоаннъ Златоустъ, истинные христіане держались за осужденнаго. Они даже «въ банѣ» устроили свою Церковь (какъ нѣкогда наши предки), и здѣсь, вопреки суду собора, спасались съ низложеннымъ великимъ іерархомъ.

Что такое сдѣлали они? Вѣдь это былъ бунтъ. Да, они возмутились противъ неправаго собора и посмѣли принять осужденнаго.

Но если у нихъ есть сила и власть *проветрять епископскій судъ*, то не ясно ли отсюда, что они имѣютъ право и признавать пришедшаго къ нимъ и отъ ереси епископа...

Что значитъ принять еретика?

Это значитъ только, признать его «православнымъ» въ его новомъ исповѣданіи, въ томъ, съ какимъ онъ приходитъ къ Церкви.

Имѣетъ ли право народъ вынести по этому вопросу свой приговоръ?

Вопросъ уже лишній. На него отвѣтили всѣ ранѣе собранные факты. Но, пожалуй, вотъ еще одинъ.

«Винкентій Леринейскій въ своемъ «Commonitorium» восхваляетъ бдительность жителей Срѣма въ Панноніи по отношенію къ епископу своему Фотину, исподволь сдѣлавшемуся ересіархомъ и пытавшемуся испытывать, соблазнять (теп-

tasce) церковь сръмскую. «Всеобщую любовью возведенъ онъ былъ въ епископство и нѣкоторое время управлялъ церковью, какъ «православный» (catholicus), но внезапно, подобно злому пророку или мечтателю (somniaior), о которомъ говорятъ Моисей, началъ убѣждать вѣранный ему народъ Божій слѣдовать чуждымъ богамъ, т.-е. внѣшнимъ заблужденіямъ, которыхъ прежде не вѣдалъ онъ. Но это еще дѣло обыкновенное. Опасность заключалась въ томъ, что дѣйствовалъ онъ не обыкновенными средствами, ибо онъ обладалъ и силою ума, и богатствомъ знанія, и рѣчью искусной, и убѣдительною... Но *хорошо то*, что вѣранные ему овцы Христовы, *много будучи бдительны* о вѣрѣ православной, тщательной вспоминали о совѣтѣ Моисеевомъ и, изумляясь краснорѣчію своего пророка и пастыря, не оставляли безъ вниманія и его искушеній. Слѣдуя прежде за нимъ, какъ овцы за вожакомъ своимъ, стали они избѣгать его, словно волка» (Commonitorium, с. XI)

Отсюда—извѣстное письмо св. Василія Великаго, гдѣ онъ совѣтуетъ христіанамъ общины, епископы которой уклонились въ ересь, принять ихъ, если они покаются—получаетъ характеръ документа, рѣшающаго поставленный въ заглавіи вопросъ болѣе, чѣмъ убѣдительно.

Спросимъ себя теперь, если бы «волкъ» снова вернулся къ истинѣ и покаянію, развѣ жители Сръма не приняли бы своего епископа съ воплями и криками радости. А разъ такъ, то не могъ ли православный народъ признать покаившагося митрополита Амвросія?

Конечно, могъ. Да вѣдь кромѣ мірянъ, злѣсь

были священники, которые и въ господствующей церкви принимаютъ еретиковъ.

— Но онъ былъ епископъ, вы снова забыли.

— Нѣтъ, онъ не былъ епископъ, или вѣрнѣе о епископствѣ его, временно нужно было забыть и ему, и принимающимъ его. Да, въ немъ почивалъ даръ епископства, въ немъ жила сила хиротоніи. Но къ Церкви, въ лицѣ Амвросія и вообще въ лицѣ епископовъ-еретиковъ, приходили просто *кающіеся*, ищущіе спасенія просто «люди», погибавшіе и очнувшіеся.

А епископомъ онъ сталъ не силой человѣческой и не властью епископской, а властью Божіей, которая дала ему благодать епископства, и въ моментъ соединенія души съ Церковью естественно и необходимо разрѣшила ему пользоваться даромъ благодати *на строеніе Церкви*.

И снова скажемъ вамъ,—прерываетъ миссіонеръ или «православный»: Вы говорите о кающихся, обращающихся, а митрополитъ Амвросій ни въ чемъ не каялся и ни къ чему не обращался..

Объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ. Сейчасъ только скажемъ, что лучше бы «православнымъ» не повторять своей клеветы на Амвросія; отъ нея дышитъ такимъ циническимъ неуваженіемъ къ собственнымъ епископамъ, что синоду слѣдовало бы запретить и упоминать о 500 червонцахъ Амвросія особымъ циркуляромъ.

Но до слѣдующей статьи.

Старообр. арх. Михаилъ.

Липцевой Апокалипсисъ поморской в „Тріодѣ цвѣтной“ нач. XVIII. Внѣшній видъ рукописей.

Напрасная боязнь.

Переходъ арх. Михаила въ старообрядчество вызвалъ среди русскаго общества интересное броженіе, которое отражается въ послѣдней книжкѣ религіозно-философскаго журнала *Живая Жизнь*.

Установивъ тотъ фактъ, что старообрядческая Церковь независима отъ сѵнода и что этой независимости жаждетъ все сознательное духовенство господствующей церкви, журналъ задаетъ вопросъ:

„Не уйти ли поэтому всему духовенству изъ подъ власти сѵнода путемъ перехода въ старообрядчество?“

„Въ настоящее время старообрядческая Церковь находится въ условіяхъ особо благоприятныхъ... Она можетъ качественно и количественно развиваться безпрепятственно до предѣловъ, которые теперь и предвидѣть трудно.“

„До сихъ поръ мы имѣли передъ собою одну „православную“ господствующую церковь, изображенную сѵнодомъ и его подчиненными—священниками.“

„Теперь передъ нами и другая Церковь, тоже православная, но представленная самими вѣрующими.“

„И если сравнить эти двѣ церкви, то религіозно онѣ равноцѣнны, а въ религіозно-общественномъ отношеніи всѣ преимущества какъ будто на сторонѣ Церкви старообрядческой. У первой церковное управленіе носитъ государственно-бюрократическій характеръ, у второй общинный; у первой священники по назначенію, у второй по выбору; у первой приходомъ завѣдуетъ одно духовенство, у второй всѣ совершеннолѣтніе (отъ 25 лѣтъ) прихожане, при чемъ въ большинствѣ старообрядческихъ общинъ правомъ голоса пользуются и женщины.“

„И въ рѣшительномъ шагѣ арх. Михаила,—заключаетъ авторъ статьи,—не должны ли мы видѣть смѣлое реформаторское начинаніе, которое, если будетъ поддержано всѣмъ прогрессивнымъ духовенствомъ, приведетъ къ столь желанному возрожденію нашей церкви? И если такъ, не долженъ ли изъ устъ всѣхъ, кто какъ-нибудь можетъ говорить и дѣйствовать, раздаться горячій призывъ: „въ старообрядчество, въ старообрядчество!““

Поставивши столь прямо вопросъ и наговоривъ много лестнаго по адресу старообрядчества, авторъ статьи (г. Эрнъ) вмѣсто ожидаемаго одобренія тѣмъ, кто переходитъ въ нашу Церковь, вдругъ дѣлаетъ рядъ словесныхъ скачковъ и кончаетъ—чѣмъ бы вы думали читатель?—увѣреніемъ, что „православіе никоновское выше православія до-никоновскаго“, т. е. старообрядческаго.

Къ столь неожиданному по началу статьи выводу авторъ пришелъ путемъ весьма сомнительныхъ въ логическомъ достоинствѣ посылокъ.

Посылка первая: Современная религія, по мнѣнію автора, должна отставать на современность. „Двигаться впередъ можетъ лишь тотъ, кто идетъ въ уровень или опережаетъ современность, но не тотъ, кто ее игнорируетъ“. „Съ одной стороны таинства, Церковь, Христосъ, съ другой—искусство и свободная философская мысль“.

Посылка вторая: Старообрядчество, по словамъ автора, на эти запросы не отвѣчаетъ никакъ, ибо, по

мнѣнію г. Эрнъ, „старообрядчество есть религія быта, а не религія жизни“.

Посылка третья: Старообрядчество ниже никоновскаго „православія“, потому что, какъ увѣряетъ авторъ, послѣднее въ смыслѣ жизни „глубже и значительнѣе старообрядчества“. „У старообрядчества нѣтъ Соловьева, нѣтъ Хомякова, нѣтъ Достоевскаго, нѣтъ поэтовъ, которые бы писали такіе высокой степени религіозные гимны, какіе мы находимъ у Пушкина, Тютчева и т. д.“ Затѣмъ идетъ рядъ указаній на современность: думскіе священники произносили столь энергичныя рѣчи, что ихъ лишали сана. Свящ. Іону Врихичева за журналъ „*Встань, Спящій*“ выслали и лишили сана. Газету С. Н. Булгакова „Народъ“ съ извѣстнымъ „христіанскимъ направленіемъ“, какъ выражается авторъ, закрыли, а редактора посадили въ тюрьму и т. д.

„Ничего подобнаго въ старообрядчествѣ не было“;—торжественно заключаетъ авторъ и дѣлаетъ

Выводъ: Не выходить нужно изъ „православія“, а принятыя за творческую „работу созданія въ себѣ новой религіи жизни“.

Таковы мысли автора. Мы ихъ изложили, надѣемся, вполне добросовѣстно, что даетъ намъ право подвергнуть доводы г. Эрнъ разбору.

Прежде всего замѣчаніе общаго характера: оперируя все время со словомъ „православіе“, какъ съ терминомъ религіознымъ, г. Эрнъ, видимо, не отдастъ себѣ отчета въ его значеніи церковномъ. Онъ путаетъ эти понятія и вслѣдствіе этого путается какъ въ своихъ доводахъ, такъ и выводахъ. Съ одной стороны онъ считаетъ себя „православнымъ“, т. е. членомъ господствующей церкви, а съ другой—ищетъ другого настоящаго „православія“ въ духѣ Булгакова и Соловьева. Старообрядчество прельщаетъ его, какъ религія „быта“, а „православіе“ увлекаетъ, какъ религія Хомякова. А Побѣдоносцевъ? Филаретъ? Дмитрій Ростовскій? Иліодоръ? Ихъ куда дѣнете, г. Эрнъ? Вы возрадите, что они не ищутъ вамъ искать и творить религію жизни Но лишеніе сана, ссылки, закрытіе вашихъ „христіанскаго“ направленія газетъ? Отъ какого „православія“ все это исходитъ? Почему вамъ въ такомъ случаѣ не ратовать за католичество? Оно вѣдь тоже, несмотря на костры инквизиціи, не погѣшало проповѣди Савонаролы, Лютера, философія Декарта, энциклопедистовъ, открытіямъ Ньютона и Коперника, исторіи Ренана и т. д.?

Вопросами этими мы хотимъ сказать, что г. Эрнъ, принимая „православіе“ и старообрядчество, какъ религію, отрицаетъ ихъ, какъ церковь, т. е. опредѣленную общину вѣрующихъ людей, объединенныхъ одинаковыми взглядами на таинства и другія святыни вѣры. Съ точки зрѣнія Церкви, человекъ никакъ мыслящій, продолжая оставаться христіаниномъ, лишаетъ себя права быть членомъ данной церкви. Въ настоящее время очень многіе, числясь „православными“, фантически находятся уже внѣ „церкви“. Другіе идутъ къ этому сознательно, но при этомъ стремятся оставить „православіе, при себѣ, подводя подъ него уже свое новос

понимание. Къ числу такихъ „православныхъ“ относятся гг. Мережковский, Волжский, Вулгаковъ и видимо сочувствующій имъ г. Эрнъ. Отсюда всё его ошибки, заблужденія и противорѣчія, когда онъ пытается ославить старообрядчество, какъ религію быта, неспособную отзываться на современность и занятую только охраненіемъ старинныхъ сокровищъ (по выраженію г. Эрнъ).

Собственно намъ, людямъ церковнымъ, на этомъ слѣдовало бы и кончить. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ г. Эрномъ у насъ разногласія идутъ гораздо дальше и глубже, чѣмъ ему кажется, и словами нѣтъ не примирить, но насъ интересуютъ нѣкоторыя мысли г. Эрнъ относительно старообрядчества.

Въ сужденіи г. Эрнъ о нашей Церкви съ особой наглядностью сказываются ходячія представленія нашей интеллигенціи, черпающей свои познанія о старообрядствѣ изъ романовъ Воборыкина и фельетоновъ г. Зенгера въ „Руси“.

„Низкая комната, лампы, темные облаки, длинные кафтаны, длинные бороды“... И еще въ томъ же родѣ. Вотъ обычное воборыкинско-зенгеровское, такъ сказать, представленіе о старообрядцахъ. Дальше длинныхъ бородъ познанія нашей интеллигенціи о старообрядствѣ не идутъ, а когда дѣлаются попытки, то кончаются самымъ плачевнымъ образомъ. Тотъ же г. Воборыкинъ въ своемъ романѣ „Обмѣрщенье“ сжегъ протопопа Аввакума на Красной площади въ Москвѣ. Если такъ отличаются „настятые“, то удивляться ли простой публикѣ, которая припутываетъ къ старообрядчеству не только единовѣрцевъ, но даже и сектантовъ?

Къ числу такихъ же заблужденій, обусловленныхъ незнакомствомъ съ дѣломъ, относится и опредѣленіе старообрядчества, какъ религіи быта. Конечно, старообрядческая Церковь имѣетъ и свои бытовые черты, которыми можетъ только гордиться, потому что черты эти дѣлаютъ старообрядчество Церковью національной.

Когда 250 лѣтъ тому назадъ верхніе слои русскаго общества оставили заветы первыхъ русскихъ святителей и пошли за Никонемъ, старообрядчество взяло на себя огромное бремя пронести черезъ толщу вѣковъ цѣлыми и невредимыми не только старинныя скрижали вѣры, но и весь бытъ, которымъ окружалось исполненіе древнихъ заветовъ православія. Мы не станемъ повторяться и излагать исторію побѣды старообрядчества, но дѣйствительно, если вы сейчасъ войдете въ старообрядческій храмъ, то зрѣніе поражается прежде всего внѣшней обстановкой: старинныя образа, крюковое пѣніе, длинные кафтаны на тѣхъ, кого вы видѣли вчера на биржѣ въ смокингѣ, женщины-старообрядки, извѣстныя по Москвѣ модными костюмами отъ Пакзана... Здѣсь онѣ стоятъ по старинѣ сзади мужчинъ въ скромныхъ бѣлыхъ косынкахъ и синихъ сарафанахъ. Это—не бытъ... Или, если хотите, бытъ, но бытъ историческій.

Старообрядчество, взявшее на себя задачу охранять нутро старой русской Церкви, принуждено было пронести въ цѣлости и всю внѣшность, дабы не попытать укоры въ измѣнѣ прошлому. Но эта внѣшность, которая такъ поражаетъ поверхностныхъ наблюдателей старообрядческой жизни, вовсе не является чѣмъ-либо застойнымъ.

Старинный кафтанъ и бѣлая косынка, вѣдь это—не бытъ, и современность уже дѣлаетъ въ этой области истинныя завоеванія. Однако, справедливость требуетъ

сказать, что завоеванія эти не будутъ имѣть широкаго успѣха.

Благодаря организаціи приходо-общинъ, въ которыхъ участвуютъ съ правомъ голоса и женщины—главныя нарушительницы внѣшняго благообразія храма,—послѣдній всегда будетъ носить отпечатокъ русской самобытности и благолѣпія, исключаящихъ превращеніе дома молитвы въ выставку нарядовъ и мѣсто свиданій, какъ это наблюдается въ храмахъ господствующей церкви. Однако, повторяемъ, было бы большой ошибкой видѣть въ старообрядствѣ только показное. Старообрядчество живо не бытомъ, а постояннымъ внутреннимъ горѣніемъ.

Старообрядческая Церковь, въ противоположность церкви господствующей, была есть и пребудетъ Церковью подвига и глубокаго религіознаго экстаза. Вопреки утвержденію г. Эрнъ, старообрядческая Церковь на протяжении 250 лѣтъ пережила рядъ тревожныхъ обстоятельствъ, которые можно сравнить только съ тревожной работой первыхъ вѣковъ христіанства. Въ работахъ о сохраненіи своей церковной самостоятельности и ради уясненія своего положенія въ государствѣ, пришлось произвесты пересмотръ всѣхъ свято-отеческихъ твореній и апостольскихъ преданій.

Старообрядческая Церковь понятии пережила свои апостольскія времена. Здѣсь были и свои апологеты и свои экзегеты и даже мученики и даже, на подобіе древнихъ временъ, ереси и соборы. Въ строителствѣ церковномъ не обошлось безъ ломки и крушеній. Малодушная и наименѣе сознательная часть старообрядчества въ соблазнѣ сберечь только внѣшность старины,—передъ чѣмъ такъ восхищаются свѣтскіе писатели,—уклонилась въ лоно господствующей церкви и подъ флагомъ единовѣрія совершенно утратила свою самостоятельность и всѣ связи со старообрядчествомъ. Другое значительное крушеніе потерпѣла поморская вѣтвь старообрядчества, приведенная силою обстоятельствъ къ отрицанію священства и простицающихся отсюда слѣдствій. Наконецъ, старообрядчество Вѣлкриницкой іерархіи, которое, видимо, ближе всего знаетъ г. Эрнъ, точно такъ же, чтобы прійти къ теперешнему своему блестящему положенію, пережило нѣсколько эпохъ церковнаго строительства, цѣлую церковную исторію, изученіе которой совершенно опровергаетъ коренную ошибку г. Эрнъ, утверждающаго, что старообрядчество будто бы двигаться впередъ не можетъ и что оно, будто бы, не религія жизни и ниже въ этомъ смыслѣ господствующаго „православія“.

Да, конечно, г. Эрнъ поверхностно правъ: въ старообрядствѣ нѣтъ Хомякова и нѣтъ Соловьева, но въ старообрядствѣ есть Аввакумъ, учитель жизни, подкрѣпившій свое словесное учительство страданіями на крестѣ.—Въ старообрядствѣ, продолжаетъ г. Эрнъ, нѣтъ своего Пушкина, нѣтъ Достоевскаго. Да, нѣтъ, но есть „Россійскій виноградъ“, книга великихъ страданій, есть озеро Свѣтлояръ, есть градъ Китежъ. Да и кто такіе Пушкинъ, Кольцовъ? Почему г. Эрнъ отдѣляетъ ихъ отъ старообрядчества, какъ Церкви, когда это были писатели исключительно свѣтскіе?

Господствующая церковь въ такомъ случаѣ имѣетъ на нихъ еще меньше правъ, такъ какъ ни Соловьевъ, ни Хомяковъ, ни Пушкинъ никогда не были ея избранниками чадами. Церковь синодальная только терпитъ ихъ, но часто отлучаетъ, и очень жаль, что г. Эрнъ

забылъ упомянуть рядомъ съ Соловьевымъ Л. Н. Толстого.

Тогда бы онъ не сказалъ, что господствующее „православіе“ даетъ больше простора для развитія такихъ явленій, какъ Соловьевъ и Хомяковъ. Больше поводовъ—да, но простора,—никогда. Да и вообще намъ кажется ошибочной эта манера отдѣлять старообрядчество отъ культурнаго общенія со всѣмъ русскимъ народомъ. Если бы старообрядчество было другой національности, то еще понятны были бы эти противопоставленія: „у насъ, русскихъ, Пушкинъ, а у васъ, старообрядцевъ, ничего подобнаго“. Пушкинъ принадлежитъ старообрядчеству столько же, сколько и всему русскому народу и даже болѣе, такъ какъ старообрядчество наиболѣе чисто сохранило въ себѣ русскую кровь и національныя черты народа, чуждаясь брачныхъ отношеній съ иноземцами, чего не избѣжало русское племя господствующей церкви. Вотъ почему отчасти все творчество и весь обиходъ старообрядчества носятъ исключительно русскій народный характеръ и вотъ почему народныя движенія прошлаго времени—по крайней мѣрѣ самыя крупныя изъ нихъ—имѣли своими вдохновителями людей со старообрядчески-национальнымъ укладомъ (Степанъ Разинъ, Емельянъ Пугачовъ, царевичъ Алексѣй). Но опять-таки господствующая церковь, распав-

шая и проклявшая этихъ людей, не при чемъ въ ихъ созданіи, равно какъ и старообрядчество, поскольку оно является церковной общиной невинно въ проявленіяхъ политическаго характера. И напрасно г. Эрнъ продолжаетъ свои неудачныя противопоставленія, утверждая, напр., что ничего подобнаго тому, что даетъ современное синодальное „православіе“, въ старообрядствѣ не было. Было и есть и еще въ болѣе рѣзкой степени. Вы говорите, что свящ. Іона Врихичевъ за изданіе въ Тифлисѣ газеты *Встань, Спящій* лишенъ сана, но вѣдь и старообрядецъ В. Е. Мельниковъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за изданіе въ Румыніи *Слова Правды* (первое изданіе), да еще въ такое время, когда всѣ священники господствующей церкви и не мечтали будить „спящихъ“, благодушно почивая на перинахъ вкушѣ съ прихожанами. Это были времена правительственнаго гнета. Да что ужъ тюрьмы!

Только полнымъ незнакомствомъ съ исторіей старообрядчества можно объяснить ошибочную статью г. Эрн. Ошибочны въ ней не только основанія, ошибочны и выводы. Старообрядческая Церковь не есть церковь застоя, она полна жизни и сознательнаго движенія, и напрасно боятся войти въ нее тѣ вѣрующіе, которые, томясь въ тискахъ казеннаго „православія“, ищутъ православія церковнаго.

Апокалипсисъ и астрономія *).

(По поводу книги „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ Н. А. Морозова).

Х.

Послѣ паденія Вавилона въ Апокалипсисѣ идетъ пророчество о наступившемъ Царствѣ Божіемъ на землѣ.

Подобно предыдущему, здѣсь два пророчества слиты въ одно: первое, это—торжество христіанства при Константинѣ Великомъ, второе—наступленіе Царства Христова послѣ паденія антихриста. Іоаннъ опять вдохновляется звѣзднымъ небомъ, прохожденіемъ Овна въ полночь черезъ меридіанъ, которое указываетъ на явленіе въ полночь Божественнаго Жениха къ его невѣстѣ—христіанской Церкви.

У Морозова якобы авторъ видитъ кульминирующаго Овна и дѣлаетъ пророчество тому, что будетъ черезъ 3½ года. Но тогда онъ долженъ и дальнѣйшія указанія этой главы относить къ 395 году: Юпитеръ въ Овнѣ—получается безсмыслица. Если же слѣдовать тому принципу, что астрономическія указанія соответствуютъ пророчествамъ, то все станетъ яснымъ. Черезъ 3½ года послѣ убіенія свидѣтелей и 7 лѣтъ

исполненія пророчества объ антихристѣ наступаетъ царство Христово на землѣ. И при этомъ Овенъ кульминируетъ въ полночь, символизируя Жениха въ полунощи, а Юпитеръ находится въ созвѣздіи Волопаса съ желѣзнымъ посохомъ и съ вѣнцомъ изъ звѣздъ. Напрасно г. Морозовъ искажаетъ 9 стихъ, прибавляя «полуденный» къ тексту: «блаженны званые на брачную вечерю Агнца»; у него: «на *полуденный* брачный пиръ». Въ текстѣ ясно сказано «вечеря», и если г. Морозовъ сомнѣвается въ смыслѣ греческаго слова *δειπνον* (вечеря) то *ἡ ἡμέρα* *δειπνον* (тайная святая вечеря), то пусть обратитъ вниманіе, что оно вездѣ переведено по латыни: *coena*—вечеря.

Наконецъ, въ притчѣ о «женехъ въ полунощи» прямо сказано: «и готовыя (*дѣвы*) вошли съ нимъ на брачный пиръ»—когда? (XXV, 10)—«въ полночь» (ст. 6).

И увидѣлъ Іоаннъ отверстое небо, и вотъ конь бѣлый (планета Юпитеръ) и сидящій на немъ Вѣрный и Истинный (созвѣздіе Волопаса, олицетворяющее Добраго Пастыря).

Очи у него какъ пламень огненный (звѣзды), и на головѣ его много діадемъ (изъ звѣздъ). Это означаетъ, что имѣющій судить—Сынъ Бо-

*) Оконч. см. № 4.

жій—все будетъ видѣть, а на главѣ его будутъ вѣнцы царствъ.

Онъ былъ облеченъ въ одежду, обогренную кровью—въ одежду первосвященника іудейскаго и христіанскаго,—но обогренную Его же собственной искупительной кровью.

Имя Его: Слово Божіе.

Въ то же время имя Его написано на Немъ, и никто не знаетъ этого имени, только Онъ Самъ.

Воинства небесныя слѣдовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ.

Подъ воинствомъ небеснымъ писаніе всегда разумѣть звѣзды.

Это одно показываетъ, откуда Іоаннъ беретъ свои символы.

Всѣ созвѣздія и всѣ планеты слѣдуютъ за агнцемъ, точнѣе за точкой весенняго равноденствія, облеченныя въ бѣлыя и чистыя одежды, въ туманные покровы млечнаго пути и туманностей, а, можетъ-быть, и въ облакахъ.

Всѣ церкви земныя слѣдуютъ за Божественнымъ Агнцемъ, облеченныя въ одежду чистоты и исповѣдничества, возсѣдающія на коняхъ здраваго ученія. На одеждѣ и на бедрѣ его написано Царь царей и Господь господствующихъ (первосвященническое облаченіе съ набедренникомъ).

Изъ устъ Его исходитъ острый мечъ (анаема), чтобы поражать народы. Онъ пасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ—твердо и могущественно. Онъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Бога Вседержителя (налагаетъ наказаніе).

Итакъ, это пророчество относится и къ послѣднимъ временамъ прішествія Христова, и къ триумфу Церкви послѣ періода гоненій.

«И увидѣлъ я,—пишетъ Іоаннъ,—иного ангела, стоящаго на солнцѣ» (а не надъ солнцемъ, какъ думаетъ Морозовъ). Не прохожденіе ли это Венеры по диску солнца? Если же согласиться съ Морозовымъ, что ангелъ обозначаетъ созвѣздіе, то созвѣздіе это будетъ не Персей, а Волопасъ надъ солнцемъ въ Дѣвѣ, кульминирующій въ полдень, когда Овенъ кульминируетъ въ полночь.

Ангелъ призываетъ всѣхъ птицъ, летающихъ по срединѣ неба (Морозовъ указываетъ на «птичьи» созвѣздія Орла и Ворона, къ нимъ надо прибавить Лебедя, хотя онъ и не хищникъ, но обращеніе было ко *всѣмъ* птицамъ по срединѣ неба), и собираетъ на пиръ: пожрать трупы всѣхъ воевавшихъ съ Агнцемъ. Значеніе это пророчество имѣетъ то, что противники Бога погибнутъ, и непогребенные трупы ихъ будутъ пожирать хищныя птицы.

Послѣ пораженія звѣря и лжепророка, брошенныхъ въ озеро огненное, горящее сѣрою (въ кратеръ вулкана?) и всего ихъ воинства, Іоаннъ видитъ сходящаго съ неба ангела, держащаго цѣпь. На небѣ только одно созвѣздіе рисуется съ цѣпью, это—Андромеда, протягивающая ее въ направленію къ Дракону. Ангелъ сковалъ діавола на тысячу лѣтъ.

Въ продолженіе тысячи лѣтъ (неопредѣленнаго промежутка времени по свидѣтельству отцевъ) будетъ на землѣ миръ, и Христосъ будетъ царствовать съ ожившими мучениками. Какъ понимать это первое воскресеніе? Самъ Апокалипсисъ даетъ намъ на это отвѣтъ: «Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ», ст. 6; «Они будутъ священниками Бога и Христа», *ibid.*

Когда воцарится на землѣ царство Христово (XX, 4), души пострадавшихъ и убиенныхъ за вѣру будутъ царствовать со Христомъ на небѣ и, какъ священники Бога и Христа, предстательствовать за живыхъ, обращающихся къ нимъ съ молитвою и чтущихъ ихъ память. Церковь объявитъ ихъ блаженными (*beatificatis*) и святыми (*canonisatis*) и воздвигнетъ въ честь ихъ алтари, установитъ во славу ихъ праздники, и имена ихъ станутъ бессмертными, и память о нихъ будетъ царить на землѣ среди вѣрныхъ. Это относится и къ временному торжеству Церкви послѣ гоненій, и къ послѣднимъ временамъ послѣ антихриста.

Когда скончаются тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ на короткій срокъ; онъ выйдетъ обольщать народы на четырехъ углахъ земли, (земля у древнихъ представлялась четырехугольной).

«Гога и Магога» *) названіе взято изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и никакихъ здѣсь искаженій переписчиками**), какъ предполагаетъ Морозовъ, не было. Толкованія же его, что Гогъ значитъ гунны, а Магогъ—монголы, правдоподобны и совпадаютъ съ толкованіемъ отцовъ (Андрей Кесарійскій). Это нападеніе дикихъ племенъ послѣ тысячелѣтняго мира церковнаго соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе вторженію татаръ въ Европу и взятію Константинополя турками.

Въ концѣ же времени діаволъ возбудитъ народы со всѣхъ концовъ земли противъ небольшого остатка вѣрныхъ, собравшихся въ волюбленномъ градѣ (новый Римъ, или Салетская гора, или другое мѣсто?), и окружитъ станъ ихъ, и когда изсякнетъ по человѣческому разумѣнію всякая надежда на спасеніе, въ день и часъ, который никто предугадать не можетъ, самъ Богъ спасетъ своихъ дѣтей и поразитъ враговъ молніей.

Послѣ этого появится сидящій на бѣломъ престолѣ Божественный Судія, и мертвые возстанутъ, и Христосъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ сообразно съ дѣлами ихъ.

А смерть и адъ будутъ повергнуты въ озеро огненное.

Тайновидецъ и здѣсь беретъ картину изъ астрономіи, которую г. Морозовъ пропустилъ для того, чтобы не испортить своей системы.

Іоаннъ уподобляетъ появленіе Солнца правды,

*) Не означаютъ ли Гогъ и Магогъ греческихъ словъ «педагогъ» и «демагогъ», тѣхъ учителей и вождей народа, которые будутъ проповѣдовать невѣріе и возмущеніе противъ церковнаго авторитета?

**) См. Бытіе, X, 2. Магогъ олицетворяетъ іафетидовъ, какъ Ханзанъ—хамитовъ.

сидящаго на бѣломъ престолѣ, восходу солнца, свѣтящаго среди бѣлаго дня, въ огненныхъ лучахъ котораго померкло созвѣздіе Скорпіона съ Антаресомъ. И это сравненіе вполнѣ отвѣчаетъ положенію солнца въ Дѣвѣ.

Что же означаетъ эта картина? Очевидно, окончательное воцареніе Христа и уничтоженіе смерти и ада. Но что понимать подъ этимъ воцареніемъ—вѣдь не вѣ же природы оно совершится, оно будетъ не фантастическое, а реальное, слѣдовательно, въ природѣ же. Слова писанія: новая земля, новое небо, воскресеніе плоти, — все это указываетъ на нѣчто реальное, хотя и новое по отношенію къ тому, что теперь есть. Солнце когда-нибудь померкнетъ; земля сдѣлается необитаема; но духъ человѣческій волею Творца воспріиметъ новую тѣлесную оболочку для жизни на новой планетѣ новой солнечной системы. Какія тамъ будутъ условія жизни, мы не знаемъ, но можемъ съ достовѣрностью сказать, что возставшій въ новомъ тѣлѣ человѣкъ будетъ знать и любить своего Творца и Владыку и въ этомъ смыслѣ Царство Христова осуществится.

Относительно смерти, какъ ее понимать?—Вѣдь и другія системы вселенной не вѣчны, и все въ мірѣ постоянно измѣняется, и духъ въ матеріальной оболочкѣ всегда будетъ въ зависимости отъ этихъ измѣненій. Будетъ ли эта зависимость минимальная и временная и будутъ ли жить души совсѣмъ безъ тѣлъ,—мы съ научной точки зрѣнія ничего отвѣтить не можемъ. Въ откровеніи христіанской религіи сказано, что душа безсмертна, и по воскресеніи въ тѣлѣ праведники будутъ жить со Христомъ вѣчно.

Для вѣрующаго человѣка это достаточно.

XI.

Въ послѣднихъ двухъ главахъ Іоаннъ описываетъ новую землю или вѣрнѣе Новый Іерусалимъ,—городъ, гдѣ будутъ жить праведники.

Новое небо указываетъ на то, что дѣло идетъ не о нашей планетной системѣ. Съ какой бы планеты ни смотрѣть, небо—расположеніе созвѣздій—вездѣ будетъ казаться такимъ же, какъ и на землѣ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ видъ неба нѣсколько измѣнится, благодаря собственнымъ движеніямъ звѣздъ и солнца съ планетами, но рѣзкой перемѣны не произойдетъ. Новое небо надъ новой землей, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали. Новая земля, это—какая-нибудь планета несущейся навстрѣчу солнца звѣзды изъ созвѣздія Геркулеса (побѣждающаго). На этой землѣ не будетъ моря и не будетъ ночи (на сторонѣ, обращенной къ звѣздѣ, представляющей славу Божию). Луны у этой планеты не будетъ, а солнца своего съ нею не будетъ видно за густымъ, насыщеннымъ парами атмосфернымъ воздухомъ. Рѣки будутъ полны живительной влаги, а растенія будутъ приносить плоды въ продолженіе всѣхъ 12 сроковъ обращенія ея вокругъ своего солнца. Потройки будутъ производиться изъ благородныхъ

металловъ и камней, не подвергающихся окисленію.

Величина меридіана будетъ равняться половинѣ длины экватора (ст. 16). Объемъ его будетъ (12.000)³ стадій. Горы ея не будутъ превышать 144 локтей. «Мѣрою человѣческою, какова мѣра и ангела» (ст. 17). Это выраженіе замѣчательно. Оно показываетъ, что *мѣра* и *вѣсъ* во всей вселенной одинаковы (имѣютъ общія основанія и соизмѣримы по тремъ направленіямъ). Оно показываетъ, что и на новой землѣ, и системѣ будетъ тотъ же счетъ и та же мѣра, а слѣдовательно, все предсказанное должно совершиться въ дѣйствительности, реально, въ природѣ, по тѣмъ же неизбѣжнымъ законамъ мірозданія, которые мы видимъ и теперь. 12 воротъ кругомъ города съ именами сыновъ Израилевыхъ подтверждаютъ, что и новая система будетъ изъ числа звѣздъ видимыхъ нами созвѣздій и окружена созвѣздіями зодіакальными со всѣхъ четырехъ сторонъ, слѣдовательно, эта система есть одна изъ звѣздъ млечнаго пути, той же группы, къ которой принадлежитъ и наше солнце.

Двѣнадцать воротъ, не запирающихся днемъ,—ночи не будетъ; двѣнадцать *жемчужницъ*, — главныхъ *звѣздъ* зодіакальныхъ созвѣздій. Морозовъ дѣлаетъ заключеніе вполнѣ правильно (только онъ, какъ всегда, относитъ это ко времени писанія, а не ко времени исполненія пророчества) и оно подтверждаетъ нами сказанное.

«Вѣстникъ,—перифразируетъ онъ откровеніе,—нашептывавшій мнѣ все это, указалъ мнѣ на *небѣ* свѣтлую рѣку живой воды, — *млечный путь*, — прозрачную, какъ кристаллъ, и вытекающую изъ трона Бога и Овна. Тамъ посреди гладкой поверхности *небеснаго свода*, простираясь съ одной стороны рѣки на другую, съ *сѣвернаго полушарія* на *южное*, находится ось жизни, *ось вращенія небеснаго свода* (замѣтимъ, на новой планетѣ дѣлающая полный оборотъ въ періодъ ея звѣзднаго обращенія), двѣнадцать разъ въ годъ приносящая дары,—на каждый мѣсяцъ свой особый даръ, и вѣтвями своими—*звѣздными часами* охраняющая народы».

Выраженіе Апокалипсиса: «Листья дерева для исцѣленія народовъ» указываетъ на постепенное совершенствованіе людей на этой планетѣ, которые посредствомъ листовъ дерева жизни—Божественнаго откровенія и книгъ—будутъ исцѣлять недостатокъ своего ума и своихъ знаній.

Невольно навязывается вопросъ: какимъ образомъ «спасенные народы» переселятся на эту планету и вмѣстѣ со своими царями принесутъ туда свою славу и честь? Слава и честь народовъ, это—борцы за истину и правду, павшіе мученически отъ руки служителей діавола. Слава и честь князей земныхъ, это—тѣ изъ нихъ, которые правили мудро и справедливо, милостиво и благочестиво. Это — наслѣдники вѣчнаго Царства Свѣта.

Подобно тому, какъ метаморфозировалась бабочка, какъ младенецъ послѣ утробнаго прозябанія переходитъ въ совершенно другія условія жизни, такъ и души усопшихъ на нашей планетѣ въ моментъ огненной катастрофы отъ вѣ-

Исходной Апокалипсисъ, находящійся въ Москвѣ, у С. А. Бѣлкина, перешедшій къ нему изъ рода старообр. Самознаесныхъ.

роятнаго столкновенія съ другимъ небеснымъ тѣломъ, а не отъ мороза, какъ предполагаетъ Фламмаріонъ, попадутъ въ совершенно другое состояніе и облекутся въ матеріальныя тѣла, приспособленныя для совершенно иной жизни на новой планетѣ.

Изъ писанія мы знаемъ, что по воскресеніи не будетъ половъ, ни плотской любви, будетъ одна совершенная любовь въ Богѣ.

«И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло, (XXI, 4). И ничего уже не будетъ проклятаго (XXII, 3). И не войдетъ въ него ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (XXI, 27). Боязливыхъ же (тѣхъ, кто вѣруеть, но стыдятся или боятся исповѣдать вѣру) и невѣрныхъ (тѣхъ, кто не вѣритъ и съ упорствомъ не хочетъ вѣрить), и скверныхъ (нечистыхъ, погрязшихъ въ грѣхахъ и преступленіяхъ), и убійцъ (всѣхъ пролившихъ или допустившихъ пролить кровь человѣка), и любодѣевъ (преступившихъ противъ нравственности и семейнаго долга), и чародѣевъ (суетворъ, ханжей, святошъ), и идолослужителей (служителей антихриста и антихристіанскихъ изображеній), и всѣхъ лжецовъ—участъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (т.-е. въ аду). Это—смерть вторая». Вѣчная погибель внѣ времени и пространства.

Такъ какъ въ мірѣ ни одинъ атомъ и ни одна сила не уничтожается, то погибшая душа не обратится въ ничто, а будетъ существовать,—какъ и при какихъ условіяхъ мы не знаемъ,—знаемъ лишь одно, что ей никогда не достигнуть той обѣтованной земли блаженства праведниковъ со Христомъ, котораго она отвергла.

«Сіи слова вѣрны и истинны», — заключаетъ Іоаннъ (ст. 6).

«Время близко (ст. 10). Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду, нечистый пусть еще сквернится, праведный да творитъ правду еще, а святой да освящается еще» (ст. 11).

«Блаженны,—говоритъ ангелъ Іоанну,—тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть право на древо жизни и войти въ городъ воротами» (ст. 14). Ворота, это—воплощеніе въ новыя тѣла на новой планетѣ, имѣющей древо жизни и источникъ безсмертія, при всемогущемъ дѣйствіи благодати Св. Духа. «А внѣ—псы (нечистые, какъ псы) и чародѣи (обманывавшіе народъ), и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду» (ст. 15). Таковымъ нѣтъ участи въ царствѣ Любви и Духа.

ХІІ.

Итакъ въ толкованіи Морозова на Апокалипсисъ мы замѣтили слѣдующее:

Онъ первый открылъ и прочелъ астрономическую подкладку откровенія,—и въ томъ его заслуга.

Тамъ, гдѣ астрономическаго объясненія онъ не находилъ, онъ объясняетъ грозой и бурей.

Такъ какъ эти объясненія голословны и произвольны, то положительнаго и научнаго интереса не представляютъ.

Выводы, сдѣланные имъ, грѣшатъ въ той части, гдѣ онъ старается подогнать ихъ въ подтвержденіе своей гипотезы, основанной на ошибочномъ предположеніи, что астрономическія данныя относятся ко времени писанія, а не исполненія пророчества.

Что его предположеніе ошибочно, видно изъ того сопоставленія, что Апокалипсисъ былъ извѣстенъ въ первые четыре вѣка христіанства, а самая ранняя дата, имъ вычисленная, относится къ 395 г. Дата эта *неправдоподобна*, такъ какъ въ ней совершилось соединеніе Венеры и Сатурна въ Скорпіонѣ, а между тѣмъ о такомъ замѣчательномъ явленіи (вѣдь и Меркурій былъ тутъ же вблизи въ Вѣсахъ) авторъ Апокалипсиса не упоминаетъ. Напротивъ, о Венерѣ ничего не говорится въ этой главѣ, ибо, какъ звезда утренняя, она невидима.

Дата эта невѣрна, потому что онъ не взялъ въ расчетъ ни Венеры, ни луннаго затменія, а также и серпъ молодой луны не могъ быть виденъ за два часа до новолунія, въ то время, когда только что начиналось солнечное затменіе.

Если высчитать, когда одновременно планеты VI главы были въ указанныхъ созвѣздіяхъ, оставивъ солнце и луну въ покоѣ,—хотя солнце, очевидно, будетъ по сосѣдству съ Вѣсами—въ Дѣвѣ, а Венера въ созвѣздіи «побѣждающаго» Льва,—и сопоставить съ полнымъ луннымъ затменіемъ, то мы будемъ имѣть первую дату. Въ этомъ же мѣсяцѣ (полчаса—полмѣсяца) солнечное затменіе—вторая дата. Нѣсколько дней спустя, серпъ молодой луны—третья дата. Остальныя даты получаются простымъ арифметическимъ расчетомъ.

О лунномъ затменіи говорится ясно: луна станетъ какъ кровь.

Про солнечное затменіе прямо нигдѣ не говорится, и понятно почему: оно не можетъ быть видимо по всей землѣ, такъ какъ проходитъ узкой полосой. Напротивъ, если $\frac{1}{3}$ солнца покроеется пятнами, всѣмъ будетъ видно, что солнце померкло, и луна станетъ втрое темнѣе. Волосной мѣшокъ тоже не можетъ означать затменія,—онъ появляется на солнцѣ одновременно съ луннымъ затменіемъ, слѣдовательно, въ полнолуніе.

Онъ можетъ означать только мглу, окутавшую землю. Мы можемъ предположить, что будетъ и солнечное затменіе, лишь по догадкамъ, и если оно будетъ, то нужно указать, что оно не ранѣе можетъ быть, какъ черезъ $\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ первой даты.

Полученная дата укажетъ, по всей вѣроятности, время послѣдняго гоненія на Церковь. Безошибочно установить ее такъ же трудно, какъ въ ветхомъ завѣтѣ было разгадать седмины Даніиловы.

Но зато, когда это время наступитъ, то ничего не будетъ легче узнать, что это именно и есть время, указанное пророчествомъ, сдѣлавъ здѣсь

вычисленія свѣтилъ небесныхъ и свѣривъ, совпадаютъ ли они Апокалипсисомъ.

Попытки Морозова дать мистическое толкованіе откровенію полны нелѣпостей. Крестъ у него является знаменіемъ антихриста, онъ заставляетъ Христа пасти змѣй, православныхъ смѣшиваетъ съ николаитами, которыхъ производитъ отъ св. Николы. Натяжки у него самыя произвольныя. Полночь превращается въ полдень (пришествіе Жениха), лунное затменіе—въ солнечное, птица орелъ—въ коня-пегаса, утрення звѣзда—въ вечернюю, народы—въ змѣи, желѣзный посохъ—въ дубовую палицу, Римъ—въ Константинополь, епископы—въ оглашателей, Николай діаконъ—въ св. Николу Чудотворца и т. д.

Чего же лучше,—самъ Іоаннъ Богословъ превратился въ Іоанна Златоуста!

Искаженія писанія у него самыя безцеремонныя. Городъ переведенъ твердыня, царь Давыдъ—Даудъ—замѣненъ словомъ «довидъ»—любовь, вмѣсто Христосъ—онъ вездѣ пишетъ «посвященный», а вмѣсто Духъ—вдохновеніе. Исторію Іоны онъ готовъ тоже считать принадлежащей Златоусту, такъ же какъ и ст. 9, псалма II-го. Въ Евангеліи отъ Луки онъ видитъ вставку, а всѣ мѣста отцовъ, гдѣ говорится объ Апокалипсисѣ, считаетъ подложными! Св. Іеронима считаетъ обманщикомъ и поддѣльвателемъ!

Св. Василия Великаго, эту крупнѣйшую личность въ Церкви IV вѣка, онъ называетъ «какой-то Василій» (стр. 201).

Самого Златоуста, главнѣйшаго учителя Восточной Церкви, онъ считаетъ какимъ-то темнымъ сектантомъ, оригенистомъ, ненавистникомъ православныхъ. Его, патріарха Константинопольскаго, заставляетъ называть свою Церковь великой самопродажницей и обвинять ее въ отравленіи народовъ чашей причастія и, наконецъ, его, обращающагося за помощью къ латинянамъ, заставляетъ ненавидѣть ихъ и считать антихристами!

Въ перечисленіи драгоценныхъ камней Морозовъ видитъ, что авторъ происходитъ изъ богатой семьи, какъ будто эти камни не были извѣстны всѣмъ и каждому! Они и сейчасъ извѣстны всѣмъ, интересующимся ихъ «счастливыми» значеніями и отношеніемъ къ мѣсяцамъ года.

XIII.

Іоаннъ Златоустъ. Заключение.

Жизнь и страданія Златоуста извѣстны исторіи. Письмена его считаются Церковью наиболѣе ясно изображающими православное ученіе. Не можетъ быть и рѣчи о принадлежности этого свѣтила Церкви къ оригенистамъ; и потому все, что пишетъ про него Морозовъ, безусловно неверно, такъ какъ построено на ложномъ предположеніи. Въ Церкви христіанской того времени, какъ и во всѣ времена,—бывшія, настоящія и будущія,—существовала только одна

фракція: единой, каволической и апостольской Церкви; тѣ, кто къ Ней не принадлежалъ, считались еретиками и сектантами. Епископъ могъ сдѣлаться сретикомъ (и тогда его низлагали), но еретика православные никакъ не могли выбрать себѣ епископомъ. Никакихъ николаитовъ во время Златоуста уже не существовало, и бороться онъ съ ними не могъ, а тѣмъ менѣе могъ бороться противъ православной Церкви, на соборѣ который онъ присутствовалъ и къ которой принадлежалъ.

А что онъ обличалъ нечестивыхъ царей и царицъ,—въ этомъ его заслуга.

Поэтому разбирать явно тенденціозныя нелѣпости, пропитанныя антихристіанскимъ духомъ той части книги, гдѣ Морозовъ говоритъ о Златоустѣ и о «главныхъ фракціяхъ христіанскаго міра», мы находимъ излишнимъ.

* * *

Вернемся къ Апокалипсису. Благодаря Морозову, нашедшему астрономическій ключъ этой книги, явилось возможнымъ прочесть ее и вычислить указанный въ ней срокъ.

Во-первыхъ, беремъ найденный Морозовымъ 395 годъ.

30 сентября не подходитъ, но, можетъ-быть, подойдетъ 15 сентября или 15 октября (полнолуіе)?

Верхнія планеты подходятъ ко всѣмъ этимъ датамъ, но ни Венера, ни Меркурій не подходятъ. Венера не дѣлается звѣздой утренней, Меркурій покидаетъ Вѣсы. Ни луннаго затменія, ни метеорнаго потока въ эти дни не отмѣчено.

Задача сводится къ тому: въ какіе годы послѣ 395 Сатурнъ будетъ въ Скорпіонѣ и Юпитеръ въ Стрѣльцѣ?

Одновременно съ Марсомъ въ Персеѣ и Меркуріи въ Вѣсахъ *).

Положеніе Венеры должно быть впереди солнца, въ утренней видимости. Затѣмъ беремъ полнолуіе, а не новолуніе. Необходимыми принадлежностями этой даты должно быть лунное затменіе и метеорный потокъ.

Въ средніе вѣка, именно въ 1486 году, положеніе планеты близко отвѣчало апокалипсическому. Въ это время происходили событія первой важности въ христіанско-европейскомъ мірѣ. Но о нихъ ли говорилъ Тайновидецъ? Предсказалъ ли онъ появившуюся въ этомъ году на западѣ реформацію? Указалъ ли на паденіе Византійской имперіи и торжество магометанъ въ Европѣ? Предрекъ ли онъ паденіе римской каведры? Предугадалъ ли Іоаннъ тѣ религіозныя и политическія войны и боины, которыя устраивались фанатиками той и другой стороны, тѣ кровавыя революціи и сверженія прежнихъ кумировъ и авторитетовъ, которыя явились прямымъ слѣдствіемъ реформации?

*) Эти годы возвращаются каждые 1091 годъ: 395, 1486, 2577, и т. д., но Венера будетъ видима лишь въ 2577 году.

Все это возможно, и тогда послѣдующія событія, которыхъ мы являемся свидѣтелями, кровопролитныя войны, какъ русско-японская, страшныя изверженія вулкановъ и разрушеніе острововъ (Антильскихъ), необычайной силы землетрясенія, уничтожающія цѣлые города (С.-Франциско), являются исполненіемъ апокалипсическихъ пророчествъ и указываютъ на то, что близко время, когда и дальнѣйшія предсказанія исполнятся: страшныя гоненія на христіанскую Церковь, когда ей придется скрываться въ пустыню, нашествіе азіатовъ, временное торже-

ство антихриста, появленіе и смерть двухъ свидѣтелей, паденіе Вавилона и гибель антихриста, и, наконецъ, торжество вѣчной Правды и царство Христово.

Царство Свѣта, царство Мира, царство Правды!

И оно наступитъ, непременно наступитъ!

Будемъ же его строителями!

Н. Т.

Конецъ.

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

Страдальцы за вѣру.

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости.

(Изъ исторіи русскаго старообрядчества).

Очеркъ А. С. Пругавина.

Старообрядцы-поповцы, принимающіе такъ называемую Австрійскую или Бѣлокриницкую іерархію, безъ всякаго сомнѣнія, представляютъ собою какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ самую невинную и самую „благонамѣренную“ группу старообрядцевъ.

Тѣмъ не менѣе послѣдователи этой группы постоянно подвергались разнаго рода преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ со стороны полиціи, администраціи и духовныхъ властей. Эти преслѣдованія особенно усиливаются и даже пріобрѣтаютъ характеръ систематическаго гоненія именно съ того момента, когда присоединился къ старообрядцамъ греческій митрополитъ Амвросій, и духовная іерархія ихъ стала представлять собой всѣ три степени священства. Этому имъ и до сихъ поръ не можетъ простить ни русское правительство, ни духовенство господствующей церкви.

Отказавшись признать старообрядческую іерархію, правительство и духовенство господствующей церкви открыли цѣлый походъ противъ этой іерархіи и ея представителей. Въ официальныхъ бумагахъ старообрядческіе священники и епископы называются всегда не иначе, какъ „лже-попами“, „лже-монахами“, „лже-епископами“. Духовныя и свѣтскія власти рисуютъ этихъ людей „главными вожаками“ и „коноводами раскола“ и всячески стараются представить ихъ въ высшей степени опасными и вредными людьми.

За ними учреждается строжайшій полицейскій надзоръ, ихъ скромныя жилища постоянно подвергаются набѣгамъ и обыскамъ, при чемъ книги, иконы и всѣ принадлежности богослуженія отбираются отъ нихъ и конфискуются. Сами они, то и дѣло, подвергаются аресту, ссылкѣ, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости.

Насколько суровы, жестоки и безпощадны были преслѣдованія, которымъ подвергались у насъ представители старообрядческой іерархіи, между прочимъ, прекрасно доказываетъ очеркъ изъ недавней исторіи нашего старообрядчества, предлагаемый нами въ настоящее время вниманію читателей.

Составленный на основаніи актовъ и данныхъ, извлеченныхъ нами изъ подлинныхъ „секретныхъ дѣлъ“ разныхъ правительственныхъ архивовъ, очеркъ этотъ излагаетъ печальную повѣсть о горькой судьбѣ четырехъ старообрядческихъ епископовъ, которые были схвачены русскимъ правительствомъ и заперты въ знаменитую Суздальскую крѣпость, до сихъ поръ существующую при Спасо-Ефиміевскомъ монастырѣ.

Здѣсь, въ сырыхъ и холодныхъ казематахъ монастырской тюрьмы они томились въ одиночномъ заключеніи, среди возможныхъ лишеній, обидъ и стѣсненій въ теченіе долгихъ, долгихъ лѣтъ.

Одинъ изъ этихъ узниковъ, епископъ Алимпій, которому въ моментъ его заключенія въ крѣпость было

шестьдесятъ лѣтъ, не вынесъ тюремныхъ мученій и, просидѣвъ около *пяти лѣтъ* въ одиночномъ казематѣ, умеръ на тюремной койкѣ, вдали отъ родины, вдали отъ всего того, что было ему дорого.

Остальные узники остались живы, несмотря на всѣ ужасы долготѣяго одиночнаго заключенія... Вы хотите знать, сколько времени просидѣли въ тюрьмѣ эти ни въ чемъ неповинные люди?... Такъ слушайте же!

Епископъ Геннадій провелъ въ одиночномъ заключеніи *цѣлыя 18 лѣтъ*.

Епископъ Кононъ—*22 года*.

Архіепископъ Аркадія—*27 лѣтъ*.

Видъ это только легко сказать, но вдумайтесь сколько-нибудь въ эти страшныя, роковыя цифры—и леденящій ужасъ охватитъ вашу душу, острая боль сожметъ ваше сердце...

И вотъ назойливо встаютъ вопросы: да за что же такая жестокость? Какія тяжкія преступленія совершали эти люди? За что они обречены были на такія страданія, на такое мучительство?

Правдивые отвѣты на эти вопросы читатели найдутъ въ нашемъ очеркѣ *).

1.

„Мнимодуховныя лица“ или арестанты подѣ № 1, 2 и 3.

21-го октября 1854 года въ Спасо-Евфиміевъ монастырь, находящійся въ городѣ Суздалѣ, Владимірской губерніи, два жандарма привезли изъ Москвы секретнаго арестанта вмѣстѣ съ письмомъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, графа А. А. Закревскаго, на имя настоятеля монастыря, архимандрита Іоакима.

Въ письмѣ этомъ графъ Закревскій писалъ:

„Государь императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ: ваятыхъ въ турецкихъ владѣніяхъ и содержимыхъ теперь въ Москвѣ мнимодуховныхъ раскольниковъ—лжеархіепископа Аркадія и лжеепископа Алимпія заключить въ монастырь подѣ строжайшій надзоръ, съ прекращеніемъ средствъ сообщаться съ раскольниками и вообще съ посторонними людьми; а г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, генералъ-адъютантъ графъ Протасовъ, сообщилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, что во исполненіе высочайшей воли святѣйшій синодъ постановилъ заключить ихъ въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, впредь до возможности помѣстить ихъ въ разные монастыри; при чемъ вымѣнено преосвященному владимірскому въ обязанность, чтобы означенные люди, по доставленіи ихъ гражданскимъ начальствомъ, были приняты въ арестантское отдѣленіе помянутаго монастыря и помѣщены каждый въ отдѣльную келію подѣ строжайшій надзоръ епархіальнаго и монастырскаго начальствъ, съ прекращеніемъ имъ возможности имѣть какія-либо сношенія какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами.

Во исполненіе таковой высочайшей воли имѣю честь препроводить къ вашему высокопреподобію, подѣ конвоемъ двухъ жандармовъ, лжеархіепископа Аркадія, присовокупляя, что лжеепископъ Алимпій будетъ отправленъ вслѣдъ за нимъ чрезъ сутки.

При семъ прилагаются принадлежащіе означеннымъ раскольническимъ лицамъ 65 полуимперіаловъ, одинъ рубль 95 копеекъ сереб. и червонцевъ: австрійскихъ

* Очеркъ этотъ ранѣе былъ напечатанъ въ нашей книгѣ: „Старообрядчество во второй половинѣ XIX-го вѣка“, вышедшей въ Москвѣ въ 1904 году, въ изданіи товарищества И. Д. Сытина и К^о.

50 и турецкихъ 20, въ полученіи коихъ не оставьте меня, ваше высокопреподобіе, увѣдомить, съ выдачею жандарму квитанціи въ исправномъ доставленіи арестанта“.

Кромѣ того, къ письму графа Закревскаго былъ приложенъ „списокъ вещей, принадлежащихъ помянутому Аркадію“.

По заведенному въ монастырь порядку, архимандритъ тотчасъ же по прибытіи арестанта приказываетъ составить подробную опись вещамъ и деньгамъ, которыя окажутся при немъ, затѣмъ всѣ найденныя деньги и большую часть вещей оставляетъ у себя, а арестанту выдаетъ лишь необходимое количество бѣлья и платья. Опись эту даютъ подписать владѣльцу-узнику, послѣ чего онъ немедленно же отводится въ арестантское отдѣленіе монастыря или крѣпость, и тамъ запирается въ одиночную камеру или „келію“. Жандармамъ, которые привезли арестанта, выдается архимандритомъ особая квитанція въ исправномъ полученіи отъ нихъ арестанта.

Судя по описи, имущество архіепископа Аркадія состояло изъ нѣсколькихъ узловъ и „кожанаго коробка“ съ платьемъ, бѣльемъ и разными вещами. Полагаемъ, что здѣсь будетъ небезынтересно перечислить его гардеробъ и другого рода имущество, оказавшееся у него при заключеніи его въ монастырь, такъ какъ все это до известной степени характеризуетъ, конечно, его потребности, привычки и отчасти даже и степень его интеллектуальнаго развитія.

Въ узлахъ архіепископа Аркадія оказались слѣдующія вещи: шерстяное синее одѣяло, полукафтанье чернаго сукна на овчинномъ мѣху, полукафтанье синяго сукна на ватѣ и китайчатой синей подкладкѣ, старая синяя китайчатая рубаха, кожаная подушка, двѣ пливовыя съ бараньимъ околышемъ камилавки на ватѣ, черное холстинное полотенце, мѣшокъ синяго холста, деревянная чашка съ крышкою, бутылъ синяго стекла.

Въ кожаномъ коробѣ находились: черное шерстяное полукафтанье на бумажной подкладкѣ, черная шерстяная мантия, такая же атласная, китайчатая синяя рубаха, китайчатая синія шаровары, два бумажныхъ клѣтчатыхъ носовыхъ платка, холстинная ночная занавѣска, хрустальная кружка, костяной гребень, складной образокъ, кожаныя лѣстовки, двѣ славянскія книги, священническая камышевая трость и квитанція кievскаго комитета на имя архіепископа Аркадія въ принятіи отъ него 70 полуимперіаловъ.

Въ концѣ описи значилось: „Свертъ сего, отобрано отъ того неизвѣстнаго 12 золотыхъ русійскихъ полуимперіаловъ, одинъ червонецъ въ 3 руб. сер., 1 руб. 20 коп. серебромъ, карманные золотые часы безъ цѣпочка, четки, ремень, подушечка, шейный простой платокъ, два кошелька“. Кромѣ того, былъ еще одинъ узелъ, состоявшій изъ мѣшка, „запечатаннаго двумя казенными печатями, съ неизвѣстными вещами“.

На другой день, рано утромъ, ли, вѣрнѣе говоря, въ ночь на 22-е октября, привезенъ былъ въ монастырь епископъ Алимпій при письмѣ графа Закревскаго отъ 20-го октября.

„Въ дополненіе къ отношенію отъ 19-го октября,—писалъ генералъ-губернаторъ,—препровождать при семъ къ вашему высокопреподобію подѣ конвоемъ двухъ жандармовъ лжеепископа Алимпія, съ принадлежащими ему поименованными въ прилагаемой у сего описи вещами и деньгами“.

Далѣе онъ напоминалъ о порядкѣ содержанія въ монастырѣ Алимпія и просилъ выдать жандарму, сопрово-

ждавшему епископа, установленную квитанцію въ исправномъ доставленіи арестанта.

Разумѣется, архимандритъ не замедлилъ выдать требовавшуюся отъ него квитанцію, которую мы и воспроизводимъ здѣсь цѣликомъ, такъ какъ она не лишена извѣстной характеристики:

К в и т а н ц і я .

„При секретномъ отношеніи его сіятельства г. московскаго военнаго генералъ-губернатора, гр. Закревскаго, отъ 20-го октября сего 1854 года на № 00, доставленъ во вѣреннѣйшій управленію моему Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь къ содержанію въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи взятый въ турецкихъ владѣніяхъ арестантъ, раскольникъ лжеепископъ Алимпій, отъ сопровождавшаго его московскаго жандармскаго дивизиона унтеръ-офицера Савостина, въ три часа утра, 22-го октября сего года, мною принять, въ чемъ ему, унтеръ-офицеру Савостину, за подписомъ моимъ, съ приложеніемъ монастырской казенной печати, и дана сія квитанція. 22-го октября 1854 г. № 213“.

Независимо отъ этой квитанціи архимандритъ, немедленно по прибытіи арестанта въ монастырь, доноситъ объ этомъ генералъ-губернатору, приславшему арестанта, а также своему непосредственному начальнику, владимірскому епархіальному архіерею, и, наконецъ, сообщаетъ объ этомъ, конечно „секретно“, начальнику суздальской нивалидной команды, съ просьбою „повелѣть военному караулу имѣть за арестантомъ особый строжайшій надзоръ“.

Чтобы познакомить читателей, въ чемъ состояло имущество старообрядческаго епископа Алимпія, которое онъ привезъ съ собою въ монастырь, мы приведемъ здѣсь „опись вещамъ, принадлежащимъ арестанту подъ № 2“. Вотъ она:

„Три образа въ мѣдныхъ окладахъ, крестъ кипарисный на шнуркѣ съ ладанкой, лѣстовокъ кожаныхъ—2, псалтырь, книга „Апология“, картузъ суконный, шапка плисовая, теплая, съ чернымъ курпачатымъ околышемъ, ермолка плисовая, черная, въ родѣ пелеринокъ, шерстяныхъ, черныхъ, съ мѣдной у каждой пуговицей—2, платковъ клѣтчатыхъ холстинковыхъ—2, ситцевыхъ—2, полотенецъ холщевыхъ—2, рубахъ синихъ китайчатыхъ—2, порты холщевые—1, исподницъ бѣлыхъ бумажныхъ—2, тулупъ, крытый нанкой,—1, кафтанъ суконный синій, на синей нанковой подкладкѣ, съ 5-ю мѣдными пуговицами, кафтанъ суконный сѣрый, халатъ синій китайчатый, очки въ футлярѣ, бѣлый костяной гребень, наперстокъ, замочъ, набалдашникъ бѣлый костяной отъ трости, коверъ, подушка, ремень кожаный, кошель, плетеный изъ лыкъ“.

Подъ этой описью находится собственноручная расписка Алимпія такого содержания: „Означенныя вещи все исполна получилъ епископъ Алимпій“. Расписка эта написана очень крупнымъ почеркомъ, обличающимъ непривычку писавшаго владѣть перомъ.

Вслѣдъ за Алимпіемъ былъ привезенъ въ монастырь третій секретный арестантъ, старообрядческій священникъ Ѳеодоръ Семеновъ.

Спустя два-три дня послѣ того, какъ старообрядческіе архіереи были привезены въ монастырь, архимандритъ Амвросій*) получалъ отъ епископа владимірскаго, Іустина, подробную инструкцію относительно содержанія въ въ монастырѣ „мнимодуховныхъ лицъ“.

*) Въ отношеніи графа Закревскаго архимандритъ, вѣроятно по ошибкѣ, названъ Іоакимомъ.

„По высочайшему повелѣнію,—писалъ епископъ,—указомъ свѣтѣйшаго сѣнода предписано мнѣ взятыхъ въ турецкихъ владѣніяхъ лжеархіепископа Аркадія, лжеепископа Алимпія и лжесвященника Ѳеодора Семенова заключить въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, почему на основаніи означеннаго указа предписываю вамъ:

1) По доставленіи вамъ черезъ гражданское правительство означенныхъ лицъ, заключить ихъ при арестантскомъ отдѣленіи въ особыя для каждаго комнаты и о времени доставленія ихъ къ вамъ и заключенія довести мнѣ.

2) Имѣть за ними строжайшій надзоръ, съ прекращеніемъ имъ всякой возможности сношенія между собою и съ раскольниками и вообще съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ, и съ принятіемъ со стороны вашей всѣхъ мѣръ духовнаго враумленія къ рассянію ихъ заблужденій и къ склоненію ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лжекаедръ и сношеній съ нашими раскольниками.

3) О послѣдствіяхъ вашего враумленія и надзора доносить мнѣ по прошествіи каждаго мѣсяца или раньше, какъ скоро представится въ томъ надобность.

4) Именъ ихъ и мнимыхъ званій никому не объявлять, а называть ихъ и писать въ бумагахъ просто арестантами подъ №№ 1, 2 и 3, по порядку, въ какомъ они написаны въ указѣ свѣтѣйшаго сѣнода, именно: Аркадія подъ № 1, Алимпія подъ № 2 и Семенова подъ № 3“.

При этой инструкціи Іустинъ считалъ нужнымъ приложить копию съ указа сѣнода отъ 13 октября 1854 года, относительно заключенія въ суздальскую монастырскую тюрьму епископовъ Аркадія, Алимпія и о. Семенова. Въ виду того, что указъ этотъ имѣетъ несомнѣнный историческій интересъ и значеніе, мы приводимъ его здѣсь почти безъ всякихъ измѣненій. Вверху указа стоитъ подчеркнутыя слова: *особенно секретно*.

Свѣтѣйшій правительствующій сѣнодъ слушавши два предложенія г. оберъ-прокурора, графа Николая Алексѣевича Протасова, изъ коихъ, при первомъ, онъ предлагаетъ списокъ съ отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержания: „По высочайшему его императорскаго величества повелѣнію доставлены въ Москву взятые въ турецкихъ владѣніяхъ мнимодуховныя лица: лжеархіепископъ Аркадій, лжеепископъ Алимпій и лжесвященникъ Ѳеодоръ Семеновъ. При сличеніи допросовъ они показали о себѣ:

1) Аркадій, что онъ родомъ изъ села Куничнаго, Вессарабской области, въ молодости ушелъ за границу, жилъ въ разныхъ раскольническихъ поселеніяхъ за Прутомъ и Дунаемъ; греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ раскольническомъ Вѣлокриницкомъ монастырѣ рукоположенъ во епископа села Славы, что близъ Бабигада.

2) Алимпій, — родомъ калужскій мѣщанинъ, долго проживалъ въ бывшемъ раскольническомъ Лаврентьевомъ монастырѣ, Могилевской губерніи, потомъ ушелъ за границу, въ Молдавію, и, наконецъ, за Дунай, гдѣ епископъ Аркадій посвятилъ его прежде во священника, а послѣ, вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ Буковины епископомъ Онуфриемъ, во епископа города Тульчи.

3) Ѳеодоръ Семеновъ — потомокъ перешедшихъ въ давнемъ времени въ Молдавію раскольниковъ, родился въ селеніи Борщъ, близъ Браилова; во священника рукоположенъ Алимпіемъ.

Нынѣ государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: снести съ вашимъ сіятельствомъ (съ графомъ Протасовымъ) о заключеніи Аркадія, Алимпія и Ѳеодора Семенова въ разные монастыри подъ строжайшій надзоръ епархіальнаго и монастырскаго начальства, съ прекращеніемъ всякихъ средствъ къ сношенію ихъ съ раскольниками и съ тѣмъ, чтобы преосвященные и начальники монастырей приняли всѣ мѣры духовнаго враумленія къ рассянію ихъ заблужденій и склоняли бы ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лжекаедръ и сношеній съ нашими раскольниками. Сообщая о

семь вашему сиятельству, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою почтить меня увѣдомленіемъ, въ какіе монастыри должны быть доставлены во исполненіе выше-маложенной высочайшей воли означенные люди“.

При второмъ же предложеніи препровождаетъ онъ, г. оберъ-прокуроръ, секретную и конфиденціальную переписку его съ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, изъ которой видно, что г. министръ, по изъясненіямъ въ оной причинамъ, не находитъ препятствій къ помѣщенію означенныхъ лицъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, впредь до возможности помѣстить ихъ въ разные монастыри. Приказали: во исполненіе вышеизложеннаго высочайшаго его императорскаго величества повелѣнія и въ соотвѣтствіе отъѣзду, полученному нынѣ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, взятыхъ въ турецкихъ владѣніяхъ мнимодуховныхъ раскольническихъ лицъ: лжеархіепископа Аркадія, лжеепископа Алимпія и лжесвященника Федора Семенова заключить впредь до усмотрѣнія въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, поручивъ вашему преосвященству (т. е. владимірскому архіерею) сдѣлать непосредственно отъ себя зависящее распоряженіе, чтобы лица сіи, по доставленіи ихъ гражданскимъ начальствомъ, были приняты въ арестантское отдѣленіе упомянутаго монастыря и помѣщены каждый въ отдѣльную келью подѣтрожайшіи надзоръ“...

Далѣе налагались условія содержанія арестантовъ въ тюрьмѣ, о воспрещеніи имъ всякихъ сношеній какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами и проч.

II.

Архіепископъ Аркадій и епископъ Алимпій.

Читалъ и перечитывалъ архимандритъ отношеніе графа Закревскаго, при которомъ былъ присланъ въ монастырь старообрядческій архіепископъ Аркадій, но того, что его особенно сильно интересовало, онъ не находилъ. Въ „отношеніи“ ничего не было сказано: какъ и на какія средства содержать „лжеархіепископа“, тѣмъ его продовольствовать. Архимандритъ входитъ съ представленіемъ по этому поводу къ владимірскому губернатору, при чемъ сообщаетъ о полученномъ имъ отношеніи графа Закревскаго, о присылкѣ и заключеніи въ крѣпость арестанта архіепископа Аркадія, „но,—продолжаетъ о. архимандритъ,—на какомъ коштѣ онаго лжеархіепископа Аркадія содержать, въ отношеніи его сиятельства ничего не упомянуто“. Въ виду этого, „донося о семъ“, онъ проситъ губернатора войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ объ ассигнованіи средствъ на содержаніе въ монастырской тюрьмѣ Аркадія. Съ тѣмъ же самымъ ходатайствомъ обратился онъ и къ владимірскому архіерею, который, въ свою очередь, отнесся по этому поводу въ синодъ.

Синодъ немедленно сдѣлалъ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно отпуска денегъ на содержаніе въ монастырской тюрьмѣ „мнимодуховныхъ лицъ“ Аркадія, Алимпія и Семеона по 44 руб. 50 коп. въ годъ за cadaго. Чѣмъ собственно, какимъ расчетомъ руководствовался синодъ при опредѣленіи размѣра содержанія лицъ старообрядческой іерархіи, заключенныхъ въ монастырь, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать назначенной на содержаніе епископовъ суммы слишкомъ недостаточной.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что потребности и привычки старообрядческихъ духовныхъ лицъ, сидѣвшихъ въ судимской тюрьмѣ, были болѣе, чѣмъ скромныя. Въ

этомъ можно было убѣдиться уже изъ описей ихъ имущества, которыя мы приводили выше. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ тѣ расходныя тетради, въ которыя записывались всѣ деньги, выдававшіяся имъ на ихъ нужды. Вотъ, на примѣръ, расходная тетрадь архіепископа Аркадія. Она начинается съ декабря мѣсяца 1854 года. За этотъ мѣсяць произведенъ былъ только одинъ расходъ: „Куплены въ мѣдной оправѣ очки для архіепископа Аркадія, заплачено 80 коп. серебромъ“.

Въ теченіе слѣдующаго 1855 года Аркадіемъ произведены слѣдующія траты: куплено 2 аршина пестряди, шнурковъ, бронзовыхъ пуговицъ, нитокъ, иглокъ, льну, чайникъ, меду—всего на 1 руб. 40 коп. Затѣмъ было куплено: самоваръ, одинъ пудъ пшеничной второго сорта муки, наперстокъ, 10 фунтовъ меду, стеклянная банка и 18 аршинъ пестряди, всего на сумму 9 руб. Въ теченіе 1856 года Аркадію отъ времени до времени выдается „на собственныя его потребности“ по 1 и по 2 руб., рѣдко по 3 и по 4 рубля. То же самое видимъ мы и въ послѣдующіе годы.

Расходная тетрадь епископа Алимпія носитъ тотъ же самый характеръ, указывая на спартанскія привычки и наклонности старообрядческаго іерарха. Производимые имъ расходы обыкновенно не превышаютъ рубля, двухъ, трехъ. Очень рѣдко встрѣчаются расходы въ 6 и 8 руб., и только одинъ разъ за все время его заключенія расходъ достигъ 10 руб.

При тѣхъ скромныхъ потребностяхъ и невзыскательныхъ привычкахъ, какими, несомнѣнно, отличались заключенные епископы, можно думать, что, сидя въ монастырской тюрьмѣ, они не испытывали особенныхъ лишеній по части питанія и продовольствія, тѣмъ болѣе, что недостатки арестантскаго стола они могли пополнять, расходуя на это имѣвшіяся при нихъ деньги. Но совершенно иначе обстояло дѣло по части помѣщенія. И хотя въ архивныхъ дѣлахъ, послужившихъ намъ матеріаломъ для настоящаго очерка, нѣтъ описаній тѣхъ „келій“ или казематовъ, въ которыя были помѣщены узники, тѣмъ не менѣе въ нашихъ рукахъ имѣется много данныхъ, указывающихъ на то, что сидѣвшіе въ нихъ узники сильно страдали и отъ холода, и отъ сырости. Но, какъ большинство простыхъ русскихъ людей, они страдали молча, не протестуя и даже не высказывая своего недовольства.

Однообразно и печально потекли въ монастырской тюрьмѣ дни, недѣли, мѣсяцы и годы заключенныхъ. Особенно удручающимъ образомъ дѣйствовало на узниковъ то полное одиночество, на которое они были обречены и которое примѣнялось къ нимъ съ необыкновенною строгостью, особенно въ первые годы заточенія. Кромѣ монастырскаго служителя, состоявшаго при арестантскомъ отдѣленіи и обязаннаго подавать заключеннымъ пищу и выносить изъ ихъ казематовъ „парашу“, они не видѣли человѣческаго лица, не слышали человѣческаго голоса.

Единственнымъ развлеченіемъ для нихъ являлись посѣщенія о. настоятеля, который на первыхъ порахъ частенько приходилъ къ нимъ, надѣясь убѣдить ихъ оставить свои „заблужденія“, покаяться въ нихъ и, въ то же время рассчитывая, вывѣдать отъ нихъ все, что касалось ихъ прежней жизни и дѣятельности, а также что было извѣстно имъ относительно организаціи старообрядчества вообще и, въ частности, старообрядческой іерархіи.

О. настоятель дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, конечно,

на основаніи данной ему инструкціи, въ которой, какъ мы видѣли, предписывалось ему „принять со своей стороны всѣ мѣры духовнаго вразумленія къ разсѣянію заблужденій“ заключенныхъ, а также „къ склоненію ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лжекаедръ и сношеній съ нашими раскольниками“.

Епископы, повидимому, не находили нужнымъ скрывать все то, что касалось собственно ихъ лично. На разспросы архимандрита они дали болѣе или менѣе подробныя показанія относительно своей прошлой жизни и дѣятельности. Привожу здѣсь эти показанія почти въ томъ самомъ видѣ, какъ они записаны настоятелемъ монастыря. Начинаю съ „показаній арестанта подъ № 1“, т.-е. архіепископа Аркадія.

Уроженецъ изъ простыхъ поселянъ селенія Куничы Бѣлицкаго уѣзда (или Сороки, Кишиневской губ.). Нынѣ ему 45 лѣтъ. Прежде именовался Андреемъ. На пятнадцатомъ году отъ рожденія оставилъ онъ свое село и перешелъ въ г. Яссы, гдѣ около 2½ лѣтъ жилъ въ качествѣ прислуги у ясскихъ купцовъ Ивана Ант—рова и Михаила Антонова. Отсюда отправился въ скитъ Мануиловку, въ Молдавію, гдѣ находился послушникомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, а затѣмъ опять возвратился въ Яссы. Пробывъ здѣсь два мѣсяца, онъ взялъ себѣ русскій паспортъ, съ которымъ и прибылъ въ старообрядческій Лаврентьевскій монастырь, Могилевской губерніи. Во время пребыванія его въ этомъ монастырѣ, въ 1829 году, онъ былъ постриженъ въ монашество. Въ слѣдующемъ же 1830 году, будучи монахомъ, опять возвратился въ Мануиловскій скитъ, въ которомъ пробылъ четыре года, а затѣмъ перешелъ въ турецкія владѣнія, въ Славскій скитъ, что близъ Бабидага. Изъ этого скита онъ предпринялъ путешествіе въ Царьградъ, въ которомъ пробылъ мѣсяцъ, а затѣмъ отправился далѣе, къ некрасовцамъ, въ селеніе и скитъ Майнось, пробывши гдѣ двѣ недѣли, возвратился обратно въ Царьградъ, а изъ него немедленно пошелъ въ Азіатскую Турцію. Дойдя до рѣки Захарна и до лимана оной, на которомъ лежитъ островъ, имѣющій Некрасовскій старообрядческій скитъ, именуемый Бѣлый Камень, онъ прожилъ тутъ болѣе полугода. Изъ онаго же скита вступилъ въ Анатолію, въ некрасовское гнѣздо расколовъ, въ селеніе Мельча, отстоящее отъ г. Терме въ 5 верстахъ, гдѣ пробылъ около года, а затѣмъ возвратился въ Славскій скитъ.

Проживши въ этомъ скиту два года, Аркадій вторично возымѣлъ странствованіе въ Царьградъ, селеніе Майнось, черезъ города Силистрію и Туртукай, въ скитъ Каменный Мостъ, отстоящій отъ города Туртукай въ 5 верстахъ. Проживши въ этомъ скиту около двухъ лѣтъ, онъ снова возвратился въ Славскій скитъ на „всегдашнее жительство“. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, въ 1847 году, онъ отправился въ Бѣлокриницкій скитъ, въ Австрію, гдѣ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ былъ поставленъ во іеромонаха, а затѣмъ чрезъ 8 дней и въ епископа села Славы.

По прошествіи двухъ лѣтъ, въ 1848 году, въ городѣ Тульчѣ Аркадій былъ произведенъ въ санъ архіепископа двумя старообрядческими епископами Онуфриемъ и Алимпіемъ.

Вотъ тотъ краткій „формуляръ“, который можно составить, основываясь на показаніяхъ архіепископа Аркадія, данныхъ имъ о. архимандриту. Вообще, знакомясь съ этими показаніями, нельзя не замѣтить, что насколько охотно и откровенно рассказывалъ онъ о себѣ, главнымъ образомъ о своихъ путешествіяхъ и кочевкахъ, настолько же былъ сдержанъ въ тѣхъ показаніяхъ, которыя касались другихъ лицъ, особенно же изъ числа живущихъ въ Россіи. Если онъ и рассказывалъ кое что архимандриту о своихъ посвященіяхъ въ попы и монахи разныхъ лицъ, то обыкновенно эти рассказы

носили такой общій неопредѣленный характеръ, что едва ли изъ нихъ могъ чѣмъ-нибудь воспользоваться даже самый опытный сыщикъ.

Всѣ старанія архимандрита узнать отъ Аркадія фамиліи лицъ, которыя поддерживаютъ старообрядчество своими пожертвованіями,—не привели ни къ чему.

„При всеусленномъ моемъ убѣжденіи, — пишетъ настоятель монастыря архіерею, — объ открытіи имъ мнѣ пожертвователей или ходатаевъ къ пожертвованіямъ и сношеній между таковыми лицами, живущими въ Россіи, онъ, № 1-й, упорно отвѣтствовалъ однимъ словомъ: „не знаю“, при чемъ относилъ всѣ эти пожертвованія къ ходатайству умершаго въ Славскомъ скиту московскаго купца Волкова, о смерти коего онъ женѣ покойнаго послалъ письмо въ Москву“.

Относительно своей собственной дѣятельности архіепископъ Аркадій на вопросъ архимандрита высказалъ, что онъ, Аркадій, „можетъ произвести для заграничныхъ лжекаедръ столько епископовъ, сколько ему заблагоразсудится“.

Тотъ же характеръ носятъ показанія арестанта № 2-й, то-есть епископа Алимпія, который также охотно сообщилъ свѣдѣнія, касавшіяся лично его, и совершенно уклонился отъ показаній относительно другихъ лицъ, причастныхъ его дѣятельности по старообрядчеству.

По его словамъ, онъ происходитъ изъ мѣщанъ г. Калуги, отъ роду имѣетъ 60 лѣтъ; прежде въ міру назывался Антоніемъ. Въ 1814 году поступилъ въ старообрядческій Лаврентьевскій монастырь, находящійся въ Бѣлицкомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество въ 1817 году. Проживши въ этомъ монастырѣ въ качествѣ монаха до 1840 года, Алимпій перешелъ затѣмъ въ турецкія владѣнія и поселился въ Славскомъ скиту, въ которомъ пробылъ три года, послѣ чего былъ поставленъ номеромъ первымъ (т.-е. Аркадіемъ) во іеромонаха. По прошествіи еще трехъ лѣтъ, Алимпій былъ рукоположенъ 26 сентября 1847 года тѣмъ же номеромъ первымъ во епископа для г. Тульчи.

Что касается показаній „арестанта № 3-й“, т.-е. священника Теодора Семенова, то они не представляютъ интереса, а потому мы и не приводимъ ихъ здѣсь.

По прошествіи мѣсяца со дня заключенія въ монастырь „мнимодуховныхъ лицъ“, архимандритъ, исполняя требованіе инструкціи, сѣлшить донести епархіальному начальству о результатахъ какъ „духовнаго вразумленія“, такъ и своихъ распросовъ относительно свѣдѣній, касающихся положенія дѣлъ въ старообрядчествѣ.

„Присланные въ арестантское отдѣленіе секретные арестанты подъ №№ 1, 2 и 3, — пишетъ о. архимандритъ, — были убѣждаемы мною всѣми мѣрами къ разсѣянію ихъ заблужденій и къ склоненію ихъ открыть все имъ извѣстное относительно заграничныхъ лжекаедръ и сношеній съ нашими раскольниками, но совершеннаго успѣха на всѣ дѣлаемые мною имъ надлежащіе вопросы не получилъ, кромѣ сихъ отвѣтовъ, которые при семъ вашему преосвященству на архипастырское благоразсмотрѣніе покорнѣйше честь имѣю представить“.

Отвѣты эти состояли изъ тѣхъ именно показаній, которыя мы только что привели.

Изъ трехъ узниковъ только одинъ „арестантъ подъ № 3“, т.-е. священникъ Теодоръ Семеновъ, на убѣжденія архимандрита „оставить прежнія свои заблужденія и обратиться къ православной церкви“ изъявилъ согласіе на это и „выразилъ желаніе ходить въ церковь, но онъ, архимандритъ, безъ разрѣшенія его преосвященства, не осмѣливается дозволить ему ходить въ цер-“

ковъ". Разумѣется, разрѣшеніе послѣдовало, и Семеновъ вскорѣ получилъ право посѣщать тюремную церковь.

Въ своихъ дальнѣйшихъ донесеніяхъ о настроеніи заключенныхъ архимандритъ сообщалъ, что Семеновъ „вразумленія о правотѣ нашей святой церкви выслушиваетъ и въ церковь къ божественнымъ службамъ усердно ходитъ". Послѣ шести-семи лѣтъ заключенія Семеновъ совсѣмъ отрекся отъ своихъ „заблужденій", которыя привели его въ монастырскую тюрьму, и, наконецъ, былъ присоединенъ къ господствующей церкви. Однако, и послѣ этого онъ оставался нѣкоторое время въ тюрьмѣ „на испытаніи", такъ какъ начальство, очевидно, не довѣряло искренности его „раскаянія".

Совершенно иначе держались епископы Аркадій и Алимпій: тяжелыя условія многолѣтняго заключенія, казалось, ни мало не вліяли на ихъ волю,—они оставались непоколебимо вѣрными тѣмъ религіознымъ взглядамъ и убѣжденіямъ, за которые имъ пришлось такъ жестоко заплатить,—хотя монастырское заточеніе не могло, разумѣется, не отразиться на состояніи ихъ здоровья. Особенно тяжело отразилось это заточеніе на шестидесятилѣтнемъ старикѣ Алимпіи: онъ началъ хворать, хирѣть, здоровье его съ каждымъ годомъ становилось все слабѣе и слабѣе и, наконецъ, 25-го августа 1859 года онъ „по продолжительной болѣзни волею Божіею померъ". Такимъ образомъ, ему пришлось провести въ одиночномъ заключеніи около пяти лѣтъ. Однако, несмотря на суровость заточенія, несмотря на болѣзнь и физическія страданія, онъ умеръ, не только не раскаявшись въ своихъ „заблужденіяхъ", но, наоборотъ, какъ нельзя болѣе убѣжденный въ полной справедливости и святости старообрядчества.

Умершихъ арестантовъ большею частью хоронятъ въ монастырскомъ саду, въ той его части, которая непосредственно прилегаетъ къ крѣпостной стѣнѣ. Но на этотъ разъ почему-то монастырское начальство нашло нужнымъ сторонить преосвященнаго Алимпія внѣ монастыря. Отецъ архимандритъ обратился въ суздальскую „градскую полицію" съ такимъ отношеніемъ:

„Содержащійся въ крѣпостномъ арестанскомъ отдѣленіи вѣреннаго мнѣ монастыря подъ надзоромъ арестантъ, раскольникъ поповщинской секты, мнимодуховное лицо подъ № 2-мъ, Алимпій, бывши двѣ недѣли боленъ, 25 августа, въ 9 часу утра, волею Божію померъ. О чемъ суздальской градской полиціи объявляя, покорнѣйше прошу оную для указанія мѣста на вырытіе могилы и для нахождения при погребеніи умершаго Алимпія командировать съ своей стороны чиновника".

Полиція указала мѣсто для погребенія Алимпія близъ городского кладбища, а для присутствованія при его похоронахъ назначила квартальнаго надзирателя Розанова. Тотчасъ же послѣ похоронъ архимандритъ пишетъ донесеніе владимірскому губернатору и „рапортъ архіерею о смерти секретнаго арестанта № 2-й и о погребеніи его въ присутствіи квартальнаго надзирателя Розанова". Въстѣ съ этимъ доносится архіерею, что „оставшіяся у Алимпія деньги 47 руб. 20 коп. и одиннадцать турецкихъ червонцевъ до разрѣшенія вашего преосвященства иранятся въ монастырской ризницѣ".

Въ то же время о смерти епископа Алимпія сообщается въ суздальское уѣздное казначейство, съ возвращеніемъ денегъ, оставшихся неизрасходованными на его содержаніе. Вскорѣ послѣ этого отъ архіерея Іустина получается приказаніе—передать деньги и червонцы, оставшіяся послѣ смерти Алимпія, „въ суздальскую град-

скую полицію съ тѣмъ, чтобы она касательно оныхъ сдѣлала со своей стороны законное распоряженіе, и по передачѣ донести мнѣ". Приказаніе это было, разумѣется, исполнено, деньги и червонцы Алимпія переданы въ полицію, отъ которой вскорѣ и послѣдовало увѣдомленіе о томъ, что деньги и червонцы получены и записаны на приходъ *).

Архіепископъ Аркадій Славскій (провелъ въ заключеніи въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ 27 лѣтъ).

Смерть Алимпія не могла, разумѣется, не отозваться болѣзненно въ сердцѣ его сотоварища по несчастію, ар-

*) При посѣщеніи нами Суздали лѣтомъ 1902 года намъ удалось разыскать могилу Алимпія, она находится на Златоустовскомъ городскомъ кладбищѣ, въ лѣвомъ дальнемъ углу отъ входа, около самаго рва, которымъ окопано кладбище. По словамъ старожиловъ, въ этомъ мѣстѣ въ былое время хоронили умершихъ отъ холеры. На могилѣ—каменная высокая плита съ надписью: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло инока Алимпія, скончавшагося 25 августа 1860 года". По сторонамъ плиты также были сдѣланы надписи, но теперь изъ нихъ можно разобрать только одну: „Егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ", остальные же почти совсѣмъ стерлись отъ времени. Число и мѣсяцъ смерти Алимпія на плитѣ обозначены вѣрно, но въ годѣ вкралась ошибка: онъ умеръ не въ 60-мъ, а въ 59-мъ году. Что же касается того, что покойный названъ здѣсь инодомъ, а не епископомъ, то, безъ сомнѣнія, это слѣдуетъ объяснить соображеніями цензурнаго характера.

хієпископа Аркадія, тѣмъ не менѣе, однако, онъ по-прежнему остается твердымъ и „непреклоннымъ“. Въ 1861 году архимандритъ доносилъ архіерею, что „содержащійся въ крѣпостномъ отдѣленіи монастыря арестантъ № 1-й, архієпископъ Аркадій, былъ имъ вразумляемъ къ оставленію своихъ раскольническихъ заблужденій, но по выслушаніи увѣщаній, какъ и прежде, остался непреклоннымъ и объявилъ, что величайшимъ грѣхомъ считаетъ перемѣнить обряды содержимой имъ вѣры и оставить принятый имъ санъ“. Что же касается открытія и сообщенія свѣдѣній „касательно заграничныхъ лжекаждрѣ и сношеній съ русскими раскольни-

ками, то какъ Аркадій, такъ и Семеновъ, свергъ прежде данныхъ ими отвѣтовъ, и нынѣ ничего не показали“.

Подобныя донесенія повторялись архимандритомъ ежемѣсячно, почти изъ слова въ слово одно и то же въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ. Наконецъ, въ 1864 году синодъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы объ успѣхѣ увѣщаній архієпископа Аркадія архіерей доносили „по истеченіи года“.

А. С. Пругавинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Старообрядцы и „православные“.

Обсуждая законопроектъ о церковныхъ общинахъ, внесенный въ Думу старообрядцами, харбинская *Мысль* говоритъ:

Въ наше время какъ-то странно слышать слова «старообрядецъ» и «раскольникъ» по отношенію къ людямъ, которыхъ объединяли за все время ихъ гоненій не обряды, а идейная сторона церковной жизни. Только во имя идеи христіанскаго самопожертвованія и любви къ правдѣ эти люди могли пойти на кресты, въ изгнаніе. Достаточно вспомнить исторію протопопа Аввакума, который прошелъ черезъ всю Сибирь, а по возвращеніи въ Москву вновь былъ сосланъ и умеръ на крестѣ. И все это дѣлалось «православными христіанами», во имя идеи любви и братства, заповѣданныхъ Христомъ.

Только сильная возвышенная вѣра въ торжество идеаловъ свободы могла побудить этого замѣчательнаго, идеальнаго человека-мученика принести себя въ жертву этихъ идеаловъ.

Въ противоположность этому, газета характеризуетъ «православную» церковь въ такихъ чертахъ:

Идейная сторона христіанства въ ней совершенно отсутствуетъ, такъ какъ эта сторона жизни требуетъ отъ послѣдней не мертвыхъ обрядовъ, могущихъ удовлетворить лишь темную, неразумную массу. Христіанская же Церковь должна быть абсолютно свободной отъ оковъ служенія міру, сильнымъ этого міра. Пусть она умретъ подъ эгидой насилия. Смерть ея была бы вѣрнымъ залогомъ яркаго, пышнаго расцвѣта ея жизни, которая не можетъ умереть въ сознаніи живыхъ людей, какъ не умеръ окруженный ореоломъ величія мученической образъ протопопа Аввакума, какъ не умерли великія идеи свободы, братства и равенства.

Въ лицѣ старообрядчества наша «православная» церковь купитъ съ правительствомъ воздвигли себѣ надгробный монументъ, который будетъ вѣчнымъ памятникомъ поворота въ исторіи развитія человѣческой мысли. Ничто не можетъ искупить тѣхъ поворотовъ столѣтій, на протяженіи которыхъ совершалась въ дикомъ ослѣпленіи инквизиція въ лицѣ объединенныхъ силъ бюрократіи и церкви надъ такъ называемыми старообрядцами и сектантами.

Авторъ заканчиваетъ свою горячую статью словами:

«Пусть же старообрядцы во всей полнотѣ

пользуются тѣми благами религіозной свободы, любовь къ которой запечатлѣлась кровью ихъ братьевъ».

* * *

Епархіальные критики.

Пенз. Епарх. Вѣд. въ критической статьѣ о новѣйшей русской литературѣ обзываютъ язычниками всѣхъ поголовно современныхъ писателей.

Безпросвѣтный пессимизмъ, отчаянный фатализмъ, ужасъ передъ жизнью, апофеозъ смерти и безумія—съ одной стороны; безграничное и безцѣльное разрушеніе, полная матеріализация идеаловъ, крайній индивидуализмъ и эгоизмъ, обоготвореніе человека, культъ сатаны и плоти, принципиальное отрицаніе нравственности—съ другой, все это—элементы языческаго, а не христіанскаго міросозерцанія. Представляется, какъ будто высокіе, святыя и чистыя идеалы христіанства, которыми жило и дышало искусство два тысячелѣтія, совершенно не трогаютъ ума и сердца жрецовъ современнаго искусства. У нихъ не возникаетъ, подобно Фаусту, потребности «въ минуту тоски и сомнѣнія, когда, клянясь, въ насъ сердце болитъ», обращаться къ Евангелію и тамъ «искать не-земного, искать откровенія»; имъ не говорятъ оно «о тайнахъ великихъ», для нихъ не «горитъ» въ немъ «лучъ откровенія».

Упрекъ этотъ направленъ совершенно не по адресу. Большинство современныхъ да и вообще русскихъ писателей въ отличіе отъ западныхъ отличается непреодолимой склонностью къ познанію тайнъ евангельскихъ. Въ этомъ можно убѣдиться хотя бы изъ того, что русскіе писатели, начиная съ Гоголя, продолжая Достоевскимъ, Лѣсковымъ, Толстымъ и кончая изъ нынѣшнихъ Андреевымъ, очень любятъ брать сюжеты для своихъ произведеній изъ Евангелія. Но извѣстно, что любовь къ Евангелію не всегда поощряется нашимъ синодомъ, какъ это видно на примѣрѣ Л. Н. Толстого. Затѣмъ, библейское общество еще не такъ давно было гонимо ни за что иное, какъ за распространеніе книгъ священнаго писанія. Очевидно, въ Пензѣ плохо

освѣдомлены не только насчетъ писателей русскихъ, но и относительно циркуляровъ синода.

* * *

Съ другого конца.

Въ то время какъ пензенскіе Савонаролы обвиняютъ свѣтскихъ писателей въ безнравственности, свѣтскіе писатели, въ свою очередь, со страницъ *С.-Пет. Вѣд.* сожалеютъ, что въ Россіи нѣтъ своего Комба (какъ во Франціи) для изгнанія безнравственныхъ пастырей.

У насъ много недостойныхъ пастырей, много недостойныхъ монаховъ и монахинь, но у насъ пока нѣтъ еще Комба, который захотѣлъ бы ихъ изгнать. У насъ—наоборотъ. Въмѣсто того, чтобы очищать, стараться очищать ниву Божію, «верхи нашего епархіальнаго духовенства» (какъ называетъ ихъ *Церк.-Общ. Мысль*) говорятъ: «Кто бы ни говорилъ противъ второбрачія (священниковъ), какіе бы резоны ни приводилъ... однако, долгъ совѣсти, долгъ церковнаго сознанія (въ какомъ смыслѣ приведено тутъ слово «церковнаго») заставляетъ принять, что половой вопросъ въ жизни каждаго почти человѣка (если онъ только не выродился) является центральнымъ вопросомъ, около котораго всѣ другіе цѣпляются, какъ части одного органически цѣлаго, дивнаго творенія Божія».

Какъ нравится вамъ эта тирада? Кто ее говоритъ? В. В. Ровановъ?—Нѣтъ, какой-то «верхъ» епархіальнаго начальства! И этотъ «верхъ» смѣлъ выразиться такъ: «Кто бы ни говорилъ, т.-е. Христосъ, апостолы!.. Далеко же ушли наши «верхи» духовенства!»

У древнихъ евреевъ въ послѣднее столѣтіе ихъ существованія (т.-е. до разрушенія Іерусалима), вопреки закону, одновременно существовало нѣсколько первосвященниковъ, при чемъ случались такіе факты, что аристократки (например, Марса Бетосъ) за баснословныя деньги покупали первосвященство своимъ любовникамъ!

Итакъ, что дѣлаете, дѣлайте скорѣе. У католиковъ—безбрачное духовенство, покрытое многими тайными язвами, которыхъ не будетъ, когда въ духовенство будутъ идти по призванію. Къ этому тамъ стремятся...

Евангелическій (т.-е. протестантскій) христіанскій студенческій всемірный союзъ выдѣляетъ изъ числа своего до 60 проц. убѣжденныхъ миссіонеровъ-дѣвственниковъ...

А «православные» епархіальныя «верхи», не довольствуясь женой-сестрой, не довольствуясь даже одной женой-самкой, желаютъ и требуютъ еще и еще...

Это, что называется, не въ бровь, а въ глазъ. Видимо, консисторскіе проповѣдники, рекомендуящіе мірянамъ читать Евангеліе, сами заглядываютъ въ него только по обязанности, да и то механически, безъ уваженія къ написанному.

* * *

Подтасовка „Колокола“.

По словамъ *Нов. Вр.*, епископъ саратовскій Гермогенъ представилъ синоду докладъ,

въ которомъ настоятельно совѣтуетъ обратить вниманіе на вредную антирелигіозную пропаганду, разносимую Н. А. Морозовымъ подъ видомъ лекцій объ Апокалипсисѣ.

Въ заключеніе епископъ Гермогенъ ходатайствуетъ передъ синодомъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ, въ цѣли огражденія церкви отъ опасной атеистической противокрестной пропаганды, проситъ гражданскую власть: 1) о воспрещеніи Морозову публичной пропаганды посредствомъ лекцій его зловерныхъ идей и 2) о

недопущеніи вообще на будущее время публичнаго пронашенія лекцій по вопросамъ религіознымъ, безъ предварительнаго каждаго разсужденія мѣстныхъ гражданскихъ властей съ духовными. Настоящій докладъ на-дняхъ будетъ рассмотрѣнъ синодомъ.

Подтверждая это сообщеніе, *Колоколъ* добавляетъ отъ себя:

Въ лекціяхъ Морозова допускаются самыя возмутительныя богохульства. Истолковывая чашу великой блудницы, Морозовъ обвиняетъ константинопольскую церковь, что она прибавляла въ чашу причащенія какой-то «мерзости», придававшей вину видъ и вкусъ крови (стр. 105).

И такіе мерзостныя клеветы безвозбранно печатаются и возглашаются въ печати и съ публичной трибуны, а старообрядческій журналъ *ЦЕРКОВЬ* въ № 3 отъ 20 января объявляетъ, что «обвиненіе г. Морозова можетъ относиться—увѣ!--только къ русской церкви».

Дальше слѣдуетъ ругань, которую мы безгласно опускаемъ, но для того, чтобы читатели получили надлежащее представленіе о «добросовѣстности» *Колокола*, мы помѣщаемъ точную выдержку изъ № 3-го *Церкви*. То мѣсто, на которое ссылается *Колоколъ*, въ *Церкви* читается такъ:

Морозовъ упрекаетъ константинопольскую церковь, что она прибавляла въ чашу причащенія «какой-то мерзости», придававшей вину видъ и вкусъ крови (стр. 105). Это совершенно несправедливо. Во время Златоуста не прибавлялась еще и теплая вода, вошедшая въ употребленіе въ концѣ VIII вѣка.

Какъ въ римской, такъ и въ восточной церкви употреблялось чистое виноградное вино, разбавленное холодной водой. Въ то время и римская церковь еще не отняла чаши отъ мірянъ. Обвиненіе г. Морозова можетъ относиться—увѣ!--только къ русской церкви, которая допустила употребленіе густого краснаго фальсифицированнаго ликера (такъ называемые кагоръ и рокомъ), въ дешевыхъ сортахъ котораго (употребляемыхъ въ сельскихъ церквяхъ по всей имперіи), по официальнымъ изслѣдованіямъ правительственной комиссіи 1896 года, не оказалось ни капли винограднаго сока, а нашлись яды, могущіе въ небольшомъ количествѣ убить годовалаго теленка.

Если фальсификація не «мерзость», то пусть г. Скворцовъ подберетъ ей другое менѣ миссіонерское выраженіе. Впрочемъ, на страницахъ *Колокола* фальсификація едва ли найдетъ осужденіе.

„Послѣдній святой“.

Въ двухъ книжкахъ *Русской Мысли* находимъ интересную статью г. Мережковского подъ заглавіемъ „Послѣдній святой“. Рѣчь идетъ о Серафимѣ Саровскомъ. Статья эта любопытна, какъ характеристика не только святости Серафима, но и его отношеній къ сильнымъ міра сего. Пользуясь исключительно матеріалами житія Серафима Саровскаго („Лѣтопись“), г. Мережковский рисуетъ этого святого, какъ поклонника „молчанія“ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, особенно когда требовался прямой серьезный отвѣтъ на запросы окружающей жизни.

„Отъ молчанія никто никогда не раскаявался“,—говорилъ Серафимъ.

„Это благоразумно, даже слишкомъ благоразумно“,—замѣчаетъ Мережковский.

Менѣ благоразумный и менѣ святой предшественникъ Серафима, архіепископъ ростовскій Арсеній Мацѣе-

вичъ, судимый за оскорбленіе величества, на допросъ передъ синодомъ, въ присутствіи государыни Екатерины II, говорилъ съ такой откровенностью о порабощеніи и разореніи русской церкви императорскою властью, что Екатерина зажала себѣ уши, а ему заклипали ротъ.

Серафиму не заклипали рта: онъ и такъ молчалъ—и „отъ молчанія никогда не расканвался“.

А вѣдь не могъ не видѣть и онъ, подобно Арсенію, что „русская церковь въ параличѣ съ Петра Великаго“, что глава ея—не Христосъ, а русскій самодержецъ, какъ объявлялъ о томъ императоръ Павелъ I, что она—„департаментъ дѣлъ духовныхъ“, что „Крестъ—казенная поклажа“, и что мерзость заустѣнія стоитъ на мѣстѣ святомъ.

Что же дѣлалъ Серафимъ, видя все это?

Спасался въ затворѣ. Подражая древнимъ подвижникамъ, при встрѣчѣ съ кѣмъ-либо падалъ лицомъ на землю и до тѣхъ поръ не вставалъ, пока встрѣтившійся не проходилъ мимо.

Вышелъ однако изъ десятилѣтняго затвора для того, чтобы благословить зрѣлѣвшаго въ обитель тамбовскаго губернатора съ женою.

Посѣщали его и другіе сановники. „О. Серафимъ,—повѣствуетъ Летопись,—относился къ нимъ съ должною честью, обращалъ вниманіе на важность ихъ сана и, указывая на знаки отличія, украшающіе грудь ихъ (то есть, на ордена и кресты) напоминая имъ о Распятіи на крестѣ, говорилъ, что знаки сіи должны служить имъ живою проповѣдью о ихъ обязанности. Болѣе же всего, по нуждамъ того времени, умолялъ охранять „православную“ церковь, сильно колеблемую суетными мудрованіями вѣка. „Этого,—говорилъ онъ,—ждетъ отъ васъ народъ русскій, къ тому должна побуждать васъ совѣсть, для сего избралъ васъ и возвеличилъ государь“.

Императоръ Александръ I „избралъ и возвеличилъ“ кн. А. Н. Голицына, назначивъ его оберъ-прокуроромъ синода, что, по всей вѣроятности, и Серафиму было извѣстно.

„Невѣрственная школа XVIII столѣтія,—разсказываетъ самъ Голицынъ въ своихъ мемуарахъ,—пустила глубокіе корни въ моемъ сердцѣ. Дензмъ, который въ то время былъ признакомъ людей хорошаго тона, составлялъ все мое вѣрованіе“. Это значитъ, оберъ-прокуроръ синода во Христа не вѣрилъ.

„Вотъ я отправляюсь въ синодъ, вхожу въ готическую храмину, вижу синодскій декоръ, вижу на другой сторонѣ зеркала *служебное* Распятіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ глазамъ моимъ встрѣчается какой-то византійскій тронъ изъ позолоченнаго дерева. Входя, крѣплюсь, стараюсь быть важнымъ, степеннымъ, приступаю къ слушанію дѣлъ. Случилось же, что для перваго моего прихода слушаны были такіа дѣла, которыя, во всякомъ случаѣ, могли бы служить богатою канвою для самой соблазнительной хроники: предложены были процессы о прелюбодѣянствѣхъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Мнѣ тогда показалось, что и святые отцы вовсе не были прочъ нѣтъ выслушивать,—что же мнѣ, молодому холостяку?“

Объ этомъ засѣданіи Голицынъ разсказалъ государю за обѣдомъ такъ остроумно, что оба отъ души хохотали.—Надѣ чѣмъ? Вѣдь послѣ уничтоженія патріаршества, синодъ—единственное соборное правленіе русской церкви и, слѣдовательно, единственное въ ней „вмѣстѣлище Духа Святого“.

„Въ обществѣ нашихъ знакомыхъ былъ нѣкто князь Тюфякинъ,—продолжаетъ Голицынъ.—Этотъ человекъ, котораго нравственность была вовсе не лучше моей, позволялъ себѣ дерзкія выраженія насчетъ религіи, какъ и я самъ; это составляло общую забаву и удовольствіе наше. И вотъ однажды у него въ домѣ, бывши уже оберъ-прокуроромъ синода, я вымолвилъ такое невѣстное, такое дерзновенное богохульство, что очень тѣмъ соблазнилъ моего Тюфякина, который даже отъ того встревожился и просилъ его пощадить. Вотъ какого блюстителя имѣлъ во мнѣ синодъ!“

И такихъ-то людей призываетъ Серафимъ на защиту церкви. И генеральскіе кресты нѣтъ сравниваетъ съ Крестомъ Господнимъ.—Что это такое? Младенчество? Но вѣдь для кого же, какъ не для святыхъ, сказано: *Не будьте по уму младенцы*.

Серафимъ, говоритъ, обладалъ великимъ даромъ прозорливости. Къ нему приходили крестьяне, у которыхъ украли корову или лошадь, и онъ угадывалъ мѣсто, гдѣ находится краденое.—Знаетъ, кто укралъ у мужика корову, а кто укралъ благодать у церкви—не знаетъ.

У одного генерала, котораго онъ исповѣдывалъ, свалились, будто бы, чудомъ ордена и кресты. „Это потому, что ты получилъ ихъ незаслуженно“,—объяснилъ старецъ.

Кажется, дальше этихъ свалившихся генеральскихъ крестиковъ не пошла борьба Серафима съ несправедливою властью.

У Елены Мантуровой, одной изъ Дивѣевскихъ дѣвушекъ, была крѣпостная дѣвка Устинья. Вмѣстѣ съ госпожей своей поступила въ монастырь и жила съ нею въ одной келіи, оставаясь крѣпостною. Устинья заболѣла чахоткою. Ее мучило, что она, больная, занимаетъ мѣсто въ тѣсной келіи и беспокоитъ барыню: „Нѣтъ, матушка, я уйду отъ тебя, нѣтъ тебѣ отъ меня покоя!“—повторяла Устинья. Но уйти не успѣла—умерла. И никому изъ нихъ, ни Серафиму, ни Еленѣ, ни самой Устиньѣ не пришло въ голову, что рабство—мерзость передъ Господомъ. *Вы куплены дорогою цѣною: не дѣлайтесь рабами челоуковъ, это всѣ забыли, а помнятъ только: Рабы, повинуйтесь господамъ вашимъ, и нѣтъ власти не отъ Бога*,—слѣдовательно, отъ Бога и власть русскихъ помѣщиковъ“.

Такова характеристика идеаловъ „последняго святого“, канонизированнаго синодомъ.

* * *

Деньги.

На-дняхъ въ нашемъ журналѣ для умственной характеристики духовенства господствующей церкви была приведена выдержка изъ газетъ, въ которой сообщалось, что по числу получаемыхъ духовенствомъ газетъ *Колоколъ* является главной умственной пищей причтовъ синодальной церкви.

Колоколъ воспользовался этой замѣткой, какъ поводомъ для саморекламы. По его торжественному заявленію „замѣтка эта служитъ наилучшей рекомендаціей для *Колокола*“

„Для *Колокола*, можетъ-быть, но не для сего чи-

тателей", — подумали мы и оставили саморекламу г. Скворцова безъ вниманія.

Оказалось, однако, что торжество издателей *Колокола* было преждевременнымъ, равно и наше мнѣніе о читателяхъ этой газеты не вполне правильнымъ.

Вотъ какую замѣтку мы нашли въ „Руси“, разоблачающей способъ распространенія г. Скворцовымъ своего *Колокола*. Печатаемъ ее дословно:

Чиновникъ особыхъ порученій при синодѣ д. с. с. Скворцовъ по адресамъ всѣхъ подписчиковъ *Церк. Вѣдом.* и *Церк. Вѣстн.* разослалъ свою газету *Колоколъ*. Въ концѣ полугодія отъ всѣхъ этихъ лицъ Скворцовъ потребовалъ взноса въ размѣрѣ 3 р. Многие сельскіе священники категорически отказались платить, ссылаясь на то, что они не подписывались на *Колоколъ*. Всѣмъ отказавшимся бѣднымъ священникамъ редакция *Колоколъ* разсылала особые бланки съ обозначеніемъ титула и должности Скворцова: „д. с. с., чиновникъ особыхъ порученій при синодѣ и т. д.“.

Этотъ приемъ имѣлъ свое значеніе, и трехрублевки потекли въ карманъ г. Скворцова.

Этого мало. Передъ открытіемъ третьей Гос. Думы г. Скворцовъ пытался привлечь священниковъ-депутатовъ и крестьянъ въ качествѣ подписчиковъ на тотъ же *Колоколъ*. Но никто изъ депутатовъ однако не подписался. Тогда онъ сталъ разсылать свою газету.

На-дняхъ д. с. с. Скворцовъ обратился къ оберъ-прокурору съ докладомъ, въ которомъ испрашивалъ отъ синода денегъ на газету *Колоколъ*, начиная со дня открытія Гос. Думы до Рождественскихъ каникулъ, въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ рублей. Деньги ему были выданы.

На-дняхъ въ Финляндіи на открытіи „корельскаго братства“ всѣ присутствовавшіе пожертвовали каждый сколько могъ въ пользу братства. Д. с. с. Скворцовъ отъ своего имени тоже пожертвовалъ въ пользу братства 100 р., о чемъ было напечатано въ *Колоколѣ*, *Нов. Время* и др. газетахъ.

Вернувшись въ Петербургъ, г. Скворцовъ опять обратился съ докладомъ къ оберъ-прокурору синода о возвратѣ 100 руб. Деньги и на сей разъ ему были возвращены. (Русь, № 26, 1908 г.).

Намъ совершенно не интересуется вопросъ, какую новую рекламу для себя устроить изъ этой замѣтки дѣйствительный статскій звонарь г. Скворцовъ, но, надо правду сказать: его „безкорыстное“ служеніе миссіонерскому дѣлу очень напоминаетъ „сумонію“.

Не закажетъ ли г. Скворцовъ на синодскій счетъ и карманы для вымогаемыхъ имъ съ бѣдныхъ причтовъ трехрублевокъ?

Кошунство.

По газетнымъ извѣстіямъ, редакторъ газеты *Понедѣльникъ* привлеченъ къ судебной отвѣтственности по ст. 73-й (нов. Уг. Ул.) за напечатаніе „Исповѣди“ арх. Михаила. Въ послѣдней усмотрѣна хула на „православную“ вѣру. Но статья 73-я преслѣдуетъ хулу не только господствующей религіи, но и всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Мы даемъ эту справку по слѣдующему случаю: въ послѣднемъ номерѣ *Кнута*, издаваемого членомъ союза русскаго народа г. Оловенниковымъ (онъ же издатель *Вѣща*), помѣщена карикатура на арх. Михаила, изображеннаго наполовину въ старообрядческомъ иноческомъ одеяніи, наполовину — въ женской юбкѣ. Въ рукахъ — бѣлая въ видѣ лѣстовицы. Признаки кошунственной на-

смѣшки надъ церковнымъ одеяніемъ — налицо. Мы, конечно, не намѣрены требовать суда надъ такимъ ничтожествомъ, какъ г. Оловенниковъ, но что бы сказали представители синода, если бы мы попробовали изобразить въ такой же карикатурѣ московскаго митрополита Владимира?

Печальное явленіе.

Въ *Витебск. Губ. Вѣд.* находимъ любопытныя картинки съ натуры нѣкоего г. Пшелко. Одна изъ нихъ подъ заглавіемъ „Въ церкви“ знакомитъ насъ съ „чпномъ“ синодальнаго богослуженія.

„...Тускло свѣтятся огоньки въ лампадахъ. Метель снѣрѣпо бьется въ окна церковныя. Всѣ стѣны, потолокъ и лики святыхъ на иконахъ покрыты инеемъ. Холодъ въ церкви ужасный. Какое, право, горе для деревенцевъ — холодный храмъ! Онъ бы и радъ другой разъ прійти въ родную церковь помолиться, горе излить, да какъ пойти туда въ холодное зимнее время? Идешь изъ деревушки версты 7—12 до церкви и мерзни здѣсь еще хуже, чѣмъ на улицѣ... А еще говорятъ батюшки, что мужики стали индифферентны къ службѣ Божіей...“

Въ церкви — вижу я — собралось нѣсколько всего бабъ и мужчинъ, да и тѣ жмутся, корчатся отъ холода и усиленно стучатъ ногами, заглушая службу Божію. Священникъ торопливо выкрикиваетъ (онъ всегда у насъ не служитъ, а какимъ-то рѣзкимъ голосомъ выкрикиваетъ) ектеніи и возгласы. Въ церкви только и слышишь: „...помолимся... просимъ... предадимъ... во вѣки вѣковъ“, но о чемъ помолимся, о чемъ просимъ, что предадимъ, что должно быть нерушимо „во вѣки вѣковъ“ — кроется неизвѣстнымъ. Какъ мнѣ тяжело слушать такую службу вотъ ужъ 12—18 л. Да и то слава Богу, а вѣдь когда этотъ священникъ пріѣхалъ въ нашу орѣховскую церковь на первыхъ порахъ, то мы слушали службу, о которой теперь неудобно и рассказывать...

Всѣ у насъ обязательно стоятъ въ церкви до конца службы, чтобы „приложиться“ ко кресту, и въ этотъ послѣдній моментъ (такъ какъ каждый поскорѣе хочетъ уѣхать домой „разговѣться“) поднимается въ церкви такая толкотня, такой хаосъ, что священникъ неоднократно отступаетъ въ алтарь и начинаетъ ругать мужиковъ, что они и такіе, и сякіе... Эта грубая брань совсѣмъ не гармонируетъ съ нашимъ настроеніемъ праздничнымъ, однако она повторяется изъ года въ годъ лѣтъ 12—13“.

Не вѣдятъ, что творять.

Виленскій губернский статистическій комитетъ, составляя „Памятную книжку Виленской губерніи на 1908 годъ“, видимо не зналъ, къ какому разряду учрежденій причислить образованную, на основаніи именного высочайшаго указа 17-го октября 1906 года, виленскую старообрядческую общину, а также виленскій старообрядческий Покровскій храмъ и духовныхъ лицъ послѣдняго, потому что, къ крайнему нашему удивленію, просматривая адресъ — календарь указанной „Памятной книжки“, мы на-

шли помѣщенную въ ней старообрядческую общину и духовныхъ лицъ не въ отдѣлѣ „духовное вѣдомство“, въ коемъ значатся исповѣданія: православное, р.-католическое, евангелическо-лютеранское, евангелическо-реформатское, каранское, еврейское и магометанское (стр. 69—75), т. е. всѣ исповѣданія, какія существуютъ въ губерніи, а въ отдѣлѣ—„общества потребителей“ (стр. 117, 118), въ коемъ значатся: виленское офицерское экономическое общество, общество потребителей служащихъ въ почтово-телегр. учрежденіяхъ г. Вильны, служащихъ при сѣверо-западныхъ жел. дорогахъ, виленское общество охоты и т. п.

Составитель „Памятной книжки Виленской губерніи“, вѣроятно, не хотѣлъ считаться съ высочайшимъ манифестомъ 17 апрѣля 1905 года, высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 года, коими старообрядцы признаны законносуществующими, и изъ общины образуются первыми долгомъ для религіозныхъ, а затѣмъ для нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей прихожанъ храма, а старообрядческія настоятели и наставники признаны духовными лицами, и поэтому старообрядческія общины и храмы никакъ не подходятъ подъ „общества потребителей, преслѣдующія коммерческія цѣли“.

© проповѣди и проповѣдничество.

„Проповѣдникомъ Христовымъ можетъ быть только тотъ, кто въ книгѣ Евангелія видитъ самое драгоценное наслѣдіе апостоловъ Христовыхъ, кто знаетъ его въ совершенствѣ, ограниченномъ развѣ слабостію памяти, но никакъ не недостаткомъ усердія и любви, кто о предметахъ священныхъ, о важнѣйшихъ вопросахъ жизни и нравственной дѣятельности можетъ мыслить не иначе, какъ по духу Евангелія, и говорить не иначе, какъ словами Евангелія, у кого евангельскія слова сами собою исходятъ изъ устъ вмѣстѣ съ евангельскими мыслями“ (Тарзевъ).

Это первое, основное, можно сказать, кардинальное условіе для различія истинно-христіанскаго проповѣдника отъ именующаго себя таковымъ и дѣйствительно-христіанской проповѣди отъ такъ только называемой.

Теперь обратимся къ проповѣдникамъ господствующей „православной“ церкви и посмотримъ: удовлетворяютъ ли они этому обязательному и необходимому правилу и требованію или не удовлетворяютъ. Дѣйствительно ли они являются проповѣдниками Христовыми, вѣрными слушателями и исполнителями Его Божественныхъ заветовъ, настоящими его учениками, или, быть можетъ, они суть служители другого Бога, ученики другого Христа, проповѣдники другого Евангелія, другого благовѣстія, не того, какое возвѣстилъ намъ для нашего вѣчнаго руководства единый Спаситель міра?

Вотъ рѣшить и обсудить этотъ вопросъ да въ достаточной мѣрѣ аргументировать его и является единственною, непосредственною цѣлью нами предлагаемой статьи.

На первый взглядъ какъ будто даже и смѣшно задавать себѣ подобнаго рода вопросъ. Не только смѣшно, но какъ будто даже странно.

Вотъ нашли чѣмъ заниматься,—могутъ многіе намъ сказать.—„Проповѣдь пастырей синодальной церкви христіанская ли?“ Да если пастыри проповѣдуютъ именемъ Христа, то вѣтъ всякаго сомнѣнія, что проповѣдь ихъ въ полномъ смыслѣ слова христіанская. Это очевидно само собою и не можетъ вызывать никакихъ недоумѣній и сомнѣній на этотъ счетъ.

Но въ томъ-то и секретъ, что не всѣ благовѣствующіе о Христѣ и называющіе себя Его учителями являются дѣйствительно таковыми.

Спасителю въ день судный будутъ говорить: „Господи, Господи! Не Твоимъ ли именемъ мы пророчество-

вали, не Твоимъ ли именемъ изгоняли бѣсовъ“... Но Онъ таковымъ „многимъ“ скажетъ: „Отыдите отъ Мене, ибо Я не знаю васъ“.

Отсюда видно, что не всѣ проповѣдники Христовы будутъ преподавать народу слово евангельской правды. Многіе сами отъ себя станутъ говорить, прикрываясь только именемъ Спасителя, какъ ширмою. И въ этомъ ихъ величайшій грѣхъ и роковое заблужденіе.

И мнѣ думается и кажется, даже болѣе того, я убѣжденъ, что пастыри господствующей, такъ сказать, „официальной“ церкви таковыми именно и являются. Т.-е. я хочу этимъ сказать, что проповѣдники сей церкви несутъ міру вовсе не то ученіе, которое возвѣстилъ Христосъ Спаситель. Не по формѣ, конечно. Цѣтъ. А по своей внутренней сторонѣ, по духу, направленію. Проповѣдь Христа и проповѣдь „православныхъ“ священниковъ, это—два разныхъ полюса, двѣ діаметрально противоположныя величины. И какъ небо далеко отстоитъ отъ земли, такъ далека по духу проповѣдь пастырей господствующей церкви отъ Евангелія Ісуса Христа.

Проповѣдь Спасителя есть проповѣдь любви, мира, всеобъемлющаго и всепроникающаго доброжелательства. Христосъ ко всѣмъ съ любовью относился, никого не бранилъ и не поносилъ, молился за ненавидящихъ и обидящихъ Его. Мало того, Онъ не только самъ это дѣлалъ, но и другихъ училъ сему и истинную любовь, которая „долго терпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, все переноситъ“, ставилъ единственнымъ мѣриломъ для своихъ учениковъ и апостоловъ. И если кто не подходилъ подъ эту мѣрку, тотъ и не считался истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Господа. „По сему (только по сему) узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“,—говорилъ Христосъ.

Таковыми, т.-е. исполненными любви, дѣйствительно и были апостолы, ученики Божественнаго Учителя, мужи апостольскіе и всѣ святые пастыри и архипастыри избраннаго Христова стада. Они неуклонно шли по стопамъ своего Господа, и въ ихъ жизни и проповѣди нельзя встрѣтить ни одного примѣра, ни одного слова, которое свидѣтельствовало бы противъ нихъ и говорило

объ отступничествѣ или малѣйшемъ уклонѣ въ сторону отъ начертаннаго Христомъ идеала и преподанныхъ намъ заповѣдей любви. Напротивъ, вся ихъ жизнь и дѣятельность и проповѣдь являлись ничѣмъ инымъ, какъ вѣчнымъ гимномъ любви, непрестанною хвалебною пѣсню Отцу всѣхъ и Господу Ісусу и служили прекраснымъ воплощеніемъ всего добраго, великаго, христіанскаго.

По примѣру Спасителя и Его апостоловъ и мы должны „побѣждать благимъ злое“ (Рим. 12, 21) должны благословлять проклинающихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за обижавшихъ насъ и гонящихъ насъ. Въ противномъ случаѣ мы—не истинные послѣдователи Христа Спасителя, если въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ будемъ руководствоваться не волей Христовой, а прихотями своего злого нрава.

Между тѣмъ, совсѣмъ не таковою является проповѣдь (я уже умалчиваю о жизни) пастырей и учителей господствующей церкви. Въ ихъ словахъ рѣдко звучитъ тонъ любви, мира, согласія и всепрощенія. Большею частію основой ихъ многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ словъ, бесѣдъ и поученій является чувство вражды, ненависти, накопившейся злобы и затаеннаго недоброжелательства. Вотъ почему проповѣдь въ официальной церкви не столько спавиваетъ, сплочиваетъ души вѣрующихъ, сколько разъединяетъ ихъ между собою, вооружаетъ одну противъ другой, поселяя злыя, враждебныя чувства въ простыхъ, безобидныхъ, невинныхъ людяхъ.

Вотъ возьмемъ, напр., проповѣдь одного московскаго архипастыря, произнесенную въ минуту житейскихъ бурь и непогодъ, когда и въ обществѣ и въ печати освободительное движеніе достигло апогея своего развитія, когда каждый день, почти каждый часъ возносились человѣческія жертвы на алтарь свободы, когда духъ смерти рѣялъ надъ каждою головою, когда человѣческія страсти дошли до высшей точки и сильно нуждались въ умирѣніи, утишеніи и успокоеніи. Вотъ когда бы съ церковной кафедры напомнить всѣмъ явующимся людямъ о Христѣ, о Его заповѣдяхъ. Напомнить во властныхъ, могучихъ словахъ, полныхъ необыкновенной силы и мощи. Вотъ когда бы подойти къ озвѣрѣвшимъ людямъ съ проповѣдью мира и любви, съ тихой, незлобивой душой, съ братскими объятіями, съ сердцемъ добрымъ, мягкимъ, съ материнскими чисто христіанскими увѣщаніями. Словомъ, поступить такъ, какъ заповѣдалъ Христосъ и какъ учить патристическая литература. Немедленно улеглись и успокоились бы тогда взволнованныя души, взвинченные страсти, потухла алчность, угасла бы дикая, животная ненависть и жажда человѣческой крови. И тогда спали бы съ глазъ людей одна за другой крѣпкія повязки, и они увидѣли бы ясно, со стыдомъ и страхомъ и слезами, что они отпали отъ Христа, перестали быть людьми и обратились въ кровожадныхъ скотовъ.

Вѣсто же сего въ отмѣченной проповѣди, принадлежащей перу Никона, нынѣ епископа Вологодскаго, почему-то выданной въ свое время за проповѣдь московскаго митрополита Владиміра, заключался призывъ къ внѣшней силѣ и враждѣ, къ побѣдѣ зла зломъ, къ отвѣту на насиліе насиліемъ, къ воздаянію „око за око, зубъ за зубъ“, что совершенно противно евангельскимъ пріемамъ, не знающимъ иного средства побѣды, кромѣ любви, мира, дружбы, согласія. Кромѣ того, она полна грубыхъ, жестокихъ, бран-

ныхъ словъ, совершенно не имѣющихъ мѣста въ ученіи Спасителя, и абсолютно лишена духа Христовой любви. Возьмемъ для примѣра нѣсколько фразъ изъ нея, подтверждающихъ наши слова:

„О, если бы знали наши несчастные рабочіе, кто ими руководить, кто подсылаетъ къ нимъ смутьяновъ-подстрекателей, то съ ужасомъ отвернулись бы отъ нихъ, какъ отъ гадинъ ядовитыхъ, какъ отъ зачумленныхъ животныхъ“.

Далѣе проповѣдникъ совѣтуетъ подняться на защиту родной земли, умереть за царя, за Русь, лишить возможности безумнаго (гораздо сильнѣе слова, ракъ!) брата вредить отечеству, заставить молчать этого безумца, собирающагося разорвать на клочки св. Русь и т. д., и т. д.

И это—не единственный образецъ антихристіанскаго направленія проповѣди въ господствующей церкви. Можно привести сотни, тысячи такихъ примѣровъ. Всѣхъ ихъ мы не будемъ приводить. Это совершенно излишнимъ будетъ. Отниметъ много времени, мѣста и труда. Посему перечислимъ или приведемъ примѣры наиболѣе типичные, наиболѣе рельефно отображающіе нехристіанскій духъ современныхъ проповѣдей въ официальном вѣроисповѣданіи. „Вѣшать, вѣшать и вѣшать безъ конца Въ этомъ и заключается истинная христіанская любовь. Въ этомъ и кроется спасеніе святой Руси“ (Іер. Іліодоръ). „А наши соблазнитель, которые обѣщаютъ народнымъ блага, развѣ не похожи на дьявола?“ (1905 г. *Киш. Епар. Вѣд.*, 192 стр., № 16). „Всѣ такіа (рѣчь идетъ о людяхъ инакомыслящихъ) лица не только недостойны привременной жизни, но и нечистое тѣло ихъ недостойно даже лежать въ нѣдрахъ общей нашей матери-земли“ (1907 г. *Дон. Епар. Вѣд.*, 979 стр.). „Свобода слова и печати есть захваченная монополія нахаловъ“ (*Смол. Епар. Вѣд.*, 1905 г., 352—353 стр.). „Не такова свобода, какой домогаются сыны дьявола“ (*Сарат. Епар. Вѣд.*, 1905 г., 640—641 стр.). „Не о томъ должно сожалѣть, что ананема у насъ возглашается въ день православія, а о томъ, что она очень рѣдко стала примѣняться“ (1905 г., *Тавр. Епар. Вѣд.*, № 6, стр. 391). „Если бы со всѣхъ амвоновъ русской православной церкви громко пронеслось: гадины, гадины, гадины!!!“ (Іером. Іліодоръ. *Вѣче* 1907 г., № 21).

Словомъ, по адресу людей инакомыслящихъ изъ устъ пастырей льются обильнымъ потокомъ всякія бранныя слова, какія только умѣстны (да и то въ вопросѣ!) въ простой, обыденной рѣчи, но не въ словѣ Божіемъ, не въ храмѣ и приличествуютъ ладшему, развращенному человѣку, цинику, но отнюдь не пастырямъ, глашатаямъ идей мира, любви, терпимости, безмѣрнаго снисхожденія, всеобъемлющаго доброжелательства, напр.: азіаты (*Тавр. Епар. Вѣд.*, 1905 г., № 20), вроды (*Руков. для сельск. паст.*, 1906 г., № 12, 630 стр.), жида (*Олон. Епар. Вѣд.*, 1906 г., № 4; *Почаев. Изв.* 1907 г., № 47; *Волынск. Епар. Вѣд.*, 1907 г., 981 стр.; *Тулъск. Епар. Вѣд.*, 1907 г.), тунейцы (*Екат. Епарх. Вѣд.*, № 5, стр. 103) „подлецы, русскіе дураки, негодяи, мошенники, плуты, вонючіе и подлые жида“ (Іер. Іліодоръ).

И что всего хуже, что ужаснѣе и удивительнѣе, такъ это—то, что пастыри господствующей церкви не только не видятъ, не замѣчаютъ своей роковой ошибки и своего пагубнаго заблужденія, не только упорствуютъ въ своемъ смертномъ грѣхѣ, но еще защищаютъ, оправ-

дываютъ себя, доказываютъ правоту и непогрѣшимость бранчиваго тона своихъ проповѣдей и санкціонируютъ въ проповѣди духъ вражды, ненависти, нетерпимости именемъ Христа. Именемъ Того, Кто всю жизнь Свою и дѣломъ и словомъ училъ любви, одной только любви и всякій разъ скорбѣлъ, когда видѣлъ ненависть и вообще нелюбовь между людьми.

Вотъ пресловутая апологія враждебныхъ топовъ въ проповѣди, рѣзкихъ оборотовъ, оскорбительныхъ словъ и выраженій, апологія—написанная рукою популярнаго іеромонаха Іліодора.

„Я знаю, что многіе скажутъ, что еще допустимо такъ рѣзко выражаться человѣку свѣтскому, но никакъ не пастырю... Но это обвиненіе я считаю ни на чемъ не основаннымъ. Хорошо извѣстно, что Христосъ и апостолы не мягко отзывались о лицахъ, утратившихъ человѣческое достоинство! Они называютъ ихъ порожденіями ехидны, мытарями, язычниками, злодѣями, чело-вѣкоубійцами, лжепророками, волками, лжеучителями, антихристами, любостяжателями, блудниками, скверными, дерзкими, своевольными, презирающими начальство, зло-словащими вышнихъ, безсловесными животными, срам-никами, сквернителями, любострастниками, сынами про-клятія, безводными источниками, пустыми облаками, ра-бами тлѣнія, свиньями, дѣтьми діавола, нечестивыми, безплодными деревьями, блуждающими звѣздами, свирѣ-пыми, морскими волнами, пѣнящимися срамотами своими, ропотниками, ничѣмъ не довольными, произносящими на-дутыя слова, лицепріятными для корысти, обманщиками, льстецами, богохульниками, сластолюбцами, чародѣями, псами, любодѣями, убійцами, царствомъ сатаны и пре-столомъ сатанинскимъ. Если такъ называлъ нечестив-цевъ Самъ Господь и Его святые апостолы, то я грѣш-ный, не перестану ихъ называть во всеуслышаніе под-лецами, разбойниками, негодаями, клятвoprеступниками, измѣнниками, плутами, мошенниками, ворами, разбойни-ками, хищниками, грабителями, изувѣрами, кощунниками, безбожниками, проклятыми богохульниками, аспидами, нечестивцами, поклонниками сатаны, адскими граждана-ми, развратниками, блудниками, бунтовщиками!..

И я не стѣсняюсь того, что прилично или нѣтъ въ церкви называть кого слѣдуетъ негодаями, гадами, разбойниками и т. д.“ (Въче 1907 г., № 21).

Что жъ, спросимъ мы, развѣ это христіанская пропо-вѣдь? Христіанскимъ ли духомъ проникнута она? Точ-ной ли копіей проповѣди Спасителя является она?

Вовсе нѣтъ. Здѣсь и тѣни нѣтъ христіанскаго духа. Нѣтъ его, что называется, ни на ломаный грошъ. На-противъ, все здѣсь проникнуто и пропитано отъ начала до конца языческимъ враждебнымъ духомъ, духомъ не-

нависти, злобы, противъ котораго протестовалъ Хри-стосъ и противъ котораго ревностно боролись свв. отцы и учителя Церкви. А тутъ мало того, что злоба брыз-жетъ изъ каждаго слова, изъ каждой буквы, но и не-законное мѣсто ея въ церковныхъ проповѣдяхъ санкці-онируется Самимъ Христомъ.

Больно и грустно становится на душѣ. Такъ и хо-чется крикнуть:

Пастыри! Припомните, что говорилъ нашъ Спаситель: „Кто скажетъ брату своему: „ракъ“ (пустой человѣкъ), подлежитъ синедріону, а кто скажетъ: „безумный“, подле-житъ гееннѣ огненной“. „Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ... Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особенно дѣлаете? Не такъ ли поступаютъ и язычники“?

Пастыри господствующей церкви! Вы слышали, вы читали эти слова? Вы понимаете, что они осуждаютъ васъ, осужда-ютъ, а не оправдываютъ. Почему же вы другъ передъ дру-гомъ стараетесь и изощряетесь въ выборѣ болѣе колкихъ и ѣдкихъ бранихъ словъ, которыми можно было бы наи-болѣе сильно обидѣть, оскорбить, ожесточить человѣка. И вы не только не сознаете своей роковой ошибки, не только не раскаиваетесь въ этомъ, но, что позорнѣе всего для васъ, прикрываетесь именемъ Христа. Гряз-ные свои дѣла прячете подъ чистую, незапятнанную тогу Спасителя. Искажаете смыслъ св. писанія. Въ дивныя, божественныя слова, полныя безконечно тро-гательной любви, вливаете грязную, отвратительную струю человѣческой неависти и вражды.

И можно ли послѣ всего этого назвать ваши пропо-вѣди христіанскими по духу и направленію?

О, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Но, можетъ-быть, добрыми пастырями васъ еще можно назвать?

Нѣтъ, и этого нельзя.

„Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злого сокровища сердца своего выноситъ злое. Отъ избытка сердца уста глаголютъ“,—говоритъ Спаситель Господь.

Нельзя сказать, чтобы добрыхъ проповѣдниковъ не было въ официальной церкви. Они есть, только плевелы заглушили пшеницу. И ихъ слишкомъ мало. Однѣхъ на сто.

Александръ Введенскій.

Официальный отдѣлъ.

Засѣданіе Государственной Думы 25-го января 1908 г.

Пренія по старообрядческимъ дѣламъ.

(Стенографическій отчетъ).

Въ засѣданіи Государственной Думы 25-го января былъ сдѣланъ первый шагъ къ рѣшенію вопроса о старообрядческихъ общинахъ. Какъ извѣстно, законъ о старообрядческихъ общинахъ былъ проведенъ правительствомъ въ порядкѣ 87 ст. свода основныхъ законовъ (изд. 1906 г.) послѣ роспуска Думы 2-го созыва. Законъ этотъ, какъ временный, никѣмъ, кромѣ совѣта министровъ, не обсуждался и былъ проведенъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями по указаніямъ представителей старообрядчества. Согласно 87 ст., онъ долженъ быть пересмотрѣнъ Госуд. Думой и Госуд. Совѣтомъ, несмотря на то, что уже дѣйствуетъ и многія старообрядческія общины утверждены. Если Государств. Дума отклонитъ его, то дѣйствіе временнаго закона прекратится, и старообрядческія общины могутъ быть упразднены. Такимъ образомъ, важность обсужденія въ Думѣ указаннаго министерскаго законоположенія очевидна для всякаго.

Въ засѣданіи 25 января шелъ вопросъ только формальный—о порядкѣ разсмотрѣнія министерскихъ законопроектовъ.

Предсѣдатель Думы предложилъ подвергнуть обсужденію заявленіе предсѣдателя комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ г. Караулова о томъ, чтобы на разсмотрѣніе этой комиссіи были переданы слѣдующіе законопроекты: а) проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, б) объ упорядоченіи гражданскаго правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки которыхъ не внесены въ метрическія книги.

Правительство внесло эти проекты въ комиссію по дѣламъ православной церкви, и, конечно, желаніе старообрядцевъ обсуждать ихъ въ своей старообрядческой комиссіи вызвали возраженія со стороны духовенства господствующей церкви. Первымъ попросилъ слова епископъ Митрофанъ.

Епископъ Митрофанъ. Я, какъ членъ комиссіи по дѣламъ „православной“ церкви, куда направлены оба трактуемыхъ законопроекта, считаю долгомъ высказаться совершенно противъ предложенія г. Караулова, предсѣдателя комиссіи по дѣламъ старообрядческимъ,—и вотъ по какому случаю. Когда оба эти законопроекта поступили въ комиссію по дѣламъ православной церкви, то тамъ возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли передать оба эти законопроекта въ православную комиссію или старообрядческую. Мнѣнія раздѣлились. Тѣ, кто успѣли ознакомиться съ содержаніемъ этихъ законопроектовъ, говорили, что думскій президіумъ не напрасно направилъ ихъ въ комиссію по дѣламъ православной церкви, такъ какъ эти законопроекты самымъ существеннымъ образомъ касаются членовъ православной церкви. Поэтому эти законопроекты должны быть разсмотрѣны тамъ, куда они направлены, то-есть въ комиссію по дѣламъ православной церкви. Съ этой цѣлью изъ состава этой комиссіи выдѣлено 5

членовъ комиссіи для разсмотрѣнія и детального обсужденія этого законопроекта. Въ составъ этой комиссіи входитъ г. Карауловъ, поэтому мнѣ кажется умѣстнымъ не давать иного направленія этимъ законопроектамъ. Иное дѣло, если основанный комиссіей, разсмотрѣвъ этотъ законопроектъ, найдутъ нужнымъ направить его для болѣе яснаго и точнаго разрѣшенія или въ православную или въ старообрядческую комиссію. Но всего вѣроятнѣе, что эти комиссіи, разсмотрѣвъ законопроектъ, придутъ къ заключенію, что нужно составить смѣшанное засѣданіе всѣхъ тѣхъ комиссій, которыя интересуются содержаніемъ законопроекта. Поэтому въ настоящее время я нахожу предложеніе предсѣдателя по дѣламъ старообрядцевъ несвоевременнымъ и вносящимъ въ думскія работы принципъ случайности.

Карауловъ. Два законопроекта, о которыхъ идетъ рѣчь, были 27-го ноября переданы въ церковную комиссію по дѣламъ православной церкви. Оба эти законопроекта нисколько не касаются интересовъ православной церкви, а всецѣло касаются старообрядческихъ вопросовъ. Дума, передавая ихъ въ церковную комиссію, руководилась тѣмъ соображеніемъ, что эти дѣла—дѣла старообрядцевъ—будутъ ближе комиссіи по дѣламъ православной церкви, чѣмъ комиссіи, которая вѣдаетъ всѣ дѣла, касающіяся иновѣрцевъ, совершенно отъ православія удалившихся, или никогда къ нему близко не стоявшихъ,—вѣроисповѣдной. Это было 27-го ноября, а 4-го декабря Дума образовала комиссію по старообрядческимъ дѣламъ, и, вѣроятно, въ виду именно ей передать всѣ тѣ дѣла, всѣ законопроекты, которые непосредственно касаются старообрядцевъ, при чемъ предложеніе о томъ, чтобы эта комиссіи была смѣшана съ комиссіей православной церкви, въ Думѣ отвергнуто.

Гр. Вобринскій 2-й.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что законопроекты, о которыхъ идетъ рѣчь, относятся, какъ къ старообрядческой, такъ и къ комиссіи по дѣламъ православной церкви. Поэтому я полагаю, что вопросъ вполне удовлетворительно будетъ разрѣшенъ, если мы присоединимся къ предложенію старообрядческой комиссіи о передачѣ этого дѣла на разсмотрѣніе ей съ тѣмъ, чтобы комиссіи по дѣламъ православной церкви продолжала разсмотрѣніе законопроектовъ, и въ случаѣ, если она не придетъ со старообрядческой комиссіей къ единомыслию, представила бы особый докладъ Думѣ.

Харламовъ (кадетъ).—Представителемъ комиссіи по дѣламъ старообрядческимъ было выяснено передъ Думой, почему эти два законопроекта, о которыхъ идетъ рѣчь, попали въ комиссію по дѣламъ православной церкви. Преосвященный Митрофанъ указывалъ намъ, что эти законопроекты затрагиваютъ интересы православной церк-

ви, но самое ихъ заглавіе, самое содержаніе показывають, что изъ двухъ законопроектовъ первый касается только внутренняго строя старообрядческихъ обществъ, а второй—гражданско-правовыхъ вопросовъ тѣхъ же старообрядческихъ общинъ. Эти законопроекты касаются исключительно спеціально-внутренняго распорядка жизни старообрядческихъ общинъ, и я съ этой стороны полагаю, что коммиссія по дѣламъ православной церкви нисколько не заинтересована въ томъ, чтобы дать свой отпечатокъ разработкѣ законопроекта. Иное дѣло—вопросы вѣроисповѣдныя. Они могутъ имѣть основаніе обсуждаться въ свѣдѣніяхъ коммиссій, или же поступать на заключеніе коммиссіи по дѣламъ православной церкви, но въ данномъ случаѣ эта сторона не затронута. Уже достаточно старообрядцы потерпѣлись отъ вліянія правительства и духовной власти господствующей церкви, чтобы хоть сейчасъ, послѣ манифеста 17-го апрѣля, получить право воспользоваться предоставленной имъ свободой совѣсти и правомъ внутренняго распорядка въ дѣлахъ своихъ общинъ.

Епископъ Евлогій. — Я, господа, совершенно понимаю желаніе старообрядческой коммиссіи получить въ свое вѣдѣніе тѣ законопроекты, которые касаются устройства дѣлъ старообрядцевъ. Но здѣсь высказывается и другое мнѣніе; а именно, что законопроекты эти касаются также и православной церкви. Насколько это вѣрно, я не могу судить, такъ какъ еще не ознакомился съ этими законопроектами. Я думаю только, что въ такихъ спорныхъ случаяхъ, когда законопроекты касаются компетенціи двухъ или даже трехъ коммиссій, желательно предоставленіе сношеній и соглашеній между самими коммиссіями. Этотъ вопросъ былъ бы разрѣшенъ гораздо легче, если бы сами предсѣдатели коммиссій сговорились между собою.

Гучковъ. — Собственно передъ нами въ нѣсколько иной формѣ поднимается тотъ вопросъ, который одно время занималъ наше вниманіе и вызывалъ многочисленные дебаты. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что вопросъ, поставленный предсѣдателемъ старообрядческой коммиссіи, должно считать предрѣшеннымъ. Предсѣдатель старообрядческой коммиссіи проситъ, чтобы тѣ дѣла, ради которыхъ само созданіе коммиссій было одобрено Думою, были переданы на разсмотрѣніе этой коммиссіи. Въ этой части, несомнѣнно, слѣдуетъ удовлетворить желаніе старообрядцевъ. Имѣется и другая часть вопроса—возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли изъять изъ вѣдѣнія коммиссіи эти два законопроекта. Вотъ въ этомъ отношеніи, можетъ-быть, слѣдуетъ пойти на нѣкоторыя уступки. Первоначально Дума предлагала изъять указанные вопросы изъ вѣдѣнія коммиссіи старообрядческой, но съ тѣхъ поръ установлено правило, что если какая-нибудь коммиссія находитъ, что вопросъ, переданный для окончательнаго разрѣшенія въ другую коммиссію, можетъ до извѣстной степени касаться и ея компетенціи, то она испрашиваетъ у Думы разрѣшеніе разсмотрѣть этотъ вопросъ съ тѣмъ, чтобы ея заключеніе поступило какъ матеріалъ на разсмотрѣніе той основной коммиссіи, которая уполномочена представить соотвѣтствующій докладъ въ Думу. Поэтому я высказываюсь противъ параллельнаго разсмотрѣнія этихъ двухъ законопроектовъ въ обѣихъ коммиссіяхъ, ибо въ такомъ случаѣ мы получили бы два, можетъ-быть, воплія расходившихся законопроекта, что, конечно, не упростило бы разрѣшенія вопроса. Я предлагаю не пере-

давать этого вопроса въ старообрядческую коммиссію, а оставить его въ коммиссіи по церковнымъ дѣламъ съ тѣмъ, чтобы коммиссія по церковнымъ дѣламъ представила свое заключеніе въ старообрядческую коммиссію.

Карауловъ. — Я рѣшительнымъ образомъ возражаю противъ предложеній, высказанныхъ преосвященнымъ Евлогіемъ. Оба эти законопроекта, какъ вы изволили усмотрѣть изъ самаго ихъ заглавія, никакого отношенія къ внутренней жизни православной церкви не имѣютъ. Первый изъ нихъ—проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ 20-го февраля 1907 года, онъ дѣйствуетъ уже въ настоящее время и нуждается въ законодательномъ утвержденіи. Второй проектъ гласитъ слѣдующее: объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги. Всякое вниманіе православной церкви въ религіозную жизнь всѣхъ инородцевъ ни къ чему, кромѣ вреда для самой православной церкви, не приводило. Разъ высказывается принципъ свободнаго вѣроисповѣданія, то тѣмъ самымъ православная церковь изымлетъ изъ своего вѣдѣнія все то, что не касается чадъ этой церкви.

Прекращается запись ораторовъ.

Гулякинъ. — Господа народные представители, я изъ православныхъ христіанъ, но будучи старообрядцемъ, не могу не сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу тѣхъ законопроектовъ, которые старообрядцы просятъ передать въ старообрядческую коммиссію. Какъ видно изъ внесенныхъ законопроектовъ, вопросъ касается упорядоченія гражданско-правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги. Этотъ вопросъ, господа, совершенно вѣрно поставленъ, и разрѣшеніе его для старообрядцевъ необходимо. Я не знаю, есть ли болѣе несчастный народъ въ мірѣ, предоставленный самому себѣ уже 250 лѣтъ, какъ старообрядцы. Вѣдь, господа народные представители, вы истинно-русскіе люди дайте вашимъ братьямъ тѣ хотя бы права, коими пользуются иные инородцы, какъ, напр., евреи. Еврейскій раввинъ, какъ казенный, такъ и духовный, утверждены правительствомъ. Еврейскій староста и казначей въ синагогѣ также утверждены правительствомъ. У старообрядцевъ ничего этого нѣтъ. У меня два брата—меньшій выше старшаго—и вотъ тянутъ меньшого на очередь, говорятъ—„ты старшій“. Кочующій калмыкъ и другіе инородцы имѣютъ свое духовенство, утвержденное правительствомъ.

Предсѣдательствующій. Прошу васъ не касаться вопроса по существу, а касаться лишь предмета о передачѣ въ старообрядческую коммиссію законопроектовъ.

Гулякинъ (продолжаетъ). Господа народные представители, я ничего не имѣю противъ передачи этого законопроекта въ коммиссію, но я имѣю право обратиться къ вамъ съ просьбою. Господа народные представители, преосвященные архіереи, свѣтъ нашего парламента, всѣ вы, истинно русскіе люди, великоруссы, прислушайтесь къ нашей просьбѣ. Пора намъ помириться. Довольно насъ поносили инородцы, пора положить конецъ.

Предсѣдательствующій. Я прошу васъ не касаться существа вопроса, а говорить о направленіи законопроекта.

Гулякинъ (продолжаетъ). Поэтому я прошу васъ, господа народные представители, передать законопроектъ въ комиссію, а затѣмъ рѣшеніе вопроса всецѣло будетъ принадлежать Думѣ.

Епископъ Евлогій. Мнѣ очень больно, господа, что по этому чисто техническому вопросу здѣсь съ этой трибуны, затрагиваются вопросы принципиальные, какъ, напримѣръ, членомъ Думы Карауловымъ, о гоненіи и преслѣдованіи старообрядцевъ. Этихъ принципиальныхъ вопросовъ касались также и другіе ораторы. Въ частности Карауловъ находилъ, возражая мнѣ, будто я желаю вмѣшаться во внутреннія дѣла старообрядцевъ. Объ этомъ здѣсь не было рѣчи. Я вовсе не желаю вмѣшаться въ ихъ внутреннія дѣла. Обсужденіе вопроса носитъ чисто техническій характеръ. Я настаиваю, что прежде чѣмъ вносить на обсужденіе Думы, слѣдуетъ комиссіи сговориться. Но такого рода разсужденія мнѣ, признаюсь, очень больно слышать.

Капустинъ. Такъ какъ рѣчь идетъ о направленіи законопроекта, то мнѣ кажется, что этотъ вопросъ долженъ разсматриваться съ точки зрѣнія выгоды Государственной Думы, съ точки зрѣнія, какая комиссія полнѣе, глубже, всестороннѣе освѣтитъ вопросъ передъ Государственной Думой. Съ этой точки зрѣнія, казалось бы, что вопросы, касающіеся старообрядцевъ, прежде всего, подробнѣе всего, глубже всего могутъ быть освѣщены той комиссіей, которую Дума избрала для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся старообрядцевъ. Вотъ почему я поддерживаю внесенное предложеніе о направленіи этихъ законопроектовъ въ старообрядческую комиссію.

Карауловъ. Я, можетъ-быть, и не имѣлъ намѣренія чѣмъ-либо затронуть преосвященнаго Евлогія и предпрѣшить его отношеніе къ данному вопросу. Я разсматривалъ этотъ вопросъ съ принципиальной точки зрѣнія и не имѣлъ намѣренія чѣмъ-либо оскорбить преосвященнаго Евлогія.

Епископъ Евлогій. Позвольте мнѣ высказаться.

Предсѣдательствующій. Вамъ угодно сказать по личному вопросу? Покорнѣйше прошу.

Епископъ Евлогій. Я не въ претензіи на члена

Думы Караулова, но мнѣ было больно слышать упрекъ по отношенію къ православной церкви.

Предсѣдательствующій. Господа, запись ораторовъ исчерпана. Такимъ образомъ, подлежитъ голосованію предложеніе старообрядческой комиссіи о передачѣ на ея разсмотрѣніе нѣкоторыхъ поступившихъ въ комиссію по дѣламъ православной церкви законопроектовъ. Предложеніе, внесенное Вобринскимъ, является дополненіемъ. Точно такъ же является дополненіемъ и предложеніе, сдѣланное г. Гучковымъ. Я буду голосовать предварительно вопросъ, поставленный на повѣстку. Кому угодно согласиться съ предложеніемъ старообрядческой комиссіи о передачѣ на ея разсмотрѣніе указанныхъ на повѣсткѣ вопросовъ, покорнѣйше прошу сидѣть. (Принято). Теперь ставлю на голосованіе предложеніе графа Вобринскаго. Дополненіе это заключается въ слѣдующемъ:

„Съ тѣмъ, чтобы комиссія православной церкви продолжала разсмотрѣніе означенныхъ законопроектовъ и въ случаѣ, если она не придетъ къ соглашенію съ комиссіей старообрядческой, представила бы непосредственный докладъ Думѣ“.

Дополненіе Гучкова заключается въ слѣдующемъ:

„Предоставить право комиссіи по дѣламъ православной церкви сообщать свои заключенія по указаннымъ законопроектамъ въ комиссію по старообрядческому вопросу“.

Гучковъ. (Съ мѣста).—Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. (Съ каведры). Я предлагаю внести такую поправку: „Предоставить комиссіи по дѣламъ православной церкви представить свое заключеніе по указанному законопроекту въ комиссію по старообрядческому вопросу“. Тогда Дума будетъ имѣть результатъ работъ той и другой комиссіи, а окончательное заключеніе—только одной.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе дополненіе гр. Вобринскаго. (Производится баллотировка, предложеніе отклонено). Ставлю на голосованіе предложеніе Гучкова. (Производится баллотировка, предложеніе принято).

Такимъ образомъ, главную роль въ предварительномъ обсужденіи законопроектовъ будетъ играть старообрядческая комиссія.

Это очень важно для старообрядцевъ.

Концовая заставка изъ поморской нотной «Триоди цвѣтной» нач. XVIII в.

Чего добиваются старообрядцы?

На этот вопрос дѣльно отвѣчаетъ въ *Пет. Л.* одинъ изъ свящ. господствующей церкви, скрывшійся подъ псевдонимомъ Нильскаго.

Совѣтъ министровъ внесъ въ Государственную Думу проектъ правилъ о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ этихъ послѣдователей.

Предоставляя старообрядцамъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры, отправление религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій и свободное образованіе, при нѣкоторыхъ формальныхъ условіяхъ, религіозныхъ общинъ, проектъ ничего не говоритъ о свободѣ проповѣди, свободѣ распространенія допущенныхъ старообрядческихъ вѣроученій.

Проектъ членами общины считаетъ лицъ, записанныхъ въ книгу рожденія общины.

Но старообрядцы считаютъ, что одного факта записи въ книгу недостаточно.

Они находятъ, что если родители или воспитатели такихъ, хотя бы и записанныхъ въ книгу лицъ, не принадлежатъ къ данной общинѣ, то и записанные не могутъ считаться ея членами.

Старообрядцы опасаются, что значеніе приписки по проекту будетъ препятствіемъ къ приему въ члены нов. образуемой общины, и требуютъ полной свободы для такого вступленія.

Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ, обителей проектъ правительства ставитъ въ зависимость отъ разрѣшеній губернаторовъ или градоначальниковъ.

Старообрядцы настаиваютъ на полной свободѣ, въ усмотрѣніи администраціи, не только сооруженій храмовъ, но и колоколенъ, монастырей.

Старообрядцы высказываются противъ статьи законопроекта, по которой имущества закрытыхъ старообрядческихъ общинъ поступаютъ въ вѣдѣніе правительства на благотворительныя, по его усмотрѣнію, цѣли.

Въ особенности горячо спорятъ они противъ той статьи законопроекта, въ силу которой губернаторы или градоначальники приостанавливаютъ свою властью дѣйствіе общины за дѣятельность противную закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ.

И не только приостанавливаютъ, но о закрытіи общины предлагаютъ на разрѣшеніе губернскаго или областного присутствія.

Весьма основательно старообрядцы говорятъ, что за противозаконныя дѣйствія отвѣтственность падаетъ не на всю общину, а на лицъ, совершившихъ преступленіе, — эти лица и должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по суду на общихъ для всѣхъ гражданъ основаніяхъ.

Объединеніе русскаго старообрядчества.

Въ ожиданіи великаго законодательнаго акта, страстно ожидаемаго всѣми старообрядцами, они забыли свою вѣковую рознь между отдѣльными ихъ вѣроученіями и согласіями.

Они объединились на время не въ сущности и обрядахъ своихъ вѣроученій, но въ защитѣ давно жданной свободы совѣсти и свободы вѣроисповѣданія.

Изъ многихъ вѣроисповѣдныхъ группъ образовалось двѣ.

Но канунъ знаменательныхъ событій для всего старообрядческаго міра имперіи далъ еще болѣе разительный примѣръ государственности, строительнаго созидательства русскихъ людей, живущихъ по старой вѣрѣ.

Тѣ и другіе, поповцы и безпоповцы, сумѣли объединиться въ одномъ общемъ ходатайствѣ къ народнымъ представителямъ.

Отстаивая одинаково дорогую для нихъ религіозную свободу, та и другая группа пошли на взаимныя весьма чувствительныя уступки и выработали общій согласительный текстъ ходатайства предъ народными представителями.

Только самымъ завѣтнымъ, самымъ дорогимъ — догматикой — не поступились обѣ стороны, не предпочли ей блага земныя, къ числу которыхъ справедливо они относятъ и законы.

Вѣковѣчные споры окончились... однимъ общимъ ходатайствомъ.

Люди мирно сошлись, пересмотрѣли въ дружелюбн текстъ возраженій на правительственный проектъ и поповцевъ и безпоповцевъ, и выработали одинъ общій текстъ, какъ общій голосъ ищущихъ Бога по крайнему разумѣнію совѣсти.

На-дняхъ это дѣло оформилось.

Надо ли говорить, что въ единеніи всегда сила.

Старообрядческія общины.

По правительственному проекту общину могутъ образовывать не менѣе, чѣмъ 50 лицъ.

По согласительному проекту старообрядцевъ для этого достаточно 12 лицъ, очевидно, по числу первоначальныхъ апостоловъ.

Система образованія общинъ — явочно-регистраціонная.

Для измѣненія наименованія вѣроученія или вопроса о священнослужителяхъ, духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ старообрядцы требуютъ единогласнаго постановленія всѣхъ членовъ общины.

Проектъ избѣгаетъ слова „священнослужитель“

Старообрядцы безъ различія обѣихъ группъ, приемлющихъ священство и не приемлющихъ, требуютъ включенія этого слова въ проектъ.

И министерскій проектъ и старообрядцы говорятъ о предоставленіи общинамъ самимъ рѣшать вопросъ, быть или не быть въ ихъ общихъ собраніяхъ женищинамъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

Согласительный проектъ всѣхъ старообрядцевъ требуетъ, чтобы жертвуемые на спеціальныя цѣли имущества не могли быть отчуждаемы.

Мы бы сказали — „и предоставляемы для другого назначенія, не согласнаго съ волею жертвователя“.

Слѣдующее требованіе свидѣлствуетъ о его религіозномъ значеніи.

Храмы, молитвенные дома, колокольни и другія помѣщенія для богослуженія и совершенія молитвъ, а равно святыя иконы, книги и вообще всѣ предметы, относящіяся къ богослуженію и молитвословію, не могутъ быть отчуждаемы и не могутъ подлежать продажѣ за долги общины.

Для назначенія священнослужителей, духовных лиц и наставников допускается только избирательное начало.

Старообрядцы горячо встаютъ противъ попытки законопроекта предоставить губернскимъ и областнымъ правленіямъ разсматривать жалобы на неправильности общинныхъ выборовъ и опредѣленій.

По мнѣнію всѣхъ старообрядцевъ, такія жалобы должны подлежать разрѣшенію „Всероссійскихъ съѣздовъ представителей общинъ даннаго вѣроученія“.

Даже утвержденіе образца печати общины министромъ внутреннихъ дѣлъ смущаетъ старообрядцевъ. Они просятъ, чтобы образецъ этотъ сообщался губернскому правленію только явочнымъ порядкомъ.

Общее впечатлѣніе.

Общее впечатлѣніе отъ согласительнаго старообрядческаго проекта безусловно благоприятное.

Старообрядческое сознаніе выросло, окрѣпло.

Націонализмъ старообрядцевъ не узкій, шовинистскій.

Это—государственный націонализмъ. Свободу совѣсти, вѣроисповѣдную терпимость они понимаютъ, какъ государственные люди, широко, не для себя однихъ и не для господства своего.

Въ своемъ проектѣ они не лукавятъ, а прямо указываютъ, что требуютъ и свободы прозелитизма.

Они твердо отстаиваютъ и высшее достоинство своихъ общинныхъ вѣроученій: санъ, титулъ, одежду, храмъ, монастырь и даже колокольню.

Много отдавши родинѣ, они съ терпѣніемъ, но и съ сознаніемъ своей нравственной силы ждугъ справедливости къ себѣ народныхъ законодателей.

Въ проведеніи борьбы они всѣ объединились.

Типы старинныхъ церквей для современныхъ построекъ.

Послѣднія попытки раздорниковъ.

Кременчугъ, Полтав губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Сознаніе, что старообрядцамъ, пріемлющимъ одно и то же священство Вѣлокриницкой митрополіи, не изъ-за чего раздѣляться между собою, глубоко проникло во всѣ слои старообрядчества: всѣ признали, что вражда и раздоръ въ единой старообрядческой семьѣ есть зло, которое должно быть уничтожено.

На созданіе въ старообрядчествѣ твердаго и могучаго единства направлены всѣ лучшія силы старообрядческой Церкви. Въ истекшемъ году состоялось нѣсколько соборовъ, съѣздовъ и совѣщаній старообрядческихъ, которые сумѣли объединить старообрядцевъ, долгое время раздѣлявшихся между собою изъ-за извѣстнаго „Окружнаго посланія“. Не объединилась лишь ничтожная часть старообрядцевъ, получившихъ въ послѣднее время названіе „колонтаевцевъ“ или „іовитовъ“.

Но и ихъ численность съ каждымъ днемъ таетъ. Они предвидятъ свою гибель и дѣлаютъ теперь послѣднія отчаянныя попытки, хотя на короткое время продолжить пріятный имъ и ихъ отцу раздоръ.

Они съ этою цѣлію распускаютъ нелѣпые и ложные слухи о примирившихся между собою старообрядческихъ архипастыряхъ, будто бы они вмѣсто церковнаго мира приняли какую-то „окружную ересь“, новшество, и этимъ іовиты приводятъ въ смущеніе простодушный и легко-вѣрный народъ.

Такое смущеніе они поселили въ с. Никольскомъ, Херсонской губ., находящемся подъ вѣдѣніемъ старообрядческаго епископа Кирилла Одесскаго и Балтовскаго. Чтобы поддержать здѣсь раздоръ, мѣстный сторонникъ его, А. В. Колесниковъ, пригласилъ сюда на 14 января самого Іова со всѣмъ его штатомъ, надѣясь, что за ними пойдутъ всѣ приходы здѣшняго уголка: Крюковъ, Кременчугъ, Новогеоргіевскъ, Золотаревка, Зыбкая и друг.

Забывая о цѣлости своей паствы, епископъ Кириллъ прислалъ въ с. Никольское къ означенному числу своего діакона о. Теодора Гуслякова и Ѳ. Е. Мельникова. Самому же ему пріѣхать сюда къ этому времени не было возможности, такъ какъ 15-го января онъ долженъ былъ присутствовать на собраніи старообрядцевъ въ Петербургѣ. Да и не было ни у кого изъ сторонниковъ мира увѣренности, чтобы Іовъ выѣхалъ изъ Московской губ. въ какое-то далекое с. Никольское. Его и въ Москву не хватало силъ вызвать на какое-либо церковное собраніе или совѣщаніе. Кромѣ того никольцы заявляли раньше, что кого бы еп. Кириллъ ни прислалъ къ нимъ вмѣсто себя, они съ радостію его выслушаютъ, ибо имъ, какъ они заявляли, дорога истина, которую они хотятъ знать, а не личности.

Сверхъ всякаго ожиданія, 14-го января въ Никольское прибылъ Іовъ со всѣмъ своимъ штатомъ: свѣщ. Львомъ Молоковскимъ, діакonomъ Ѳеодоромъ Осетровымъ, Иваномъ Ивановымъ (крикунъ хмелеводъ) и уставщикомъ Терехонской моленной въ Москвѣ. Налицо была вся богословская сила іовитовъ. Можно было ожидать, что теперь-то никольцы сподобятся высокой чести услышать золотыя слова прибывшихъ издалека свѣтилъ. Въ 2 часа дня въ новомъ храмѣ старообрядческомъ собрались почти всѣ никольцы,

много здѣсь было и лицъ, прибывшихъ изъ окрестностей. Въ храмъ прибыли и московскіе „богословы“, не было одного лишь еп. Іова. Затѣмъ пришли диаконъ Ѳ Гусляковъ и Ѳ Е Мельниковъ. Они, занявъ мѣста на солѣхъ за столомъ, разставили на немъ святоотеческія книги, приготовившись къ разоблаченію іовитскаго раздора.

Первымъ началъ говорить диаконъ Ѳ. Осетровъ—эта гордость, слава и величіе іовитовъ. Безъ молитвы, безъ крестнаго знаменія, какъ и подобаетъ раздорнику,—онъ заговорилъ къ народу: „Вамъ извѣстно, что еп. Кириллъ уклонился къ еретикамъ—окружникамъ. Мы его ждали встрѣтить здѣсь, а ояъ не пріѣхалъ, прислалъ окружника Мельникова. Но съ нимъ мы говорить не станемъ. Давайте намъ Кирилла“.

— Православные христіане! — обратился къ народу диаконъ Ѳеодоръ Гусляковъ — Владыка Кириллъ прислалъ меня сюда...

— Это окружникъ говоритъ, мы слушать его не будемъ,—закричалъ Ѳеодоръ Осетровъ, его поддержалъ хмелеводъ Ивановъ, специально для крика привезенный сюда изъ Москвы—и подхватили мѣстные крикуны-раздорники. И храмъ превратился въ ярмарочный базаръ.

Диаконъ Ѳеодоръ Гусляковъ неоднократно пытался говорить, ему хотѣлось выяснить народу, по какимъ причинамъ еп. Кириллъ не прибылъ въ Никольское и что онъ дѣла черезъ 3—4 непременно будетъ сюда; но крики и шумъ раздорниковъ заглушали его голосъ. Ѳ Мельниковъ стыдилъ Осетрова,—за его нахальное поведение, а тотъ откровенно заявилъ: „Ты самъ знаешь, что мы слабы съ тобой говорить, поэтому и кричимъ“. Какъ выяснилось потомъ, Іовъ потому только рѣшился ѣхать въ Никольское, что былъ увѣренъ послѣ тщательно наведенныхъ справокъ, что еп. Кириллъ не можетъ прибыть сюда на назначенное число. Этимъ же объясняется и крикливое требованіе іовитовъ: „Дайте Кирилла, мы больше не съ кѣмъ говорить не станемъ“.

Шумъ и крикъ въ храмѣ продолжался болѣе часу. Всѣ попытки волостного старшины Л. Е. Шулимова, человека очень энергичнаго, смѣлаго и распорядительнаго

установить тишину только раздражили раздорниковъ. Хмелеводъ Ивановъ кричалъ, стараясь кого то напугавъ „Я буду телеграфировать министру“.. Мѣстный раздорникъ И. Р. Рукавишниковъ началъ сгавни закрывать въ храмѣ съ намѣреніемъ, какъ было установлено г. старшиною, произвести настоящее буйство и погромъ въ закрытомъ храмѣ при темнотѣ. Это вынудило сторонниковъ церковнаго мира покинуть храмъ, дабы не подвергнуться въ немъ рукопашному чину іовитовъ.

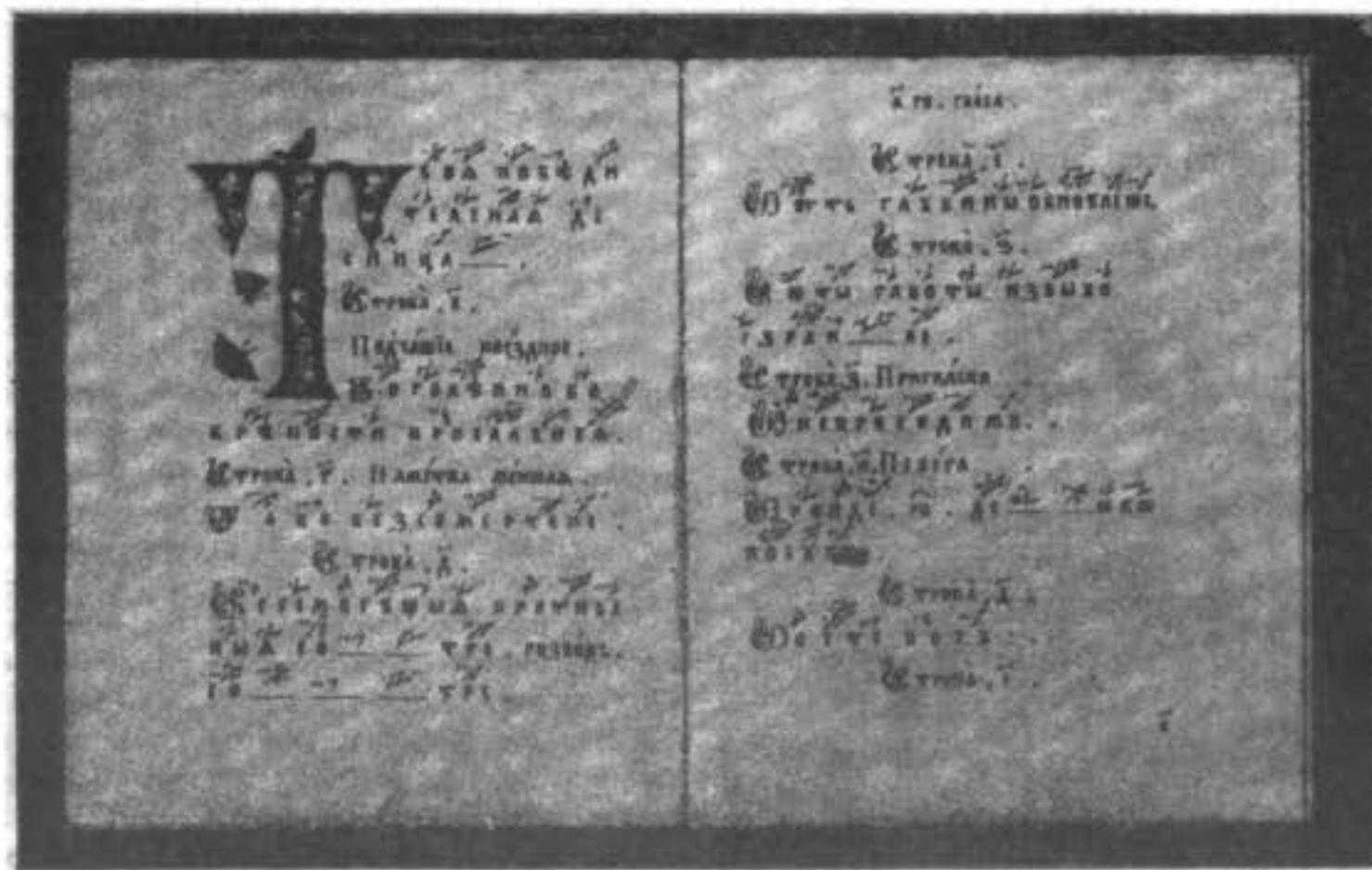
Раздорники-іовиты въ этотъ день обнаружили всю непривлекательность своего внутренняго содержанія, показали дѣликомъ въ полномъ видѣ всю отвратительную физиономію раздора.

Въ нихъ не замѣтно было ни малѣйшаго признака духа Христова, ни капли животворящей церковности, ни одного намека на любовь, миротвореніе, снисхожденіе. Зато противоположныя качества: злоба, ненависть, вражда, какое-то тупое оствѣненіе, чрезмѣрная грубость и буйство—были во всей вражеской силѣ и полномъ значеніи.

Грустно и больно было видѣть и сознавать, что въ то время, какъ старообрядчество расчищаетъ себѣ дорогу по пути къ полному внутреннему объединенію, раскрываетъ силу и красоту своего духовнаго содержанія, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ жаждущихъ свѣта и правды,—въ это время ничтожная, темная кучка грубыхъ, невѣжественныхъ, необвѣянныхъ духомъ Христовой любви, людей позоритъ старообрядчество, вырисовываясь на чистомъ и свѣтломъ его фонѣ темнымъ пятномъ. Правда, никто не посмѣетъ изъ-за этой „болячки“ здоровымъ и сильнымъ организмъ принимать за больной, какъ изъ-за 2—3 кирпичей, выпавшихъ изъ огромнаго и красиваго зданія не станутъ считать все зданіе непрочнымъ. Но хотѣлось бы, чтобы у насъ, въ нашемъ зданіи не было бы и этихъ изъяновъ, не было бы на нашемъ здоровомъ организмѣ этой „язвы“.

Р—шъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

Крюковая Азбука поморскаго письма XVIII стол.

Старообрядческая жизнь.

Приходскія вѣсти.

Гор. Новогеоргиевскъ, Херсонской губерніи.

22-го января въ нашемъ молитвенномъ храмѣ была совершена божественная литургія епис. Кирилломъ и двумя діаконами: о. Ѳеодоромъ Гусляковымъ и о. Гаврииломъ Бурминымъ, во время которой были рукоположены: свѣщеносецъ П. Ремезовъ въ санъ діакона, а на мѣсто его посвященъ Як. Смирновъ. На литургіи присутствовало много народу.

По окончаніи божеств. литургіи, многіе во главѣ съ еписк. Кирилломъ и діаконами были приглашены въ домъ новопоставленнаго о. діакона П. И. Ремезова, гдѣ родителямъ обонхъ новопоставленныхъ были принесены поздравленія.

За трапезой еп. Кирилломъ, о. діаконъ Ѳ. Гусляковымъ и Ѳ. Е. Мельниковымъ было сказано много рѣчей.

Была предложена присутствующимъ подписка на союзъ начетчиковъ, что многіе съ радостію приняли и тутъ же собрали нѣсколько десятковъ рублей, на что и получили квитанціи отъ Ѳ. Е. Мельникова.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра, сп. Кириллъ о. діаконъ Ѳ. Гусляковъ и Ѳ. Е. Мельниковъ покинули нашъ городъ.

* * *

Рига.

Прибылъ влад. Кириллъ, епископъ одесскій и балтскій. Владыка въ сослуженіи мѣстнаго и петербургскаго духовенства отслужилъ въ субботу, 26-го, всеобщую и въ воскресенье, 27-го, литургію. Въ воскресенье же имъ совершенно освященіе старообрядческаго храма при фабрикѣ Кузнецова (В. Московская ул., 259).

По городамъ и весямъ.

Собесѣдованіе съ миссіонерами.

Въ воскресенье, 27 января, въ залѣ Сергіевской аудиторіи въ Москвѣ, состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ съ миссіонерами на тему: „Когда канонически позволительно священникамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ?“ Послѣ чтенія Евангелія рефератъ прочелъ свящ. Іоаннъ Орфанитскій. Въ рефератѣ говорилось о томъ, что бывшему патріарху Никону было необходимо заняться исправленіемъ книгъ, введеніемъ новыхъ обрядовъ и преданій, невѣдомыхъ дотолѣ русской православной Церкви потому, что на различіе въ книгахъ и обычаяхъ между греческой и русской церквами указывали патріарху Николу восточные патріархи, пріѣзжавшіе въ Россію. Далѣе въ рефератѣ говорилось о томъ, что предки старо-

обрядцевъ не имѣли права отдѣляться отъ патріарха Никона и его единомышленниковъ, не указавъ за ними ереси и не осудивъ ихъ соборнѣ.

Возражателемъ со стороны старообрядцевъ выступилъ старообрядческій начетчикъ И. П. Ѳеодоровъ. Прежде чѣмъ отвѣчать на поставленный вопросъ, И. П. обратился къ присутствовавшему здѣсь епископу госп. церкви Анастасію серпуховскому и миссіонеру о. Орфанитскому съ просьбою дозволить всгать ему на возвышенное мѣсто, съ котораго говорятъ миссіонеры, и разрѣшить ему обращаться съ рѣчью къ народу. Далѣе И. П. указалъ на угнетенное положеніе старообрядческихъ начетчиковъ на московскихъ собесѣдованіяхъ, и что миссіонеры доселѣ не хотятъ старообрядцевъ признать полными гражданами своей родины, хотя хорошо они знаютъ, что старообрядцы молятся за государя, почитаютъ власть и что это люди вѣроподданные своего отечества, несмотря на 250-лѣтнее гоненіе старообрядцевъ гражданской и духовной властями. Голоса: „Браво, браво, правда, вѣрно!“

На сказанное И. П. Ѳеодоровымъ сталъ отвѣчать о. Орфанитскій. Онъ сказалъ, что дать старообрядцу говорить, обращаясь лицомъ къ народу, и съ возвышеннаго мѣста — это право братства, а онъ не можетъ этого исполнить.

И. П. Ѳеодоровъ не сталъ болѣе настаивать на своемъ заявленіи и повиновался категорическому отказу. И. П., обращаясь къ слушателямъ, сказалъ, что на рефератъ, читанный болѣе часу, старообрядческому начетчику возражать не дозволяетъ время, а если бы миссіонеры дозволили говорить столько же времени, сколько говорятъ сами, то вы, господа слушатели, сказалъ И. П., убѣдились бы, что это не рефератъ, а „карточный домикъ“, къ которому миссіонеры и не дозволяютъ прикасаться, зная, что какъ только дотронешься до него, онъ разсыплется. Отъ православной Церкви мы, старообрядцы, и наши предки не отдѣлялись, продолжалъ И. П., а бывший п. Никонъ съ своими единомышленниками отдѣлился отъ православной русской Церкви, вводя новые обряды и преданія. А 7-й вселенскій соборъ говоритъ „что ересь отдѣляетъ отъ Бога каждого человѣка“, а Никонъ ввелъ много ересей въ русскую церковь, что было доказано на предыдущихъ бесѣдахъ. И даже соборомъ 1667 г. п. Никонъ былъ признанъ проповѣдующимъ ереси: „наватіанскую“ и „евстафіанскую“. Далѣе И. П. доказалъ, что отъ лжепророковъ, подобныхъ п. Никону, необходимо бѣжать, на что имъ было приведено много свидѣтельствъ изъ соборныхъ постановленій и твореній св. отецъ.

Бесѣда кончилась въ 9½ час. вечера.

* * *

Примиреніе послѣдователей Іова на его родинѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ с. Полянѣ, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ., священникъ о. Алексій Старковъ, по порученію епископа Иннокентія, произвелъ въ мѣстномъ

молитвенномъ храмѣ іовитовъ бесѣду съ нѣмъ священникомъ Димитріемъ Потинимъ. Предметомъ бесѣды было постановленіе Гайсинскаго „собора“, отъ 19 сентября 7414 года. О. Алексѣй доказалъ, что Іовъ и его сторонники обманываютъ простой народъ ложными смыслами на книги и не имѣютъ рѣшительно никакихъ основаній для своего раздора Свящ. Димитрій, обратившись къ своей паствѣ, сказалъ: „Нечего намъ, братіе, спорить со своими же братьями. Іова я хорошо знаю, его одна гордость заставляетъ быть въ раздорѣ. А мы должны примириться“. Съ нимъ согласились и прихожане. 24 января состоялось примиреніе: о. Алексѣй и о. Димитрій отслужили вмѣстѣ Господу Богу молебень и вознесли Небесному Творцу горячія молитвы по случаю совершившагося радостнаго событія.

* * *

Святотатство.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ д. Клятьковѣ, Бронницкаго у., 26-го минувшаго декабря обокрали старообрядческой молитвенный домъ. Святотатцы проникли въ храмъ, взломали кружку съ деньгами, забрали около 10 служебныхъ книгъ и съ престола похитили св. Евангеліе. Воры были замѣчены двумя женщинами, пришедшими часа въ три къ утрени. Одна изъ нихъ побѣжала къ сторожу, а другая — къ колоколу, чтобы звономъ созвать народъ. Пока сбѣжались крестьяне, святотатцы успѣли скрыться, бросивъ на улицѣ книги. Евангеліе и крестъ найдены теперь въ Ильинскомъ погостѣ, Богородскаго уѣзда, у нѣкоего Феоктиста Прусова.

* * *

Харьковская община.

Основателемъ харьковской старообрядческой общины справедливо считается извѣстный страдалецъ, узникъ сурдальской монастырской тюрьмы, томившійся тамъ 23 года, епископъ Геннадій, милостью царскою освобожденный и поселившійся послѣ этого въ Харьковѣ.

Но въ гонительныя времена община старообрядческая много претерпѣла отъ властей: нѣсколько разъ были разоряемы молитвенные дома, утварь и облаченія отбирались, книги богослужебныя отсылались въ духовную консисторію и вообще трудно даже перечислить подробный мартирологъ злослуженій многострадальнаго всевыносащаго старообрядчества, входившаго въ составъ харьковскаго прихода.

Въ 1907 г. 18 мая, согласно закону 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ, харьковская община была зарегистрирована губернскимъ правленіемъ и получила всѣ права гражданства. Община обнимаетъ собою всю Харьковскую губернію, а потому всѣ старообрядцы Бѣлокривницкой іерархіи, живущіе въ предѣлахъ губерніи, имѣютъ право подавать заявленіе о желаніи состоять членами общины въ общее собраніе харьковской общины.

Община управляется совѣтомъ, предсѣдателемъ кото-

раго избранъ на трехлѣтіе В. А. Шарановъ, а товарищемъ его В. В. Деминъ.

Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ, а духовнымъ лицомъ при образованіи общины былъ избранъ священникъ Козьма Назаровъ, прослужившій свыше 20 лѣтъ въ Харьковѣ.

Но въ концѣ прошлаго года, согласно желанію М. С. Кузнецова, священникъ о. Козьма, по распоряженію архіепіскопа московскаго Іоанна, былъ переведенъ въ Буд на фабрику Кузнецова, а на его мѣсто общимъ собраніемъ прихожанъ, состоявшимся 30 декабря, избранъ священникъ Григорій Карабиновичъ.

На первыхъ порахъ своей дѣятельности о. Григорій прилагаетъ свои труды къ проповѣдничеству, каждый воскресный и праздничный день поучая живымъ словомъ свою паству. Этимъ онъ привлекаетъ на богослуженіе множество молящихся и особенно учащейся старообрядческой молодежи, которая до сего времени была лишена возможности получать удовлетворительныя разъясненія отъ своего духовнаго руководителя на волнующіе ее религіозныя вопросы, сомнѣнія и недоумѣнія. Все это бодряще дѣйствуетъ на пасомыхъ, и есть надежда, что немногіе представители бѣглопоповщины и безпоповщины, живущіе въ Харьковѣ, соединятся во едино Христово стадо, и будетъ у нихъ и единый пастырь. Ибо „что добро, или что красно, — восклицаетъ псаломщикъ, — но еже жити братіи вкупѣ“!

20 января настоящаго года состоялось очередное общее собраніе, на которомъ былъ утвержденъ отчетъ за истекшій годъ, представленный совѣтомъ общины, и была выражена благодарность собранію по поводу дѣятельности совѣта на общую пользу.

Въ настоящемъ же году предполагается открыть и старообрядческую школу для дѣтей обоюго пола, но детальная разработка этого вопроса пока отложена на весеннее время, послѣ праздника Пасхи.

Такимъ образомъ, харьковская старообрядческая община, несмотря на короткое время своего правового существованія, проявляетъ весьма энергичную дѣятельность на пользу своихъ ближнихъ, благодаря особенно усердію и трудамъ членовъ совѣта, безкорыстно посвящающихъ свои досуги и средства на вѣншнее процвѣтаніе общины и на постепенное внутреннее совершенствованіе своихъ членовъ. Богъ помощь на доброе дѣло!

* * *

Торжество вѣры.

Въ с. Ивановѣ, Симбирской губ., 12 января с. г. присоединенъ отъ никоніанъ къ старообрядческой Христовой Церкви Як. Дан. Чуркинъ. Раньше Чуркинъ былъ волостнымъ старшиной и страшно угнеталъ старообрядцевъ.

Радуетъ за прозрѣвшаго Савла!

* * *

Пожаръ въ храмѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ с. Никольскомъ (Кутобой), Війскаго у., 8 января произошелъ пожаръ въ старообрядческой во имя зачатія

Іоанна Предтечи церкви. Въ печи у стѣны образовались щели, на что въ свое время не обратили должнаго вниманія,—и въ результатѣ выгорѣла вся внутренность храма. Погорѣли книги, иконы и церковная утварь, всего на сумму 3.700 руб. Чудеснымъ образомъ уцѣлѣли лишь антиминь и св. Евангеліе.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣда съ миссіонерами.

Сегодня, 3-го февраля, въ аудиторіи Сергіевской церкви, что въ Рогожской, въ Москвѣ, имѣетъ быть бесѣда миссіонеровъ со старообрядцами по вопросу „О книжномъ исправленіи при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ“. Со стороны старообрядцевъ возражателемъ выступитъ начетчикъ Д. С. Варакинъ. Начало бесѣды въ 6 час. вечера.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Предстоящее оостязаніе.

Раннее Утро сообщаетъ:

По дѣлу о редакторѣ прекращенной газеты *Нашъ Помѣстельникъ*, преданномъ суду за ложныя сообщенія о поддѣлкахъ важныхъ документовъ, касающихся «православной» церкви, какъ-то: посланія восточныхъ патріарховъ и т. д., будутъ вызваны эксперты изъ среды ученыхъ «православныхъ» богослововъ (профессоровъ духовной академіи), а также изъ среды ученыхъ старообрядцевъ. На судъ будутъ представлены документы и книги. Архимандритъ Михаилъ будетъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля.

Ссылка священниковъ.

Постановленіемъ консисторскаго суда въ Екатеринбургѣ священники Ирбитскаго уѣзда, жаловавшіеся въ снудъ на мѣстнаго архіерея, воспретившаго устроить стѣздъ духовенства, приговорены къ ссылкѣ на посланіе въ Долматовскій монастырь на равные сроки не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.

Въ пензенской семинаріи послѣ 9-мѣсячнаго перерыва съ 9 января начались занятія. Уволены за неблагонадежность 40 воспитанниковъ. Учебное начальство, съ обычной для нашей бюрократіи несообразительностью, продолжаетъ курсы по обличительному богословію и «расколу», являющіеся теперь смѣшнымъ анахронизмомъ. Такъ въ Пензѣ на должность лектора по этимъ предметамъ приглашенъ даже новыи преподаватель г. Поповичъ.

Недоотатокъ въ священникахъ.

Во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ печатается такое объявленіе отъ омской консисторіи:

Въвиду ощущенія недостатка въ кандидатахъ священства для замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ, а также для замѣщенія новыхъ приходовъ, каковыя въ скоромъ времени имѣются быть открытыми въ Омской епархіи, омское епархіальное начальство предлагаетъ лицамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій и прошедшимъ первые 4 класса сихъ семинарій и ищущимъ священства,—заявить омскому епархіальному начальству о желаніи за-

числиться кандидатами для опредѣленія на священническія мѣста въ омской епархіи.

Архіерейскія резолюціи.

По словамъ Часа, въ черниговскую консисторію были присланы прошенія двухъ священниковъ, которые, по обоюдному согласію, просили епархіальное начальство помѣнять ихъ мѣстами. Просьба о перемѣщеніи была слабо мотивирована, и епископъ Порфирій положилъ слѣдующую резолюцію:

«Обоимъ въ просьбѣ отказать и сказать, что только цыгане мѣняются лошадьми».

Въ одномъ отдаленномъ и бѣдномъ селѣ умеръ дьяконъ. На открывшееся свободное мѣсто подалъ прошеніе пономарь. Епископъ Порфирій на прошеніи пономаря положилъ такую резолюцію:

«Не подобаетъ пономарю скакать черезъ дьячка во дѣконы».

Колоколъ не вѣритъ, что такія резолюціи, дѣйствительно, были положены и склоненъ объяснять происхожденіе ихъ газетными выдумками. Напрасный скептицизмъ. У Лѣскова имѣется цѣлая книга «архіерейскихъ мелочей», превосходящихъ своей анекдотичностью приведенныя резолюціи. А Лѣсковъ бралъ свои мелочи изъ жизни знакомыхъ ему архіереевъ.

Изъ-за овящъ Гр. Петрова.

Тревожное теченіе жизни въ С.-Пет. духовной академіи нарушилось 23-го и 24-го января двумя сходками, созванными совѣтомъ представителей студентовъ для обсужденія вопроса о семестрахъ и о дѣлѣ бывшаго священника Григорія Петрова. На первую сходку приглашались студенты первыхъ трехъ курсовъ, на вторую студенты всѣхъ курсовъ. Въ день первой сходки инспекція академіи предупредила студентовъ, что сходки безъ разрѣшенія преосвященнаго ректора незаконны и могутъ повести къ нежелательнымъ для студентовъ послѣдствіямъ. Тѣмъ не менѣе, сходка была созвана. Въ тотъ же день совѣтъ представителей вывѣсилъ въ студенческой читальнѣ письмо, съ которымъ предлагалъ обратиться къ Гр. Петрову. Въ письмѣ выражалась благодарность Петрову «за высказанное имъ мужественное и правдивое слово» о положеніи русской церкви и выражалась надежда, что «сочувствіе общества поможетъ ему мужественно перенести постигшее его горе». 24-го января инспекторъ академіи о. Феофанъ послѣ обѣда пригласилъ студентовъ для бесѣды въ одну изъ аудиторій. Въ продолжительной рѣчи о. Феофанъ раскрылъ

предъ студентами, на основаніи сочиненій Гр. Петрова и его послѣдняго письма, ложность его религіозныхъ воззрѣній, главнымъ образомъ, въ центральномъ пунктѣ христіанской доктрины — въ ученіи о царствѣ Божіемъ, гдѣ Петровъ разошелся съ ученіемъ православной церкви. Останавливаясь далѣе на фактѣ лишенія синодомъ Гр. Петрова священническаго сана, о. Теофанъ указалъ на законное право церкви отсѣкать отъ себя тѣхъ членовъ, которые отрицаютъ признанныя и исповѣдуемыя церковью истины; въ фактѣ же лишенія сана церковь произнесла свой судъ лишь надъ лжеученіемъ Петрова, не касаясь самой личности его, судъ надъ которой принадлежитъ Всевѣдущему Судіи — Небесному Отцу. Въ заключеніе о. Теофанъ указалъ студентамъ на тѣ практическія послѣдствія, къ которымъ можетъ привести ихъ принятіе предложенія совѣта представителей.

Тотчасъ по уходѣ о. Теофана студенты устроили сходку, прошедшую очень бурно. Рѣчи студентовъ, говорившихъ противъ предложенія совѣта представителей, прерывались шиканьемъ и свистомъ. Послѣ двухъ часовъ прерій, было принято предложеніе совѣтомъ представителей писъмо къ Гр. Петрову, которое и рѣшено напечатать въ одной изъ прогрессивныхъ газетъ.

Драма въ оомѣ священника.

Нов. Вр. сообщаетъ, что въ ночь на 24 декабря произошла потрясающая драма въ семьѣ протоіерея Петра Кашпурова въ Шосткѣ, Черниговской губ. Въ 12 ч. ночи по Шосткѣ распространилось извѣстіе, что протоіерей и его жена убиты сыномъ, студентомъ кіевскаго университета Вячеславомъ, который, убивъ отца и мать, покончилъ и съ собой.

Между отцомъ и сыномъ происходили постоянныя ссоры изъ-за образа мыслей, и въ день драмы отецъ крикнулъ съ негодованіемъ, что не можетъ терпѣть въ своемъ домѣ анархиста.

Студентъ побѣжалъ въ свою комнату за револьверомъ и, возвратившись въ столовую, тремя выстрѣлами покончилъ съ отцомъ, матерью и собой.

Торгъ въ церкви.

Въ Царицынѣ 18 января, въ 6 часовъ вечера, въ Скорбященской церкви предстояло бракосочетаніе. Женихъ былъ уже на мѣстѣ. Скоро появился священникъ, который, видя что женихъ не въ своей тарелкѣ, потребовалъ съ него за вѣнчаніе деньги впередъ, вслѣдствіе чего у нихъ произошелъ крупный разговоръ, и священникъ уѣхалъ, сказавъ сторожамъ, что вѣнчанія сегодня не будетъ. Стоявшая въ сторонѣ невѣста, неприятно этимъ пораженная, поспѣшила уѣхать. Сторожа, опасаясь со стороны жениха скандала, ушли изъ церкви. Женихъ, похаживавъ нѣсколько минутъ по церкви и видя, что всѣ разошлись, сѣлъ на извозчика и тоже уѣхалъ.

Непримиренность рутины.

Въ вѣдѣніи учебнаго комитета при синодѣ было заслушано мнѣніе оберъ-прокурора Извольскаго по вопросу о реформѣ духовныхъ училищъ и семинарій. Учебный комитетъ опять согласился съ нимъ, что въ настоящее время введеніе какихъ-либо реформъ и преобразованій несвоевременно. Большинствомъ рѣшено вопросъ этотъ не возбуждать до окончанія учебнаго 1907—1908 года.

Рѣдкое явленіе.

Рѣдкій случай, когда благое дѣло просвѣщенія народа нашло себѣ откликъ въ средѣ господствующаго духовенства, приводитъ *Тамж. Курьеръ*. Именно въ Казани, на пастырскомъ собраніи мѣстнаго духовенства рѣшено принять посильное участіе въ дѣятельности народныхъ университетовъ.

Отношеніе крестьянъ къ духовенству.

Исковск. Епарх. Вѣд., возставая противъ обычая рождественскаго «славленія» духовенства по приходу, рисуютъ такія картинки:

26 декабря, на второй день Рождества Христова, В—ій причтъ, въ лицѣ священника и псаломщика, пріѣхалъ «славить Христа» въ сельцо Г—но. Подходятъ отцы къ дому богатаго крестьянина Ф. Е., —калитка на заморѣ. Послѣ долгаго стучанія кто-то открылъ калитку и убѣжалъ. Священникъ съ псаломщикомъ хотѣли было подняться въ чистыя комнаты верхняго этажа, но внезапно внизу изъ кухни распахнулась дверь и представшая хозяйка дома заявила, что у нея «въ гостяхъ» вѣтъ съ дочерью, а потому, если хотите, пойте въ кухнѣ... Причтъ принялъ предложеніе и запѣлъ «Рождество Твое», а надъ головой въ это время, подъ звуки гармоники, зѣтъ ховяина, фантъ-унтеръ отчаянно отплясывалъ «русскую». По окончаніи обычнаго молитвословія ховяика повела отцовъ въ хлѣбный амбаръ и наградила ихъ... гарнищемъ овса.

Въ другихъ мѣстахъ было не лучше. Куда причтъ ни приходилъ, встрѣчалъ одну и ту же картину: въ избѣ работастъ ховяинъ, прядутъ женщины, и никто не считаетъ нужнымъ бросить свое дѣло и привѣтствовать, хотя бы вставаніемъ, входящаго со св. Крестомъ пастыря. Напротивъ, со всѣхъ сторонъ на клириковъ бросаются недружелюбныя взгляды, какъ будто предъ членами семьи предстали ихъ кровные враги. Никто изъ хозяевъ не подумаетъ даже затеплить лампадки или свѣчки предъ кіотомъ. Это дѣлаетъ уже «славящій» псаломщикъ... И вотъ духовенство славословитъ Христа, а присутствующіе изрѣдка крестятся. Не молятся только самъ ховяинъ. Онъ съ первыми звуками пѣнія принимается за обычную процедуру: отыскиваніе ключа отъ амбара и пресловутой «лапешки», объемомъ въ чайную чашку, или рѣшета безъ «обѣчайки». Онъ занятъ мыслію: какъ бы надуть «поповъ» и подсунуть имъ негоднаго верна... И такъ въ одной избѣ, въ другой и въ третьей... Всюду косые взгляды и разыгрываніе ховяинкомъ или ховяикой комедіи съ ключомъ отъ амбара...

Во многихъ домахъ славящее духовенство не принимаютъ и вовсе. Еще при вѣздѣ причта въ деревню ховяева ихъ затворяютъ сѣни на замокъ, сами скрываются, а на крыльцо высылаютъ ребятяшекъ сказать попомъ: «Нашихъ дома нѣтъ»...

Не выгорѣло.

Въ концѣ декабря, при открытіи дмитровскаго отдѣла союза р. и., соборныя пѣвчіе отказались пѣть молебень. Мотивы отказа, какъ увидимъ ниже, были вполне законны. Но соборный протоіерей о. Адамовъ усмотрѣлъ въ этомъ отказѣ «крамольный протестъ», о чемъ и подалъ мѣстнымъ властямъ «донесеніе». Въ послѣднемъ онъ винилъ, главнымъ образомъ, состоящаго въ хорѣ учителя соборно-приходской школы. «Учитель сей,—писалъ о. Адамовъ,—крамольникъ, потому и не служитъ царскихъ молебновъ и другихъ подбиваетъ».

Пѣвчихъ вызвали въ полицію.

— Почему отказались служить молебень?

Только тутъ выяснилось, что молебень по требованію «союзниковъ» надо было пѣть... даромъ.

— Въ табельные дни,—отвѣчали пѣвчіе,—мы поемъ.

молебны торжественно, но для союзников задаромъ пѣть не желаемъ.

Въ полиціи дѣло о. Адамова „не выгорѣло“...

Тогда онъ рѣшился допечь „крамольнаго“ учителя инымъ путемъ и направилъ свое „донесеніе“ къ губернскому епархіальному начальству, которое передало его на разсмотрѣніе мѣстнаго училищнаго совѣта.

Увы! И совѣтъ оставилъ „смирненное ходатайство“ о. Адамова безъ уваженія. (В. В.).

Подозрительный дьяконъ.

Тулск. Молва рассказываетъ о приключеніи въ Тульскомъ уѣздѣ съ агентомъ страхового об-ва «Саламандра» г. С.—вымъ. Дѣло было 20 го января. Г. С. заѣхалъ въ с. Богучарово осмотрѣть постройки, принадлежащія мѣстной Срѣтенской церкви. Онъ направился въ домъ священника, который очень любезно встрѣтилъ г. С., и послѣ осмотра построекъ онъ и дьяконъ пригласили его пить чай къ послѣднему.

Во время чаепитія и закуски дьяконъ все время радушно угощалъ г. С. и вдругъ, совершенно неожиданно для послѣдняго, спросилъ: «А чѣмъ вы докажете, что вы ѣздите по страховому дѣлу, а не за чѣмъ другимъ?» Почувствовавъ въ тонѣ хозяина какъ будто угрожающія нотки, г. С. немного испугался и сказалъ, что при немъ находятся документы, наконецъ, что въ округѣ есть лица, знающія его лично, и, наконецъ, спросилъ «не шутите ли о. дьяконъ». Послѣдній отвѣтилъ: «Какія шутки, а впрочемъ, кромѣ серебряныхъ часовъ все равно не возьмете ничего» и вслѣдъ за этимъ вышелъ изъ комнаты. Г. С.—въ понялъ, что дьяконъ принялъ его за экспроприатора, и принимая во вниманіе атлетическое сложеніе хозяина, ждалъ самой скверной для себя развязки. Внезапно вышедшій «хозяинъ» вышелъ изъ двери и, бросившись на г. С., схватилъ его за карманы брюкъ, видимо думая, что тамъ скрыто оружіе, и заоралъ громовымъ голосомъ «вонъ отсюда». Перепуганный «гость» пытался объясниться съ своимъ «хозяиномъ», но тотъ выказывалъ такіе недвусмысленныя намѣренія, что г. С. заблагоразсудилъ вырваться изъ рукъ дьякона и убѣжалъ къ священнику безъ пальто и шляпы. Дьяконъ и тамъ не хотѣлъ оставить злополучнаго агента и ломился въ домъ священника, но туда его не пустили. Спустя нѣкоторое время, работникъ священника принесъ г. С. его одежду.

Послѣ этого г. С. счелъ за лучшее поскорѣе оставить село Богучарово, проклиная свою злополучную поѣздку.

Сибирское духовенство.

Не все «православное» духовенство ведетъ безпечальное житіе. И въ этомъ сословіи есть пасынки, доля которыхъ—тяжелая доля, подвигъ.

Прас. Влазов. рассказываетъ, напримѣръ, о лишеніяхъ, которыя терпитъ духовенство на дальнемъ сѣверѣ, на окраинахъ Якутской области.

Лѣтомъ множество рѣкъ, горъ и болотъ, а зимою необычайно глубокіе снѣга дѣлаютъ развѣзды причта по приходу насколько затруднительными, настолько же опасными. Приходится совершать переѣзды по безлюднымъ пространствамъ ежедневно въ 60 и 100 верстъ, при трехъ скучныхъ морозахъ, при вноѣ; безъ пищи и питья. При чемъ переѣзды эти, нѣрѣдко по бездорожнымъ тайгамъ, совершаются верхомъ, въ вертлявыхъ челночкахъ, на оленяхъ и быкахъ. Тучи комаровъ и другихъ насѣкомыхъ лишаютъ путниковъ покоя не только во время самаго пути, но и въ грязныхъ и аловонныхъ юртахъ, гдѣ послѣдніе останавливаются для ночлега. Кто не бывалъ въ подпольныхъ странахъ лѣтомъ, тотъ не можетъ имѣть малѣйшаго представленія о тѣхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, которыя наносятся жителямъ комарами, этими ничтожными на видъ насѣкомыми.

Особенно чувствительны громадныя переѣзды верхомъ въ зимнее время, при сильныхъ холодахъ въ 55°—60° по Р.

Конечно, такая жизнь—подвигъ. Другое дѣло, какъ выполнять этотъ подвигъ духовенство. Объ этомъ Пр. Бл. умалчивается.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

Оъ 25 января по 1 февраля.

— Продлена усиленная охрана въ городахъ Александровѣ и Ковровѣ съ ихъ уѣздами.

— Закончился пересмотръ дѣла объ аваріи яхты „Штандартъ“. Особое присутствіе военно-морского суда объявило флаг-капитану Нилову замѣчаніе, остальныхъ оправдало.

— Возобновилося слушаніемъ дѣла о слатѣ Портъ-Артура.

— Слѣдственная власть соединила въ одно три дѣла: 1) бывш. тов. министра земледѣлія и землеустройства Никитина, о злоупотребленіяхъ въ Печорскомъ краѣ, 2) управляющаго государственными имуществами Вологодской губ. Павловскаго и 3) областного ревизора Архангельской губ. Богданова. Всѣ эти дѣла переданы слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ московскаго судебнаго округа Головинъ.

— Распоряженіемъ варшавскаго генералъ-губернатора закрыты всѣ учрежденія и отдѣленія католическаго союза въ губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и Петраковской.

— Уволенъ отъ службы тов. министра иностранныхъ дѣлъ т. с. Губастовъ, на его мѣсто назначенъ посланникъ при Нидерландскомъ дворѣ Чарыковъ.

— Депутатъ 1-й Думы Волковъ приговоренъ въ Смоленскѣ къ 3 годамъ крѣпости, за призывъ къ крестьянскимъ беспорядкамъ.

— Арестованъ въ Финляндіи и заключенъ въ петербургскую одиночную тюрьму бывш. депутатъ Гос. Думы докторъ Корнильевъ.

— Бывш. депутатъ Ѳ. Кокошкинъ исключенъ московскимъ дворянствомъ изъ своей среды, большинствомъ 260 противъ 92.

— Министерство вн. дѣлъ разрѣшило созывъ въ іюнѣ текущаго года въ Петербургѣ перваго всероссійскаго женскаго съѣзда.

— Совѣтъ петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ избралъ комиссію по созыву всероссійскаго съѣзда адвокатовъ.

— Въ Хабаровскѣ предположено созданіе технологическаго института. Нѣкто Пьянкопъ пожертвовалъ на это дѣло 200 тыс. руб.

— Херсонское уѣздное земство ассигновало 34760 р. на усиленіе полицейской охраны, 10 тыс. назначило крестьянскимъ обществамъ для высылки порочныхъ членовъ.

— Временнымъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ командиръ Литовскаго полка генералъ Олоховъ, временнымъ радомскимъ — Сивницкій.

— Финляндскій сенатъ представилъ на утверждение бюджетъ на 1908 годъ: доходы исчислены въ 152.632.000 марокъ, болѣе прошлаго года на 11.873.000, расходы — въ 114.763.000 марокъ, болѣе прошлаго года на 7.773.000.

— 28-го января на Исаакіевской пл. въ Петербургѣ поднять израненный кинжаломъ личный секретарь вел. князя Николая Николаевича, докторъ Русановъ.

— Совершенно вооруженныхъ нападеній 39, при чемъ убито 32 чел., ранено 19, похищено на сумму свыше 60 тыс. Казнено 9 чел., вынесено 34 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 388 лѣтъ. Убито и ранено при арестахъ, въ тюрьмахъ и при усмиреньяхъ 24 чел

— Синодомъ новаго состава выработанъ планъ работъ на ближайшее время. Въ первую голову рѣшено настаивать на томъ, чтобы правительственный законопроектъ о свободѣ совѣсти былъ взятъ обратно изъ Госуд. Думы и переданъ на разсмотрѣніе и редактированіе синоду; далѣе рѣшено разработать одобренный синодомъ матеріалъ о церковныхъ приходахъ съ тѣмъ, чтобы приготовить необходимые законопроекты. Постановлено также обратить серьезное вниманіе на оздоровленіе духовныхъ училищъ, семинарій и академій.

— Въ Костромской семинаріи обнаружено 20 фунтовъ пироксилиновыхъ шашекъ и архивъ социаль-демократич. организаціи.

— Министерство вн дѣлъ внесло въ Гос. Думу „срочное представленіе о дополнительномъ отпускѣ средствъ, необходимыхъ на оказаніе помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1907 г., въ размѣрѣ 7.126.000 р.“.

— Переселенческая коммисія утвердила смѣту по переселенческому управленію.

— Для разработки запроса о Финляндіи крайніе правые образовали особую коммисію, куда вошли, въ качествѣ свѣдущихъ людей, и не депутаты: бывшій помощникъ Вобрикова Дейтрихъ и генералъ А. Рейнботъ.

— Депутація кавказскихъ мусульманъ представила намѣстнику проектъ новаго положенія о предоставленіи мусульманамъ права самимъ выбирать себѣ духовенство. Ходатайство направлено въ Гос. Думу.

— Пуришкевичъ организуетъ союзъ „непримиримыхъ“, который долженъ занять въ Думѣ позицію правѣ крайнихъ правыхъ.

— Пуришкевичъ отправилъ Милюкову письмо, съ выраженіемъ „глубочайшаго презрѣнія, какъ прагу своего отечества“. Копія съ письма разослана большинству депутатовъ.

— Главнымъ совѣтъ „союза русск. народа“ отказалъ Пуришкевичу въ выдачѣ билета на предстоящій въ февралѣ съѣздъ монархическихъ организацій.

— 25-го противъ Милюкова правые и октибристы устроили демонстрацію, удалившись изъ зала при появленіи Милюкова на трибуну. 29-го демонстрація повторилась, но въ иной формѣ: всѣ правые, когда на-

чалъ говорить Милюковъ, достали газеты *Русск. Знамѣ* и *Нов. Время* и углубились въ чтеніе.

— 29-го въ Думѣ появился, впервые послѣ изгнанія, Родичевъ.

Португалія. Король Мануэль далъ торжественное обѣщаніе, что онъ ни при какихъ обстоятельствахъ не прибѣгнетъ къ диктатурѣ. — Успокоенія не замѣтно. Вслѣдъ за Франко изъ Лиссабона тайно уѣхали еще два бывшихъ министра. Революціонеры выпустили прокламацію, обѣщая убить Франко, гдѣ бы онъ ни скрылся. Всѣ политическіе заключенные выпущены на свободу. — Брѣженіе въ арміи и флотѣ не прекратилось. — Правительство, за недостаткомъ уликъ, прекратило пока слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ короли и наслѣднаго принца.

Франція. Бывшій португальскій диктаторъ Франко живетъ въ Парижѣ, находясь все время подъ усиленной полицейской охраной.

Германія. Германская эскадра, въ составѣ 9 судовъ, отправилась къ португальскимъ берегамъ.

Турція. Посолъ въ Тегеранѣ смѣщенъ, всѣ чины посольства получили выговоръ и отчислены отъ службы. Турецкія войска покинули персидскія провинціи и отступили на спорную пограничную полосу.

Китай. Таможенные власти задержали японскій пароходъ, собравшійся выгрузить оружіе для китайскихъ революціонеровъ. На пароходѣ оказалось 1½ тысячи ружей и 40 тыс. патроновъ. Японцы требуютъ выдачи оружія.

Австрія. Подписанъ торговый договоръ между Австріей и Сербіей.

Швеція. Состоялась демонстрація всѣхъ профессиональныхъ союзовъ въ пользу отмѣны пошлинъ на хлѣбъ.

Черногорія. Подписанъ торговый договоръ между Черногоріей и Германіей.

Землетрясеніе.

Изъ Праги пушутъ: 22-го января, около 6 час. утра, въ Апіѣ дважды чувствовались довольно сильныя колебанія почвы и одновременно въ Граслицѣ продолжительное землетрясеніе. На другой день утромъ повторились колебанія почвы, болѣе сильныя, чѣмъ наканунѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Рудныхъ горъ, въ особенности въ Граслицкомъ округѣ.

Въ крестьянствѣ.

Земельныя дѣла.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ указъ 9-го ноября о выходѣ изъ общины нашелъ много сторонниковъ. 22-го и 23-го января заявили желаніе выйти изъ общины 2,409 домохозяевъ.

Въ Нѣжинскомъ уѣздѣ замѣчается среди помѣщиковъ особенно усиленное стремленіе къ продажѣ земель. Ликвидация происходитъ, конечно, при участіи крестьянскаго банка и при посредствѣ землеустроительной комиссіи, которая опредѣляетъ „рыночную цѣнность“ земли. Эта „рыночная цѣнность“ достигаетъ до 350 руб. и даже болѣе на десятину.

Крестьянскій банкъ въ Могилевѣ-Губ. за невозможность срочныхъ платежей назначено въ продажу 194 участка, принадлежащихъ различнымъ крестьянскимъ обществамъ. Общее количество земли, подлежащее продажѣ — 45,413 десятинъ. Долга на этихъ участкахъ свыше полутора милліона рублей.

Изъ Тапса пишутъ: Крестьяне нашего уѣзда массами выселяются въ Сибирь и въ Бразилію.

Въ голодныхъ мѣстахъ.

Русск. Сл. телеграфируютъ:

Изъ Самары: Въ комитетѣ общественной помощи голодающимъ получены свѣдѣнія о болѣзняхъ отъ голода въ Мокшѣ, Николаевскаго уѣзда. Постановлено экстренно открыть общественную столовую. — Въ Бугульминскомъ уѣздѣ обнаружены случаи заболѣваній на почвѣ голода. Губернскимъ земствомъ переведено на открытіе столовыхъ 5,000 р.

Изъ Казани: Вольно-экономическое общество кормитъ въ уѣздѣ 2,341 голодныхъ. 7,000 голодающихъ за неимѣніемъ средствъ тщетно ждутъ помощи. Земскіе врачи констатируютъ появленіе цынгы, сыпного тифа и оспы. Продовольственная нужда сильно обостряется.

Изъ Уфы: По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, въ селѣ Куваши, Златоустовскаго уѣзда, свирѣпствуетъ эпидемія тифа. Медицинской помощи нѣтъ никакой. На дняхъ въ Кувашахъ скончался варажившійся тифомъ 24-лѣтній священникъ о. Шергинъ.

Изъ Чернигова: Отпущенные министерствомъ на организацию продажи хлѣба голодающимъ по заготовительной цѣнѣ 500 тысячъ руб. губернской управой распределены между уѣздными земствами. Наиболѣе пострадавшимъ пяти сѣвернымъ уѣздамъ выдано свыше 200 тыс. руб., остатокъ суммы распределенъ между остальными уѣздными земствами.

Изъ Житомира: Земство ходатайствуетъ предъ правительствомъ о дополнительной ссудѣ въ 200,000 руб. на оказаніе помощи голодающимъ.

Изъ Смоленска: Поставленную въ Духовщинскомъ уѣздѣ поставщикомъ губернскаго земства Влохомъ для продажи по заготовительной цѣнѣ рожь крестьяне отказываются покупать, какъ слишкомъ сырую. Изъ Дорогобужскаго уѣзда сообщаютъ о замедленіи въ доставкѣ земской ржи, результатомъ чего явилось новышеніе цѣнъ торговцами.

Изъ Минска: Выписанный земствомъ изъ Сибири хлѣбъ задержался въ пути. Дубликаты на рукахъ, а хлѣба нѣтъ. Нужда растетъ. Изъ сельскихъ мѣстностей поступаютъ ходатайства объ ускореніи отсылки ржи.

Борьба съ пьянствомъ.

Изъ Василькова пишутъ, что въ цѣломъ рядѣ сельскихъ обществъ Васильковскаго уѣзда составлены приговоры о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ.

Ярославскимъ губернаторомъ получены, по словамъ Руси, приговоры сельскихъ обществъ съ ходатайствами о закрытіи въ губерніи 16 казенныхъ винныхъ лавокъ.

Крестьянская гимназія.

Въ с. Терпѣви, Мелитопольскаго у., нѣсколько времени тому назадъ возникъ вопросъ объ открытіи крестьянской гимназіи на крестьянскія средства всѣхъ волостей Мелитопольскаго уѣзда. На дняхъ вопросъ объ открытіи названной гимназіи обсуждался на сельскомъ сходѣ, и крестьяне рѣшили, что такъ какъ начальство не разрѣшитъ такой гимназіи, въ которую принимались бы только крестьянскіе дѣти, а если она будетъ доступна для всѣхъ сословій, то крестьянскимъ дѣтямъ въ ней мѣста не найдется, содержать же гимназію придется на крестьянскія денежки, — то отъ такой школы отказаться.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Въ защиту старообрядчества. Ст. архим. Михаила.

Напрасная боязнь.

Апокалипсисъ и астрономія. Ст. Н. Т.

Страдальцы за вѣру. Очеркъ А. С. Пругавина.

Обзоръ печати.

„Послѣдній святой“.

Кочунство.

Печальное явленіе.

Не видятъ, что творять.

О проповѣди и проповѣдничествѣ. Ст. Александра Введенскаго.

Официальный отдѣлъ. — Засѣданіе Гос. Думы 25 янв. 1909 г.

Чего добиваются старообрядцы?
Старообрядческая жизнь:

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.
Мірская жизнь:

Обзоръ событій.

Въ крестьянствѣ.

Рисунки и снимки:

Апокалипсисъ поморскій и „тріодъ цвѣтная“ XVIII в.
Внѣшній видъ рукописей.

Лицевой Апокалипсисъ, находящійся у С. А. Бѣлкина, въ Москвѣ.

Суздальскій страдалецъ — арх. Аркадій Славскій.

Типы старинныхъ церквей для современныхъ построекъ.

Концевая заставка изъ поморской потной „Тріоди цвѣтной“ XVIII ст.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА ЖУРНАЛА.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на Всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Ѣ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ, ВЪ УРАЛЬСКѢ.

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ДВѢ КРАСКИ **УЧЕБНАЯ ПСАЛТЫРЬ** для училищъ съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ КАНОНОВЪ ВЪ $\frac{1}{8}$ ЛИСТА.

Продается въ кожаномъ переплетѣ 1 р. 80 к., въ коленкоровомъ—1 р. 60 к. **БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.**

Выписывающіе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИЛИНА, Ильинскія ворота.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли изъ печати и продаются слѣдующія книги: 1) „учебникъ по закону Божію, составленный старообрядческимъ священникомъ, Г. Карабиновичемъ для старообрядческихъ училищъ“, ц. 90 к.; 2) „правила 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ съ объясненіемъ“, ц. 30 к. и 3) „Наше старообрядчество, его ближайшія задачи и основныя стремленія“, ц. 20 к.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ У ИЗДАТЕЛЯ

М. ф. Ясашнова.

Москва, Нѣмецкая ул., Посланниковъ пер., с. домъ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8 - по 25 коп. экземпляръ, **безъ пересылки.**

„Слова Правды“ книги: 1, 2, 3 и 4—по 30 коп. за экземпляръ, **безъ пересылки.** Книга 5-я вся распродана.

Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.